

**«КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»**
(Секция «Педагогика, Социология»)

Роль культуры в процессе обучения иностранному языку

А.С. Большакова

г. Саратов, Саратовский государственный университет

В современном глобальном мире мало признавать существование других культур, знать их, устанавливать межкультурную коммуникацию (обмен информацией), необходимо уметь осуществлять взаимодействие представителей разных культур, чтобы искать взаимоприемлемые решения, вырабатывать согласованные действия, организовывать совместную деятельность представителей разных культур, в том числе и по обмену информацией (коммуникации). Зная язык, традиции, обычаи, историю других культур, можно способствовать установлению уважительных, дружественных, кооперативных отношений между различными культурами и их представителями.

Процесс обучения и воспитания необходимо рассматривать как процесс передачи культурного наследия от одного поколения к другому. Выбросив из процесса образования культуру, мы «откажемся от всего ценного, что создало человечество» [1, с. 350-351]. В настоящее время, в силу развития идей открытого общества, культурный обмен рассматривается как неотъемлемое условие существования человека и человеческого общества, причем современные ученые подчеркивают, что стабильная жизнеспособность любого общества напрямую соотносится со степенью его «открытости». В соответствии с этим и мировая история должна быть осмыслена человечеством в рамках концепции единого поля [2].

Социальность процесса воспитания и обучения объясняет и сущность процесса усвоения человеком культуры. У людей разных рас, воспитанных в одной культурной среде, развиваются схожие взгляды, способы мышления и социального поведения. Процесс формирования и развития межкультурной компетенции – это процесс, в ходе которого обучающийся должен попытаться проникнуть в той или иной степени в социальную атмосферу бытования изучаемого языка. Этот процесс в лингводидактике называется *аккультурацией*, «процесс усвоения личностью, выросшей в культуре **а**, элементов культуры **б**» [3, с. 36]. Аккультурация совсем не означает, что усваивая элементы чужой культуры, человек должен позабыть о своей родной культуре. Человека, владеющего разными культурами, исследователи называют «личностью на рубеже культур» [3, с. 36].

Огромная роль в процессе профессионального становления личности отводится преподавателю. Верно утверждение Л.С. Выготского, что учитель подобен рельсам, «по которым свободно и самостоятельно движутся вагоны, получая от них только направление собственного движения» [4, с. 83]. Именно педагог во многом определяет условия формирования личности студента. Педагог играет важную роль в процессе аккультурации личности, находящейся на пути профессионального становления. «Воспитывать, – писал Л.С. Выготский, – значит прежде всего устанавливать новые реакции, вырабатывать новые формы поведения» [4, с. 83].

Педагог практикует и прогнозирует профессиональное и творческое развитие личности при непосредственном соучастии в этом процесс студентов. Именно поэтому к педагогам предъявляются высокие требования. Педагоги должны решать задачи воспитания и образования с учетом разного творческого потенциала студентов [5].

Формирование личности на рубеже культур (поликультурной личности) необходимо рассматривать как одну из самых актуальных задач, стоящих перед высшим образованием сегодня. Решение данной задачи возможно

только при комплексном к ней подходе, важнейшая роль в данном процессе отведена языку, так как именно в нем закреплён культурно-исторический опыт народа.

Литература

1. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. М., 1982.
2. Чучин-Русов А.Е. Конвергенция культур. М., 1997.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 1976.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 1991.
5. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Казань, 1988.

Применение модели инклюзивного образования для воспитанников детского дома как одного из условий их социальной интеграции

П.М. Буршит

*г. Таганрог, Таганрогский государственный педагогический институт
имени А.П. Чехова*

Проблема детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей в России актуальна и усугубляется характерным для современного общества явлением социального сиротства, которое негативно отражается на формировании и развитии личности ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации. Г. Крайг отмечает, что «...чем хуже условия, в которых растет ребенок, тем больше отклоняется от нормы его развитие» [1, с. 287]. Исследования И.Ф. Дементьевой и Л.Я. Олифиренко, Е.М. Рыбинского, Л.М. Шипицыной и других свидетельствуют о наличии у воспитанников детского дома проблем развития разного генеза.

ЗПР на фоне социально-педагогической запущенности, соматической ослабленности, легкая степень умственной отсталости являются причинами, по которым воспитанники детского дома определялись, а в некоторых случаях еще и определяются в коррекционные классы или коррекционно- вспомо-

гательные школы. Однако в истории педагогики и образования еще Л. С. Выготский обосновал необходимость включения детей с отклонениями в развитии в среду обычных детей. Мы разделяем точку зрения И. Гофмана, который расценивает помещение ребенка в коррекционную школу или специализированную школу-интернат как социальное приписывание индивиду или группе людей атрибутов неполноценности.

Педагогическая практика показывает, что закрытые учреждения не дают возможности для социализации их выпускников, поскольку они не «проигрывают» свою роль и роль окружения при решении многих жизненных вопросов. Обеспечение же успешной социализации ребенка, его интеграцию в общество является одной из приоритетных задач концепции модернизации российского образования. Следовательно, необходимо искать и применять в деятельности обучения и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, такие формы организации учебно-воспитательного процесса, которые были бы ориентированы на развитие потенциальных возможностей каждого ребенка. Именно поэтому наше внимание привлекает возможность инклюзивного образования воспитанников детского дома, что дает более широкие возможности для их социальной интеграции.

В последнее время рассмотрению реализации инклюзивного образования уделяется большое внимание. Инклюзия, по-нашему мнению, может быть успешно применена при организации учебного процесса для воспитанников детского дома, так как в его основу положена идеология, исключающая любую дискриминацию детей, имеющих особые образовательные потребности.

Практика интеграции учит педагогов в каждом ученике видеть личность и уважать его достоинство, несмотря на его отличие от общепринятой академической «нормы» или другого стандарта [2].

Литература

1. Крайг Г. Психология развития. СПб., 2001.

2. Ярская-Смирнова Е.Р., Лошакова И.И. Инклюзивное образование детей-инвалидов // Социологические исследования. 2003. № 5.

Педагогическая система формирования гуманитарной культуры будущих инженеров

М.В. Вишневская

г. Саратов, Саратовский государственный технический университет

Рассмотрение педагогических явлений как систем и их разработка представлены в трудах многих педагогов-исследователей. У каждого из них свои подходы к определению понятия «педагогическая система». В то же время все они основываются на теории функциональных систем, разработанной известным советским ученым-физиологом П.К. Анохиным [1].

В теории функциональных систем П.К. Анохина система представляет не «взаимосвязанное множество элементов», а только такое множество компонентов объекта, взаимодействие и взаимоотношение которых ведет к достижению цели, так как существует некоторая причина избирательности, заключенная в ней.

Принимая такой подход к определению педагогической системы, мы рассматриваем педагогическую систему формирования гуманитарной культуры будущих инженеров как совокупность двух групп (структурных и функциональных) компонентов, взаимодействие которых обеспечивает достижение «полезного результата» (формирования гуманитарной культуры) ее функционирования.

Структурные компоненты предлагаемой системы: 1. Цель – сформированность высокого уровня гуманитарной культуры у будущих инженеров. 2. Содержание – набор и содержание гуманитарных и социально-экономических учебных дисциплин, создающих возможности для формирования гуманитарной культуры будущих инженеров. 3. Субъект преподавания – преподаватели

гуманитарных и социально-экономических дисциплин. 4. Субъект учения – студент, будущий инженер. 5. Средства педагогической коммуникации (формы, методы, средства обучения).

Взаимодействуя между собой, они образуют функциональные компоненты системы формирования гуманитарной культуры у будущих инженеров: 1. Гностический, включающий в себя сферу гуманитарных знаний, умений и навыков, которыми должен овладеть будущий инженер в ходе изучения гуманитарных и социально-экономических дисциплин. 2. Дидактический, включающий основные принципы реализации содержания гуманитарных и социально-экономических дисциплин необходимого для достижения высокого уровня сформированности гуманитарной культуры у будущих инженеров. 3. Организационный, включающий в себя педагогические условия успешного формирования гуманитарной культуры. 4. Коммуникативный, представленный характером межличностного взаимодействия педагогов и студентов в ходе изучения гуманитарных и социально-экономических учебных дисциплин. 5. Диагностический, включающий диагностический инструментарий педагогического мониторинга хода и результатов формирования гуманитарной культуры у будущих инженеров.

Таким образом, педагогическая система формирования гуманитарной культуры будущих инженеров представляет собой совокупность структурных (цель, содержание, субъект преподавания, субъект учения, средства педагогической коммуникации) и функциональных (гностический, дидактический, организационный, коммуникативный, диагностический) компонентов, взаимодействие которых обеспечивает достижение результата – формирования гуманитарной культуры у будущих инженеров.

Литература

1. Анохин П.К. Кибернетика функциональных систем: Избранные труды. М., 1998.

Формирование профессиональных компетенций на основе реализации модульно-компетентностного подхода

А.Г. Замараев

г. Саратов, Саратовский военный институт ВВ МВД России

Приоритетной задачей на современном этапе реформирования системы военного образования РФ является поиск и внедрение путей, позволяющих обеспечивать повышение профессионализма и общей культуры военных специалистов. Поскольку эффективное решение задач, стоящих перед Внутренними Войсками, во многом определяется качеством подготовки, проблема формирования компетенций в процессе военно-профессиональной подготовки становится актуальным направлением педагогических исследований.

Качество подготовки курсантов к будущей профессиональной деятельности находится в прямой зависимости от педагогической технологии, которую мы принимаем для реализации педагогической задачи и достижения поставленных целей. Как построить, организовать, обеспечить технологический процесс обучения; какую выбрать траекторию обучения от исходного уровня обучающегося до достижения определенных целей в установленный период времени; как сформировать мотивацию обучающегося и какие создать ему условия для учебного процесса – вот составляющие, от которых зависит качество учебного процесса, качество подготовки специалиста-профессионала и специалиста-личности.

Современный этап модернизации высшего военного профессионального образования характеризуется значительными изменениями, прежде всего в структуре педагогического процесса, в содержании и методике преподавания профессиональных дисциплин, изменению концептуальных подходов к разработке профессиональных программ. Концептуальной основой создания новых профессиональных образовательных программ выступает использование технологии модульно-компетентностного обучения, представляющее собой единую си-

стему определения целей, отбора и структурирования содержания учебного материала, организационного и технологического обеспечения подготовки специалиста на основе выделения компетенций, освоение которых происходит посредством модульного построения структуры и содержания профессионального образования. В рамках исследования мы предприняли попытку решить комплексную проблему формирования профессиональных компетенций на основе компетентностного подхода и модульной технологии.

Рассматривая специфику применения данной технологии при обучении курсантов ВВ МВД РФ, мы пришли к выводу, что решением профессиональной задачи является не просто достижение каких-либо определенных знаний, а выбор наиболее оптимального поиска методов достижения результата, то есть приложение определенных действий и понятийного аппарата, соответствующих той или иной профессиональной компетенции. В процессе формирования профессиональных компетенций необходимо использование не только типовых задач, а также применение проблемных и нестандартных задач профессиональной направленности. Нестандартные и проблемные задачи необходимы в процессе обучения в связи с тем что при их применении создаются условия для оценки, анализа и синтеза различных ситуаций, возникающих в ходе реализации таких задач. Причем обязательным является восхождение от простых заданий на базовом уровне, где их реализация достигается за счет выполнения работы репродуктивного характера, к составным заданиям на продуктивном уровне с выполнением частично-поисковой работы. Логическое завершение совершенствования профессиональных компетенций осуществляется на творческом уровне, когда курсантом в ходе выполнения поисковой работы происходит оценка не просто условия сложного задания, но и хода собственных действий на основе синтеза имеющихся понятий и сформированного ранее уровня профессиональных компетенций. Такой подход позволяет учитывать возможности и потенциал курсанта как личности и представляет варианты их развития.

Литература

1. Зюзько Г., Фокин В. Новое в системе подготовки офицерских кадров // Сборник учебно-методических материалов «Войсковой вестник». №5. 2011.

Традиционная культура и педагогическая импровизация

Е.В. Зудина, Н.О. Ленивихина

г. Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Современной школе нужен учитель, обладающий высокой профессиональной компетентностью и педагогическим мышлением, способный творчески и оперативно решать педагогические задачи. Одним из видов творческой педагогической деятельности, способствующих разрешению различных педагогических ситуаций, является педагогическая импровизация.

Апелляция к традициям, к опыту предков-родоначальников может быть достаточно эффективным психолого-педагогическим приемом – импровизацией, который поможет активизировать внимание учащихся, пробудить интерес, желание глубже и подробнее изучить тот или иной материал, тему, предмет.

Долговременный системный российский кризис, затронувший не только экономическую, политическую и социальную сферы, привел к развалу культуры. Традиционная народная культура должна стать фундаментом национальной идентичности и залогом сохранения и выживания этноса.

В современном мире приобщение к традиционным ценностям в больших этнических группах, в городах, объективно затруднено. Актуальным в этой связи представляется разработка механизмов трансляции положительных ценностей традиционной культуры в образовательное и социокультурное пространство. Необходимо готовить специалистов-педагогов, широко образованных, способных к творчеству, к импровизации, креативно мыслящих и артистичных [1].

Умение вовремя, ненавязчиво, без излишних нравоучений преподнести факты из фольклора, использовать элементы традиционной культуры, обрядности, ритуала для решения воспитательных, образовательных, развивающих задач становится предметом подготовки педагога- профессионала.

Фольклор, традиции материальной и духовной жизни народа поддерживают преемственность, позволяют народу сохраниться как целостной системе, в которой формируется идентичность индивида, выявление и развитие его творческих способностей, идентичность всего этноса.

Артистизм педагога выражается в его культуре, эмоциональности, игре воображения, умении ярко и образно представить проблему, проявить ассоциативное видение, найти новые ходы в «сценарии» занятия, предложить неожиданные решения, то есть, по нашему мнению, артистизм педагога проявляется в его способности к педагогической импровизации.

Сегодня одной из важнейших задач педагогического вуза становится проблема направленного формирования готовности будущих учителей к импровизации в различных видах педагогической деятельности: преподавательская, воспитательная, организация досуга с учетом специфики каждого вида [2].

Нам представляется, что обращение к традициям, к народной культуре сможет значительно расширить возможности педагога и сделать его деятельность во многом более эффективной.

Литература

1. Булатова О.С. Педагогический артистизм: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М., 2001.
2. Зудина Е.В. Проектирование образовательного процесса подготовки будущих учителей к импровизации в педагогической деятельности // Развитие личности в образовательных системах: Материалы докладов XXX международных психолого-педагогических чтений. Ростов-на-Дону, 2011. Ч.2.

Формирование общения у младших школьников на родном языке через использование хакасских игр

Ю.А. Кичеева

г. Абакан, Хакасский государственный университет

им. Н.Ф. Катанова. Институт саяно-алтайской тюркологии и восточных языков.

Одной из целей воспитательной работы в современной начальной школе является формирование культуры общения у младших школьников на родном языке. Традиционное мировоззрение является тем фундаментом, на котором стояли все народы. Чем лучше человек знает свою культуру, родной язык и край, тем больше он его любит. Целью исследования является формирование общения у младших школьников на родном языке в процессе знакомства с хакасскими национальными играми.

Сужение функции и сферы влияния родного языка привело к оскудению словарного запаса, росту ненужных заимствований, снижению его образности. Язык, являясь средством общения, обладает функциями отражения, фиксации и сохранения информации о постигнутой человеком деятельности. В то же время он является связующим звеном между поколениями, хранилищем коллективного опыта людей, то есть культуры. По мнению К.Д. Ушинского, родной язык «является величайшим народным наставником, учившим народ тогда, когда не было еще ни книг, ни школ» [1].

Игры являются своеобразной школой народного языка, фольклора, танцев, пения. Ролевое распределение детей воспроизводит внутрисемейные и внутрисемейные отношения, производственно-хозяйственную деятельность. Игра оказывает значительное влияние на развитие ребенка, способствует становлению не только общения со сверстниками, но и произвольного поведения ребенка [2]. Хотя жизнь в игре протекает в форме представлений, она эмоцио-

нально насыщена и становится для ребенка его реальной жизнью. Дети учатся полноценному общению друг с другом.

Игры хакасских детей представляют собой сложное социальное, психологическое и педагогическое явление, отражают реальную деятельность и окружающую среду. Они были и остаются, несомненно, одним из средств умственного, нравственного и физического воспитания и психологической подготовки к будущим жизненным ситуациям. В играх детей просматривается подражательный характер, ибо трудно представить, что, не имея коня, можно играть в конную игру, перекочевку стойбища и т.д. [3].

Существовали специальные подвижные игры для хакасских детей. Они, как и остальные игры не только хакасов, но многих других народов, были тематически направлены и связаны с перевоплощением детей и жизненными наблюдениями. Об этом говорят даже их названия (*Харыстас* – «Гусеница», *Айначах* – «Чертенок», *Ахсырлыг чылгы* – «Жеребец с табуном» и т.д.) [3].

Таким образом, хакасские национальные игры оказывают значительное влияние на развитие ребенка. В игре дети учатся разговаривать на родном языке, учатся полноценному общению друг с другом. Игра способствует становлению не только общения со сверстниками, но и произвольного поведения ребенка, расширению словарного запаса и кругозора детей.

Литература

1. Карамчаков А.Н. К вопросу о компетентностном подходе в этнокультурном образовании // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова. Вып. 13 / Под ред. Боргоякова Т.Г. Абакан, 2009.
2. Дарвиш О.Б. Возрастная психология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. Клочко В.Е. М., 2004.
3. Кустова Ю.Г. Ребенок и детство в традиционной культуре хакасов. СПб., 2000.

Самореализация молодежи в студенческом педагогическом отряде гуманитарного вуза (из опыта работы СПО «Сердца Севера» НГГУ)

Г.Р. Линкер

г. Нижневартовск, Нижневартовский государственный гуманитарный университет

Создание в вузе студенческого педагогического отряда является одной из форм профессионального самообразования студента, одним из эффективных путей подготовки молодого специалиста к активной, самостоятельной жизнедеятельности. Деятельность студенческих педотрядов описывали в своих трудах исследователи А.Н. Чиж, А.Г. Фомина, Р.А. Литвак, Е.М. Харланова. Педагогический отряд отличают такие характеристики как добровольность вступления студентов и самостоятельное избрание степени включения в деятельность, высокая степень сплочения ее членов, стремление совместного осуществления педагогической деятельности, непрерывность воспитательных взаимодействий с детьми и подростками, самоорганизация и самоуправление, обеспечивающие функционирование объединения. Это дает значительные преимущества студентам – членам педотряда в развитии общепедагогических умений, профессионально-значимых качеств [1].

В Нижневартовском государственном гуманитарном университете более 10 лет действует студенческий педагогический отряд «Сердца Севера», в состав которого входят студенты 1-5 курсов, обучающихся по разным специальностям и направлениям вуза. Студенты объединяются в педагогический отряд на основе интереса к педагогической деятельности и осуществлению социально-педагогических инициатив среди детей и подростков с целью повышения своего профессионального педагогического мастерства. Члены педотряда включаются в разнообразную социально-досуговую, социально-благотворительную, социально-образовательную деятельность, привлекают-

ся к организации летнего отдыха и досуга детей и подростков, работе с детскими общественными объединениями. Программа подготовки членов педагогического отряда рассчитана на 2 года в объеме 108 часов и включает теоретические и практические занятия по курсу «Организация досуга детей и подростков», инструктивно-методический лагерь и социально-педагогическую стажировку в течение года. Теоретический курс охватывает специфику работы с детьми разного возраста, формы и методы работы с различными категориями детей и подростков в образовательных и воспитательных учреждениях для детей и подростков. Стажировка членов педагогического отряда проходит без отрыва от учебного процесса в детских общественных объединениях, в учреждениях детского отдыха и оздоровления, в вузе через организацию воспитательных и социально-значимых дел. Важным направлением деятельности педотряда «Сердца Севера» является организация летнего оздоровительного отдыха детей и подростков. В Ханты-Мансийском автономном округе-Югре успешно реализуется окружная целевая программа «Дети Югры» на 2011-2013 гг., подпрограмма «Организация отдыха и оздоровления детей», в рамках которой в университете ведется подготовка студентов к летней практике и реализации программ летнего отдыха детей и подростков. Члены педагогического отряда, прошедшие программную подготовку, привлекаются в качестве инструкторов в организации и проведении инструктивно-методического лагеря для студентов-практикантов.

В процессе своей деятельности в педагогическом отряде гуманитарного вуза студенты осмысливают и принимают социальные ценности, установки, принципы гуманистической педагогики, что влияет на формирование мотивов социальной деятельности и личностных достижений, учатся руководствоваться ими в социально-педагогической деятельности, усваивают и активно воспроизводят общественный опыт, утверждают собственную социальную позицию, развивают организаторские и коммуникативные навыки.

Литература

1. Харланова Е.М. Развитие социальной активности студентов педвуза в студенческом педагогической отряде // Автореф. дис. канд. пед. наук. Челябинск, 2002.
2. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 09.10.2010 г. № 247-п «О целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Дети Югры» на 2011 - 2013 годы» [Электронный ресурс] URL: [@cmsArticle](http://www.pdugra.ru/pdu/holiday/docs/norm.htm?id=10290572) (дата обращения: 05.12.2011)

Этнопсихологические аспекты бракоразводного посредничества

С.А. Мартиросян

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Бракоразводный процесс является особым случаем конфликтных отношений, которые приводят к затяжным и трудноразрешимым итогам, зачастую не учитывающим реальные интересы конфликтующих сторон.

В отличие от стран с высокой правовой культурой в России бракоразводные процессы часто сопровождаются серьезными психологическими травмами не только для самих участников, но и для их ближайшего окружения, прежде всего детей. Многих трудностей можно было бы избежать, если бы в процессе вместе с адвокатами принимали участие специально подготовленные медиаторы.

Социально-психологическая помощь в семейных отношениях представителям различных этнических общностей – важнейшая задача деятельности медиаторов-посредников в нашей многонациональной стране. Она имеет це-

лью повышение социально-психологической компетентности людей в строительстве и укреплении межнациональных брачных союзов.

Психологическая помощь, психокоррекция отношений между супругами – представителями разных национальностей – дело в нашей стране новое и недостаточно развитое, прежде всего потому, что не хватает профессиональных этнопсихологов, тем более медиаторов. Эта деятельность находит поддержку у правительственных органов и вызывает большой интерес у психологов и медиаторов.

Основными направлениями такой помощи являются: формирование, развитие и коррекция представлений о межнациональных браках, об их своеобразии (объектами психологической помощи могут являться как отдельные члены семьи, так и семья в целом); предотвращение негативных психологических явлений (разногласий, конфликтов, трений) в разноэтнической семье, у отдельных ее членов или снижение ее конфликтности специальными психотерапевтическими и иными средствами; ликвидация последствий воздействия негативных психологических явлений в семьях различной этнической принадлежности [1].

Важнейшими принципами оказания психологической помощи семьям, где супруги являются представителями разных наций, должны быть: оказание помощи лишь по желанию супругов, прямо или косвенно об этом заявивших; проявление психологами терпения в интересах осмысления реальных трудностей семьи и оказания ей помощи; отказ специалиста от своих индивидуальных национальных стереотипов [1].

Главной задачей психопрофилактической работы должно быть предоставление практически здоровым людям специализированной помощи с целью предотвращения нервно-психических и психосоматических заболеваний, облегчение острых психотравмирующих реакций, возникающих в результате адаптации к трудностям жизни в разноэтнической семье.

Сущность этнического аспекта бракоразводной медиации заключается во влиянии, которое оказывают определенные значимые показатели культуры этнических групп на структурные компоненты бракоразводной медиации.

Литература

1. Формирование культуры межнационального общения на Дону: опыт и проблемы. Материалы областной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2002.
2. Медиация-искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями / Составители: Г. Меты, Г. Похмелкина / Пер. с нем. Г. Похмелкина. М., 2004.

**Модель психолого-педагогического взаимодействия с целью
повышения социального функционирования учащихся
с нарушениями слуха
в специальной школе**
А.Д. Махмутова

г. Москва, Московский педагогический государственный университет

В отечественной специальной педагогике и психологии ведется активное обсуждение вопросов социализации школьников с нарушениями слуха. Выпускники коррекционной школы испытывают определенные трудности в формировании жизненной позиции, поиске своего места в обществе. Ключевым в процессе социализации индивида является понятие «социального функционирования», которое является инструментом организации жизнедеятельности и поиска решения задач, возникающих в процессе повседневного существования. Становление социального функционирования является одним из приоритетов в личностном развитии подростков с нарушениями слу-

ха. Следовательно, требуется обеспечить специальный комплексный подход и создать модель профессионального сотрудничества различных специалистов, представителей школьных служб, причастных к формированию и воспитанию социальной компетенции подростков.

Мы предлагаем трехуровневую модель взаимодействия психолого-педагогического состава специалистов, работающих с подростками в условиях школы-интерната I и II вида. Первый уровень подразумевает использование знаний, умений и навыков для создания позитивной атмосферы для эффективного обучения подростков на специально организованных групповых занятиях. Работу в школе могут проводить учителя, воспитатели и психолог в качестве супервайзера. Это обусловлено двумя причинами: во-первых, педагог более доступен для школьников, он знает их лучше, чем любой другой специалист; во-вторых, психолог в школе не может охватить своим вниманием всех детей и подростков ежедневно, и поэтому работа психолога начинается там, где уже есть значительные проблемы. Второй уровень предусматривает использование консультативных навыков в форме наставничества с целью оказания помощи учащимся в решении ежедневных проблем в случае экстренной необходимости. В силу того, что в течение дня рядом с подростком находятся учителя или воспитатели, то чаще всего именно они сталкиваются с необходимостью быстро реагировать на конфликтную ситуацию. Иногда эту функцию может брать на себя и социальный педагог. В дальнейшем педагоги могут использовать эти практические ситуации на специально организованных групповых и индивидуальных занятиях для формирования социального опыта подростков. Мы отмечаем существование проблемы недостаточного уровня профессиональных компетенций педагогов для проведения такой работы. Третий уровень – уровень индивидуального или группового консультирования специалистом, прошедшим специальную подготовку в области консультирования. На наш взгляд, этот уровень специалиста в российской системе образования релевантен позиции школьного психолога. Он должен

обеспечить тренинг, супервизию и поддержку педагогов, реализующих консультативную помощь на первом и втором уровнях. Он определяет случаи, когда школьнику требуется оказание специализированной помощи со стороны привлеченных специалистов – психотерапевтов, психиатров и т.д.

В профессиональном образовании педагогов актуальна и важна фокусировка на оказание психолого-педагогической поддержки школьников. Академичность педагогического образования, где упор делается на получение разносторонних теоретических знаний, упускает из виду практический аспект формирования профессиональных компетенций педагогов по развитию социального функционирования детей. Необходимы системные изменения в программе профессиональной подготовки специалистов с учетом современных требований общественной и социальной жизни.

Психолого-педагогические условия формирования у будущих офицеров ВВ МВД РФ готовности к решению профессиональных задач посредством применения интерактивных технологий

М.С. Погорелов

*г. Саратов, Саратовский военный институт внутренних войск
министерства внутренних дел России*

В результате проведенного теоретико-методологического анализа интерактивных технологий и возможности их применения в решении профессиональных задач образовательного процесса высших военно-учебных заведений внутренних войск МВД России возникла необходимость рассмотреть готовность будущих офицеров и условия ее формирования к применению интерактивных технологий в решении профессиональных задач.

В.П. Беспалько в качестве важнейших показателей, характеризующих профессиональную готовность обучаемых предложил следующую модель:

1 уровень (знания – знакомства) – узнавание объектов, свойств, процессов данной области явлений действительности при повторном восприятии ранее усвоенной информации о них или действия с ними;

2 уровень (знания копии) – репродуктивное действие путем самостоятельного воспроизведения и применения информации о ранее усвоенной ориентировочной основе для выполнения известного действия;

3 уровень (знания – умения и навыки) – действие по образцу на некотором множестве объектов;

4 уровень (знание-трансформация) – творческое действие, выполняемое на любом множестве объектов путем самостоятельного конструирования новой ориентировочной основы для деятельности.

Руководствуясь исследованиями мы разработали актуальные подходы к формированию готовности у будущих офицеров к решению профессиональных задач посредством применения интерактивных технологий в военно-профессиональной деятельности, которые включают в себя наличие положительной мотивации к применению интерактивных технологий в решении профессиональных задач, умение самостоятельно совершенствовать свои знания и умения в военно-профессиональной деятельности, умение творчески подходить к рассмотрению отдельных вопросов повседневной деятельности.

Анализ психолого-педагогической литературы и исследование процесса военно-специальной подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД России помог нам определить и обобщить основные психолого-педагогические условия, обеспечивающие эффективное формирование готовности будущих офицеров к решению профессиональных задач посредством применения интерактивных технологий в профессиональной деятельности:

– наличие мотивации к решению профессиональных задач посредством применения интерактивных технологий в военно-профессиональной деятельности будущих офицеров;

- осуществление профессиональной подготовки будущих офицеров в области интерактивных технологий на основе компетентностного подхода;
- инновация образования в высшем военно-учебном заведении внутренних войск МВД России;
- обеспечение межпредметных связей при решении профессиональных задач и активизация активности личности в области интерактивных технологий.

Можно сделать вывод, что под *готовностью будущих офицеров к решению профессиональных задач посредством применения интерактивных технологий* мы понимаем составную часть общей готовности будущего офицера к военно-профессиональной деятельности, представляющую собой совокупность профессиональных и личностных компетенций, мотивов, способностей, знаний в контексте интерактивных технологий, которые позволят будущему офицеру успешно решать профессиональные задачи с наилучшей эффективностью.

Литература

1. Беспалько В.С. Слагаемые педагогических технологий. М., 1989.
2. Кукушин В.С. Теория и методика обучения. 2005.
3. Слостенин В.А. Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов / Под ред. В.А. Слостенина. М., 2002.
4. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2001.

Влияние культуры и образования на развитие личности будущего специалиста

Л.В. Пыхова

г. Ростов-на-Дону, Авиационный колледж ДГТУ

Современные тенденции развития страны и общества ставят перед системой средних профессиональных образований необходимость подготовки не только квалифицированных специалистов, способных быть подвижными, гибкими, уметь быстро адаптироваться к новым изменившимся условиям, но и воспитание творческого, культурного, образованного человека.

«Поиск новых средств и методов формирования личности, способной к самостоятельному поведению и действию, саморазвитию, к свободному определению себя в профессии, в обществе, культуре – актуальная задача педагогической науки, как никогда обусловленная потребностями общества» [1].

Образование и культура неразрывно связаны между собой, взаимодействуя, они способствуют формированию у студентов средних профессиональных образований духовности и культуры, самостоятельности, толерантности, гражданской ответственности, способности к социализации в обществе и адаптации на рынке труда.

Подростковый возраст один из самых трудных и сложных периодов жизни, в этот период происходит своеобразный переход от детства к взрослости, от незрелости к зрелости, который пронизывает все стороны жизни подростка. Успешное становление подростка, а в последующем молодого человека как личности, определяет не только включение в общественную жизнь, но и нахождение им своей ниши, нахождения собственных норм поведения и общения в ситуациях освоения новых социально-культурных ролей [2].

В колледж приходят подростки, которые еще не имеют определенного жизненного опыта, у них еще недостаточно сформирована не только личная ответственность за результат своей будущей профессиональной деятельно-

сти, но и нравственные и культурные устои. Понятие « культура» многозначно. Культура влияет на развитие личности, преобразуя и улучшая ее. Формирование личности без культуры немислимо.

Одной из основных задач колледжа, как образовательного учреждения, является развитие не только профессиональных компетенций будущего специалиста, но и воспитание нравственной, сознательной, культурной, целостной личности, гражданина. В нашем колледже под руководством педагога-организатора Лысенко М.А. проведены всесторонне развивающие мероприятия для студентов Авиационного колледжа ДГТУ в самых различных областях: *творчество* (конкурсы и фестивали), *молодежная политика* (создание студенческого деканата, выборы в Совет молодежи Первомайского района г. Ростова-на-Дону, конкурсы студенческого самоуправления), *научная инновационная деятельность* (конкурсы и тренинги), *спорт и туризм* (соревнования, веревочные конкурсы, походы, акции за ЗОЖ, круглые столы и лекции с привлечением специалистов по борьбе с наркоманией и СПИДом), *волонтерская деятельность* (благотворительные акции для ветеранов ВОВ, ветеранов Чернобыльской АС, Детского онкологического отделения Областной больницы), *патриотическое воспитание* (краеведческие и исторические конференции, круглые столы), посещение театров, проведение литературных вечеров, встречи с представителями науки и культуры.

Литература

1. Ковалева Е.И. Технологии организации информационной поддержки процессе прохождения педагогической практики. Пятигорск, 2009.
2. Электронный ресурс: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=474684>

Инновационные технологии психолого-педагогической поддержки профессионального самоопределения школьников.

Н.И. Святохина

г. Таганрог, Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова.

Выбор будущей профессии – сложный и ответственный шаг в жизни каждого человека. От продуманного выбора профессии зависит общественная ценность человека, его место среди других людей, удовлетворенность работой. Цель исследования – выявить наиболее эффективные педагогические технологии, способствующие профессиональному самоопределению учащихся.

Сущность профессионального самоопределения заключается в самостоятельном и осознанном нахождении смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической (социально-экономической) ситуации. «Профессиональное самоопределение» – самостоятельное и осознанное согласование профессионально-психологических возможностей человека с содержанием и требованиями профессиональной деятельности, процесс формирования отношения личности к себе, как к субъекту будущей профессиональной деятельности [1].

Анализ современных исследований (Алмазов Б.Н., Беляева М.А., Бессонова Н.Н., Зеер Э.Ф. и др.) показал, что наиболее эффективными в профориентационной работе являются активизирующие профконсультационные методики, которые предполагают не только формирование у школьников мотивации к рассмотрению своих проблем, но и вооружение их доступным и понятным средством для планирования, корректировки и реализации своих профессиональных перспектив:

3)– информационно-поисковые системы – ИПС («профессьянсы», внешне напоминающие раскладывание «пасьянсов», когда из специальных карточек на столе выстраиваются образы наиболее привлекательных профессий);

4)– игровые карточные методики, предназначенные для моделирования жизненного пути;

5)– активизирующие профориентационные опросники;

6)– ценностно-смысловые опросники, главный акцент в которых делается на нравственные аспекты профессионального и личностного самоопределения. На основе изученных методов нами была разработана технология, обеспечивающая профессиональное самоопределение старшеклассников.

На первом этапе предусматривается проведение диспута на тему «Все профессии нужны, все профессии важны!». В перечень вопросов для обсуждения можно включить: «Как вы понимаете слово «профессия»? Какими профессионально важными качествами должен обладать человек предложенной профессии (врач, учитель, инженер, машинист, физик и т.д.)? Какой, на ваш взгляд, нет профессии на свете? И какую бы вы предложили? На втором этапе проводится игра «Я знаю, кто ты». Суть игры в том, что учащиеся по очереди называют кого-либо из своих товарищей и говорят, какая профессия подходит ему больше всего и почему. В заключение подводится итог, учащиеся письменно отвечают на вопрос все ли профессии нужны и все ли профессии важны?

Проведенное нами исследование позволило сделать вывод: инновационные технологии психолого-педагогической поддержки профессионального самоопределения школьников должны помочь учащимся осознанно выбрать профессию с учетом своих особенностей и возможностей, требований профессиональной деятельности. Для этого необходимо информировать молодых людей о профессиях и специальностях, о препятствиях, осложняющих достижение профессиональных целей, а также способствовать осознанию ими своих достоинств, способствующих реализации намеченных планов и перспектив.

Литература

1. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Садовникова Н.О. Профориентология. М., 2004.

**Использование методов театральной педагогики в процессе
формирования артистизма у младших школьников на уроках музыки**

Е.Ю. Сикоева

г. Краснодар, Краснодарский государственный университет

культуры и искусств

Современный этап общественного развития характеризуется тем, что человеческий труд перестает быть сугубо исполнительским и механически однообразным, а все больше становится творческим. Это вызывает определенные изменения в сфере образования: происходит переосмысление педагогических ценностей, возникает необходимость поиска новых технологий развития личности, наиболее полного раскрытия ее творческого потенциала.

Проблема формирования артистизма личности и овладения актерско-сценическими умениями младших школьников представляется актуальной, так как развитие голоса, речи являются составной частью умений учащихся. Понятие артистизм определяется как «тонкое мастерство в искусстве, виртуозность в работе». По определению С.И. Ожегова артист – это «творческий работник, занимающийся публичным исполнением произведений искусства: актер, певец, музыкант» [1]. Артистизм пронизывает множество граней существования человека на протяжении всей истории развития культуры. Эффективность применения театральной педагогики в процессе развития артистизма в учениках обусловлена:

– в силу специфики своей профессии педагог постоянно находится во взаимодействии как с учениками, так и с коллегами. Вектором интереса театра всегда были человеческие отношения, взаимодействие человека и мира, а именно их в первую очередь посредством игры исследует театр;

– профессия учителя имеет много общего с профессиями актера и режиссера. Публичность – специфика педагогической и актерской профессиональной ситуации. Как актер, так и учитель воздействует на чувства и ум зри-

телей – учеников, обращаясь к чувству, памяти, мысли, воле слушателя. Заразительность, убедительность, артистизм учителя, как и актера, могут обеспечить ему успех. Как режиссер в процессе репетиций, так и учитель на уроке должны обладать способностью яркого эмоционально-волевого воздействия на актеров или учеников. Учителю необходимо простроить логику учебного процесса так, чтобы он был воспринят и понят учениками. Режиссер также выстраивает драматургическую логику будущего спектакля.

Коллективное обучение можно и нужно осуществлять через театрализацию учебного процесса, где в совместном творчестве происходит постижение явлений окружающего мира, погружения и проживания в образах, которые дают совокупность цельных знаний о человеке, его предназначении и роли в жизни общества, нравственных и эстетических идеалах. В работе над развитием артистизма у учащихся на уроках музыки необходимо вводить элементы театральной педагогики, через театрализацию, которая должна пронизывать весь процесс обучения. Театрализацию можно рассмотреть как творческий метод воспитательной работы, суть которого состоит в показе, оживлении, художественном осмыслении того или иного факта, документа, события. Психолого-педагогический аспект театрализации как творческого метода подчеркивает В.А. Разумный, утверждая, что режиссер массового действия (учитель) – всегда психолог и педагог, решающий проблему активизации его участников (учеников). По мнению, В.А. Разумного, художественная образность выступает в массовом действии в качестве эффективно-го побудительного стимула, а образное решение является сутью театрализации [2].

Развитие артистизма является основной задачей урока музыки в общеобразовательной школе. Проблема совершенствования уровня знаний, навыков, умений, приобретаемых на уроках музыки, способствует общему развитию творческих способностей детей младшего школьного возраста, что соответствует современным требованиям и потребностям общества.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь. М., 1989.
2. Разумный В.А. У истоков... М., 1975.

Тематические группы в детском фольклоре

М.С. Старченко

г. Омск, Омский государственный педагогический университет

Выделяя детский фольклор в самостоятельную область, необходимо учитывать два фактора: детский быт и детскую психику, которые находят отражение в лексическом составе. Выделение тематических групп в современных дразнилках и поддевках позволяет выявить те стороны жизни ребенка, которые ему наиболее доступны и важны, что и определяет актуальность нашего исследования (изучая фольклор, изучаем психологическую сторону развития).

Нами выделено пять больших тематических групп, отражающихся в текстах дразнилок 1988-2011 гг., записанных на территории г.Омска и Омской области. Исследователями фольклористами и лингвистами тематического деления в данных жанрах детского фольклора не обнаружено.

Первая группа – животные (в том числе птицы, насекомые, рыбы, членистоногие): медведь, волк, собака, кошка, курица, гусь, воробей. *Вторая группа* – еда: шашлык, колбаса, тесто, хлеб, блины и т.д. *Третья группа* – строения и их части: дом, баня, амбар, туалет, чердак, пол, потолок, окно, дверь, крыльцо. *Четвертая группа* – атрибуты сельской жизни: печь, полено, топор, лопата, сено, огород, помойное ведро, лавочка. *Пятая группа* – части человеческого тела: голова, ухо, лоб, глаза, нос, рот, спина, брюхо, нога, рука, колено и волосы.

М.Н. Мельников уже в 1987 г. отмечал, что «из дразнилок исчезли тексты о барах, офицерах, попах, святых, вшах, лаптях, нищете, то есть все то, что было обязательным для старого быта и что незнакомо современным детям»

[1]. Исследователь прав в своем утверждении, дети берут в свою речь то что их окружает. Поэтому в дразнилках встречаются слова, появившиеся в активном бытовании в конце XX в.: *Санчоус–анчоус* [2].

В результате анализа поддевок того же временного периода были систематизированы слова в группы. *Первая группа* – животные, птицы и насекомые (кот, коза, еж, воробей, угод, оса). *Вторая группа* – дом, мебель, домашняя утварь, орудия труда (дом, вилла, окно, лестница, койка, диван, стол, ковер, банка, половник, чайник, кофейник, полотенце, пылесос). *Скажи: чайник./ Чайник./ У тебя отец (папа) начальник*[3]. Данный текст за 90 лет не претерпел изменений. Современная поддевка использует слово «вилла»: *Скажи: вилла./ Вилла./ Твой отец горилла* [4].

Третья группа – слова, обозначающие цифру, число, школьную оценку (три, пять, двести, раз, кол, пять). В *четвертой группе* упоминаются средства передвижения и связанные с ними понятия (машина, катер, пароход, ракета, гараж, бензин). Все тексты, за исключением одного, были записаны в 2009 г.: Объяснить это несложно. Транспорт в разных его разновидностях стал весьма обыденным явлением для современного человека, даже маленького. В *пятой группе* систематизированы слова, обозначающие еду и питье. *Шестая группа* отражает тело человека и его части. *Скажи: три./ Три./ Пону подотри* [4]. Это еще раз доказывает, что дети думают образами, а не действиями.

Тематика дразнилок и поддевок значительно расширилась за последние двадцать лет, дети стали образованнее. По пересечению тематических групп двух жанров, активно бытующих среди детей, хорошо видно, какие стороны жизни наиболее интересны ребенку.

Литература

1. Мельников М.Н. Русский детский фольклор. М., 1987.
2. ЛА, 2010, № 64, зап. М. Старченко в р.п. Крутинка Омской обл. от Камалетдиновой Дианы 12 лет.

3. ЛА, ИР-1/2009, № 13, зап. Камалетдинова Диана в р.п. Крутинка Омской обл. от Бем Игоря 11 лет.
4. ЛА, ИР-1/2009. № 60, зап. Камалетдинова Диана в р.п. Крутинка Омской обл. от Лебедевой Алины 9 лет.
5. ФА ОмГПУ, ЭК-20/1988, № 137, зап. И.В. Клейнер в г. Омске от Клейнер Ю.В. 7 лет.

Характеристики коммуникативных барьеров гиперактивных подростков в учебном процессе

Ю.С. Чмутова

г. Новочеркасск, Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

Одним из приоритетных направлений современного образования является ориентация на общекультурное развитие учащихся, на формирование у них ключевых компетенций, среди которых особое место занимает коммуникативная культура подростков. Ее становление зачастую осложнено наличием барьеров коммуникации у субъектов образовательного процесса.

Гипотезы исследования состоят в предположении, что: 1) в учебном процессе возникают затруднения – коммуникативные барьеры, которые нарушают успешное дидактическое взаимодействие участников образовательного процесса, снижают эффективность учебной деятельности; деформируют развитие личности, вплоть до возникновения дезадаптивных состояний; 2) коммуникативные барьеры в учебном процессе имеют особенности своего проявления у особой группы учащихся – гиперактивных подростков; 3) коммуникативные барьеры гиперактивных подростков в учебном процессе специфичны в структуре отношений «учитель – ученик», «ученик – ученик». Содержательно и функционально различные, они проявляются в учебно-познавательных, мотивационно-

смысловых затруднениях, нарушениях межличностных отношений и речевого взаимодействия в коммуникативном процессе.

Возникновение у гиперактивных подростков учебно-познавательных барьеров коммуникации вытекает из особенностей их когнитивного развития. Проблемные зоны гиперактивных учащихся отображают сложности, связанные со сменой рода деятельности на занятии, переключаемостью внимания, потерей контроля над умственной деятельностью [1]. Эти факторы неизбежно приводят к трудностям в восприятии и осмыслении учебного содержания, препятствуют эффективной учебной коммуникации, снижают общий уровень академической успешности.

Суть мотивационно-смысловых барьеров коммуникации гиперактивных подростков заключается в преобладании у них телеологической ориентации, которая выражается в независимости от ситуации социального давления, слабо выраженной ориентацией на будущем. Для подростков с гиперподвижностью характерен спонтанный интерес к другому с полным отсутствием логики и мотивации интереса к смысловому контакту с тем, с кем осуществляется взаимодействие [2].

Явная невнимательность и импульсивность гиперактивных учащихся обуславливают возникновение у них барьеров межличностных отношений, которые проявляются в неполноценном контактировании с окружающими, несформированностью «коллективного Я», нонконформизмом в отношении групповых норм, некоммуникабельностью, неустойчивостью и непоследовательностью поведения в разное время и в различных ситуациях. Для гиперактивных подростков характерна агрессия как психологическая стратегия защиты субъектной реальности личности, действующая на основе импульсивно-эмоциональной поведенческой реакции.

Барьеры речевого взаимодействия гиперактивных учащихся представляют собой нарушения, связанные с неадекватной интерпретацией речевого поведения, которая обусловлена неучетом статусных и ситуативных ролей его

участников, а также используемыми ими стилевыми приемами. Интерпретирующие учащиеся с гипердинамическим синдромом приходят к разным результатам, потому что в речевом поведении используют внеконвенциональные стратегии, в результате чего происходит межличностная конфронтация.

Коммуникативные барьеры учащихся с гиперподвижностью становятся серьезным препятствием на пути усвоения учебного содержания, нарушают межличностную аттракцию, приводят к десоциализации подростков в образовательной среде.

Литература

1. Мони́на Г.Б., Лютова-Робертс Е.К., Чутко Л.С. Гиперактивные дети: психолого-педагогическая помощь. СПб., 2007.
2. Кузенко С.С. Деформации смысловой сферы подростков с коммуникативно-личностными нарушениями / Дис. канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2008.

Разработка тестов как средство развития воображения студентов

О.И. Тяско, Д.Ю. Ершлева, Е.С. Труфанова

*г. Таганрог, Таганрогский государственный педагогический институт
имени А.П. Чехова*

Важным средством совершенствования современного человека, его духовности является воображение, которое неразрывно связано со способностью изменять мир, преобразовывать действительность и творить новое. «Именно вымысел поднимает человека над животным» (М. Горький), потому что только у человека, который, являясь существом общественным, преобразует мир, развивается подлинное воображение.

Анализ системы высшего образования показал, что одним из наиболее острых является противоречие между необходимостью развития у студентов

творческого воображения и преобладанием репродуктивных видов деятельности и стандартизированных методов контроля и оценки в педагогическом процессе. Цель нашего исследования – определить, при каких условиях тесты контроля будут способствовать развитию воображения студентов.

По определению С.К. Фоломкиной, под тестом понимаются задания, имеющие специфическую организацию, которая позволяет всем учащимся работать одновременно в одинаковых условиях и записывать выполнение символами [1]. При контроле знаний студентов применение тестов целесообразно, а в некоторых случаях необходимо, так как они задают направление мыслительной деятельности. Однако на развитие воображения это не влияет. Выполняя тесты, студенты применяют готовые знания, которые они получили в процессе обучения, не создавая ничего нового. В ходе исследования мы предположили: если студенты будут самостоятельно разрабатывать тесты по изучаемой дисциплине, это, несомненно, отразится на развитии их воображения [2], так как составление тестов является творческим процессом.

По мнению Л.С. Выготского процесс творчества включает в себя три основных этапа: накопление материала, переработку накопленного материала и комбинацию отдельных образов, приведение их в систему [3].

Накопление материала основывается на анализе учебной литературы, предполагает выделение главного и второстепенного. Переработка накопленного материала представляет собой синтез главных частей текста. В результате студенты получают только нужную им информацию и на ее основе формулируют вопросы и варианты ответов.

Опыт разработки контрольных тестов по курсу «История педагогики и образования» показывает, что развитию воображения способствует формулирование вопросов и подбор связанных по смыслу неправильных ответов.

Для построения тестовых заданий студенты могут использовать следующие принципы: принцип «цепочки» (второе слово первого ответа становится первым словом второго ответа, второе слово второго ответа – первым словом

третьего ответа и т. д.); принцип сочетания (для выбора предлагаются три ответа, причем третий ответ объединяет первый и второй).

Проведенное исследование показало, что разработка тестов влияет на впечатление при выполнении следующих условий:

- независимость студентов в выборе творческой работы;
- самостоятельное выделение в тексте главного и второстепенного;
- обучение студентов правильному формулированию вопросов;
- самостоятельный подбор связанных по смыслу неправильных ответов;
- коллективный анализ выполненной работы.

Литература

1. Фоломкина С.К. Об определении тестов / [Электронный ресурс]. http://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/00115598_0.html
2. Шалова С.Ю. Инновационные формы контроля при изучении гуманитарных дисциплин //Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования – 2011.
3. Л.С.Выготский. О понятии творчества / [Электронный ресурс]. <http://www.childpsy.ru/lib/books/id/8102.php>

Актуальные проблемы применения информационных компьютерных технологий в школьном образовании за рубежом

К.Б. Харламова

г. Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена

На данном этапе развития образования в России активно исследуется вопрос использования компьютерных технологий при обучении в общеобразовательной школе. Проведен анализ теории и практики использования компьютерных технологий в школьном образовании в других странах –

США, Япония и Южная Корея. Эти страны одни из первых активно стали внедрять компьютерные технологии в школьное образование. Они обладают высокой степенью (95-100%) оснащения школ современными компьютерами и учебными программными продуктами. Накопленный ими опыт огромен и представляет несомненный интерес для мировой и для российской науки [1].

В настоящее время компьютерные технологии являются неотъемлемой частью образовательного процесса на всех этапах обучения школьников. Компьютерное обучение вводится в США с 1 класса, а в Японии – с 4. Активно внедряется в процесс обучения международное интернет-образование. Проводятся on-line конференции и уроки, создаются совместные обучающие проекты Япония – США, используются интеллектуальные 3-D игры по всем предметам. Такое использование компьютерных технологий позволяет быстрее и легче втянуть детей в процесс учебы, сделать его более интересным и познавательным [2].

В школах Южной Кореи большое значение придается игровым методикам обучения, обучающим компьютерным играм. В начальной школе обучающие игры занимают значительный объем школьного времени практически по всем предметам. Считается, что такой способ обучения в несколько раз эффективнее обычных уроков. Предполагается, что в 2012 г. все корейские школы постепенно перейдут на использование электронных учебных материалов.

Понятно, всех проблем обеспечения необходимого качества и уровня образования компьютеризацией и внедрением новых технологий не решить, но и без этого, поставленной задачи достигнуть невозможно. Новейшие технические средства стали обязательным условием учебно-воспитательного процесса. Поэтому в развитых странах разрабатываются обобщенные концепции использования новейшей техники в школе в общенациональном масштабе. Серьезной проблемой эффективного использования компьютеров при обучении является острая нехватка преподавателей, хорошо владеющих новой техникой, признается необходимым организовывать систематическую

переподготовку преподавателей по использованию новых технологий. Весьма эффективной признается политика партнерства школ и предпринимателей при применении новейших технологий. В ведущих странах мира учебные заведения используют на условиях аренды новейшие технологии предприятий при организации учебно-воспитательного процесса [3].

Как показали результаты проведенного исследования, стратегия развития образовательной системы и внедрения в нее новейших технических и информационных достижений является сегодня важнейшим государственным приоритетом в индустриально развитом мировом пространстве.

Литература

1. <http://www.educationarcade.org/about>
2. <http://delo.ua/education/v-amerikanskih-shkolah-ne-budut-152235/screen-school-hi-tech-learning/> ru.euronews.net/.../

Повседневная практика как один из механизмов приспособления иностранных студентов к российской действительности

Г.Н. Шаповал

г. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный медицинский университет

Процесс инкультурации иностранных студентов начинается с первого дня их пребывания в нашей стране и сложившийся ранее образ жизни студентов вступает в специфические отношения с образом жизни в нашем обществе. Этот процесс, в ходе которого иностранные студенты усваивают ценности новой социокультурной среды, складывается из многих составляющих – это и налаживание социальных контактов, и преодоление языкового барьера, и самореализация в новом социуме, и интеграция в нем, и преодоление культурного шока. Именно повседневная практика, будучи основным аспек-

том этого процесса, в ходе которого и происходит усвоение ценностей нового сообщества, является одним из основных механизмов приспособления иностранных студентов к российской социокультурной среде, механизмом, который в силу своей многогранности не всегда используется в полную силу. Перед преподавателями ВУЗа как посредниками в процессе инкультурации и своеобразными рычагами механизма приспособления студентов к новой для них культуре стоит задача не только обеспечить иностранных студентов широким, интегрированным и критическим взглядом на современный мир знаний и информации, но и помочь иностранному студенту в решении его повседневных проблем.

Опыт, имеющийся в России, ясно показывает, что приобщение к российской культуре иностранных студентов через групповые поездки, празднование традиционных народных праздников и т.п. является действенным рычагом адаптации, интеграции и преодоления барьеров отчужденности. Большую роль в повседневной практике в ходе обучения иностранных студентов определенно играет использование страноведческих текстов, знакомящих иностранцев с особенностями культурной жизни в России, ценностями российского общества, традициями, моделями поведения и особенностями межличностных отношений, позволяющих иностранным студентам выстраивать свое поведение в новом сообществе согласно общепринятым нормам.

Однако знания, полученные в теории, необходимо как можно скорее внедрять на практике, ведь, по мнению экспертов, работающих с иностранными учащимися, студенты-иностранцы не знают специфических российских условий. Кроме того, продавцы магазинов и работники госучреждений, врачи неотложной помощи зачастую не говорят на иностранных языках, и рядовая бытовая проблема может превратиться для иностранного студента в неразрешимую. Помимо активного участия преподавателей, кураторов и руководства вуза в повседневной жизни студентов-иностранцев необходимо, чтобы сайты российских вузов развивали дружественный интерфейс, с которым

просто и комфортно работать на нескольких языках. Они должны содержать не только внутреннюю информацию университета, но и любую полезную для иностранных студентов информацию (местоположение театров, музеев, культурных центров, магазинов, клубов, сервисных центров различного рода с примерными расценками на услуги), что окажет неоценимую помощь студентам-иностранцам в их повседневной жизни.

Иными словами, главными агентами в повседневной практике студентов-иностранцев являются преподаватели – и как носители профессиональных ценностей, и как представители культуры, в том числе и языковой, и эффективность выполнения агентами социализации своей роли обусловлена их профессионализмом [1].

Литература

1. Жерлицына Н.А. Социально-культурная адаптация африканских студентов в ВУЗах России // Интернет-публикация www.inafran.ru

**Реалии создания и перспективы управления
нематериальными активами гуманитарного образования**

А.Ф. Анухтин, М.В. Анухтина

г. Волгоград, Волгоградский государственный медицинский университет

Вопросы технологий создания и использования инноваций все больше становятся важным элементом образования в вопросе формирования профессиональных компетенций будущих специалистов. Эффективность деятельности научных и образовательных бюджетных учреждений в ближайшей перспективе планируется оценивать по показателю количества созданных малых инновационных предприятий. Поскольку коммерциализации научных результатов НИОКР во многих ВУЗах приходится учиться «с нуля», члены Совета РФ по инновационной деятельности и наукоемким технологиям рекомендуют Минобрнауке «предусмотреть программы по созданию многоуровневой системы подготовки кадров для инновационной сферы». Проблема «возможности бюджетных учреждений иметь на праве собственности результаты интеллектуальной деятельности» будет решена в ближайшее время [1]. Целью исследования – изучение характера информированности и готовности студентов выпускного курса медицинского университета создавать, патентовать результаты научной деятельности и использовать для этого дополнительное образование. В течение 3 лет (2009-2011) проведено анонимное анкетирование 596 студентов 6 курса с помощью специально разработанной анкеты; 52,3% опрошенных студентов ничего не знали о патентованных разработках по внутренним болезням (кардиологии, эндокринологии) и не использовали их для формирования общих компетенций; 45,8% не предполагали возможность юридической охраны результатов интеллектуальной деятельности патентами на изобретения, полезные модели, программные продукты. Материальное вознаграждение за изобретательство считало достаточным лишь 5,8% студентов, не совсем достаточным 20,8%. Около 74%

опрошенных оценили ситуацию с вознаграждением как недостаточную или затруднялись ответить. Несмотря на недостаточный материальный стимул треть респондентов считала занятия изобретательством престижным (38,4%), четверть – не очень престижным (26,4%). Положительный ответ на вопрос наличия у молодежи возможности для занятия изобретательством «безусловно и частично» дали 44% (13,4% и 30,6%). Не менее 20% студентов, отметивших престижность занятий изобретательством, считают, что для этого нет условий. Утвердительный ответ наличия какого-либо интереса к данному виду деятельности отметили 37,5%, недостаточно уверенно ответили и затруднились ответить на этот вопрос 59,2% опрошенных. Научные кружки посещали 59,7% студентов. Изобретательской деятельностью (в т.ч. в кружке) занималось 30,1%, затруднились ответить 3,2%. Около 8% студентов не посещающих научные кружки отметили интерес к занятию изобретательством. Обращает внимание большое число студентов (более 80%) не знающих раздела ГК РФ, регламентирующего вопросы интеллектуальной собственности и срок охраны авторства объектов интеллектуальной собственности. 65% студентов, считающих престижным занятие изобретательством, отметили целесообразность включения (как вариант – в качестве электива) вопросов создания и патентования объектов интеллектуальной собственности в образовательные программы ВУЗа. В тоже время 29,4% студентов считающих занятие изобретательством не престижным, одновременно считают включение образовательных материалов нецелесообразным. Таким образом, результаты опроса и анализ материалов Совета РФ по инновационной деятельности свидетельствуют о целесообразности включения вопросов создания и патентования объектов интеллектуальной собственности в образовательные программы медицинского ВУЗа.

Литература

1. Горбатова А. «217-ФЗ: закон принят, а действует ли он?» / Ресурс URL: www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=25423

Особенности правовой защиты внедрения изобретений в здравоохранении

А.Ф. Анухтин, М.В. Анухтина

г. Волгоград, Волгоградский государственный медицинский университет

Отсутствие общих подходов в законодательной области и здравоохранении к понятиям «Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности» и «Лицензионное соглашение на право инвестирования исключительных прав по объектам патентного права» не позволяют включать изобретения надлежащим образом в рыночный оборот [1]. Проведенно анкетирование 452 работающих врачей г.Волгограда (сплошные гнездовые выборки) в середине 2009 г. Достаточную техническую оснащенность больниц и поликлиник отметили 22,2% специалистов, 30,7% считали что практически исключительно или преимущественно используется импортное оборудование. 42,5% опрошенных специалистов отметили зависимость отечественной медицины от импортного оборудования и 61,5% респондентов выделили важность проблемы разработки и практического внедрения отечественных инновационных лечебно-диагностических технологий (в т.ч. различной аппаратуры). Основные трудности, которые встают перед изобретателями, это отсутствие материальной заинтересованности авторов изобретений (48,2%) создавать что-то новое, недостаточная поддержка изобретателей со стороны государственных и/или муниципальных органов власти (28,8%), отсутствие специальных структур, которые бы специально работали с изобретателями (13,9%). Лишь 3,1% считали, что особых трудностей перед изобретателями нет. Вопросы, выделенные респондентами, носят законодательно-правовой характер. Принятая 18.12.2008г Государственной думой 4 часть Гражданского Кодекса, направленная на коммерциализацию инноваций, спустя три года

по-прежнему носит декларативный характер [2]. Вопросы материальной заинтересованности авторов в разработке и внедрении потенциальных и реальных объектов патентного права также далеки от разрешения [2;3]. До сих пор не решен вопрос налоговых преференций разработчикам и владельцем патентов. Налоговые отчисления превышают 30% уровень. Лишь для инновационных хозяйственных обществ, созданных бюджетными научными образовательными учреждениями в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности, по ФЗ-217 от 02.08.09 предусмотрено снижение налогов до 14%. Уже первые месяцы реализации ФЗ-217 выявили немало других проблем [4]: отсутствие у большинства научных и образовательных учреждений результатов интеллектуальной деятельности в составе нематериальных активов; отсутствие у данных учреждений необходимой материально-технической базы и квалифицированных специалистов для организации инновационного бизнеса; незаинтересованность предпринимательского сектора экономики финансировать рискованные и дорогостоящие инновационные проекты, имеющие длительный срок окупаемости; осложненная по ФЗ-120 процедура банкротства малых инновационных предприятий, согласно которой учредители должны расплачиваться по своим обязательствам либо деньгами, либо (если нет денег) собственностью, что может иметь последствием отчуждение площадей. В конце 2011 г. в правительстве и думе РФ обсуждался вопрос обременения собственников патентов единым временным налогом. Таким образом, проведенное анкетирование и анализ правовой ситуации с разработкой и внедрением инновационных технологий показывает многочисленные препятствующие этому факторы, большинство из которых не могут быть скорректированы только в рамках медицины, а требуют активного участия других социальных институтов (юридических, экономических, политических). Без коррекции выявленных дисфункциональных явлений успешность развития отечественного здравоохранения, особенно в долгосрочной перспективе, представляется достаточно проблематичной.

Литература

1. Беляков В.К., Пивень, Антонова Д.П. О проблемах инновационной политики в отечественном здравоохранении и необходимости создания кластеров медицинских инноваций/Менеджмент в здравоохранении. 2008. №1.
2. Смирнов В.И. Об одной юридической фикции в 4 части ГК РФ /Патенты и лицензии. 2009. №9.
3. Комашко М.Н. Выплата вознаграждений за служебные изобретения и полезные модели/Патенты и лицензии. 2008. №5.
4. URL: www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221@d_25423

Ситуация с внедрением инновационных технологий профилактики и лечения эндемичных заболеваний в стратегию развития информационного общества России

А.Ф. Анухтин, М.В. Анухтина

г. Волгоград, Волгоградский государственный медицинский университет

В результате реализации основных направлений и мероприятий стратегии развития информационного общества в Российской Федерации к 2015 г. ожидается наличие не менее чем у 75% населения персональных компьютеров, в том числе подключенных к сети Интернет.

По определению информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и использования их гражданами, бизнесом и органами государственной власти [1]. Россия находится на начальном этапе становления информационного общества. Для успеха внедрения в жизнь информационных и телекоммуникационных технологий важен этап становления диалога между органами государственной власти и рядовыми гражданами Российского общества. Этот

диалог имеет различный характер и инициируется информированностью населения о доступности этих технологий и мнением населения по основным жизненно важным социальным вопросам, решаемым органами законодательно-исполнительной власти.

Сахарный диабет (СД) 2 типа представляет собой одновременно эндемическое заболевание и важнейшую медико-социальную проблему. Это связано с постоянно увеличивающейся распространенностью и тяжестью сердечно-сосудистых осложнений данного заболевания, ведущих к ранней инвалидизации и преждевременной смерти населения. Для успеха профилактики данного заболевания и сопутствующих ему сердечно-сосудистых осложнений, важна информированность населения о факторах риска их развития из всех информационных источников, включая «Mass media» и информационно-телекоммуникационные технологии. Последние играют важную роль рыночной платформы распространения и коммерциализации инновационных продуктов интеллектуальной собственности медицинского и социального характера.

К числу граждан создающих и потребляющих продукты интеллектуальной собственности через телекоммуникационные технологии относятся врачебные кадры, которые могут и могли бы шире использовать инновационные технологии профилактики и лечения диабета и его осложнений среди населения, если создать достаточные для этого условия. По данным анализа тенденций и прогноза основных макроэкономических показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития Российской Федерации в 2009-2030 гг., выполненного центром управленческих, экономических и правовых инициатив в 2010 г. доля преподавателей, использующих информационно-коммуникационные технологии в учебной работе, к 2015 году планируется на уровне не менее 50% в средних школах и 70% в вузах; доля врачей, использующих информационно-коммуникационные технологии для осуществления профессиональной деятельности спланирована на более низком уровне – не менее 40%, что недостаточно для сколько-нибудь эффективного

прорыва распространения и внедрения инновационных технологий профилактики и лечения диабета и его осложнений. Таким образом, можно говорить о недостаточно интенсивном формировании телекоммуникационных условий для широкого распространения и пропаганды продуктов интеллектуальной собственности по важнейшим медико-социальным проблемам. Перспектива снижения социально-значимых широко распространенных заболеваний с помощью новых медицинских технологий и спланированной правительством стратегии развития инновационных технологий информационного общества России в ближайшие десятилетия представляется в целом спорной.

Литература

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. N Пр-212 / ["РГ" - Федеральный выпуск №4591](#) от 16 февраля 2008 г. / URL:www.rg.ru/gazeta/rg/2008/02/16.html

Формирование политической культуры и гражданского общества в условиях самопровозглашенной государственности

Е.М. Бобкова

г.Тирасполь, Приднестровский государственный университет

им. Т.Г.Шевченко

Социальные механизмы формирования гражданского общества совокупность независимых субъектов социального действия и его организационных форм, обеспечивающих реализацию прав личности, общественный контроль и соучастие, становятся важным объектом исследования.

Мировой опыт свидетельствует, что развитое гражданское общество является источником и следствием политической активности масс, образуя

прочный фундамент демократии. В Приднестровье некоторые демократические элементы и структуры (СМИ, некоммерческие общественные организации, политические партии) обладают определенными специфическими чертами. По мнению экспертов, становление гражданского общества в Приднестровье происходит в условиях дефицита доверия как к институтам самого государства, так и к институтам гражданского общества на фоне низкой политической, общественной активности и социальной апатии значительной части населения.

По данным социологического исследования, проведенного НЦАИ «Новый Век» в январе 2011 г. в 21 населенном пункте Приднестровья, гражданское общество находится в стадии становления. Так считают 57,5% респондентов, еще 23,5% затруднились определить его состояние, в то время как 17,0% считают, что гражданского общества в Приднестровье вообще нет, и только 2,0% из 980 респондентов разных половозрастных и социальных групп, принявших участие в опросе, указали на высокий уровень его развития.

В ходе опроса около половины респондентов (47,0%) указали на отсутствие равенства гражданина, государства и общества, 45,1% отметили «неразвитость гражданской культуры» приднестровцев. Подавляющее большинство опрошенных (87,0%) считают, что их участие в жизни гражданского общества ограничивается участием в выборах в органы государственной власти. Результаты исследования фиксируют довольно невысокую общественно-политическую активность приднестровцев и недостаточное развитие партийной системы. По мнению наших респондентов, только частичное развитие получили такие атрибуты гражданского общества, как *«возможность для саморазвития и самореализации каждой личности»* – 68,89%, *«обеспечение прав и свобод человека и гражданина, прежде всего экономических и политических»* – 61,7%; *«самостоятельность и самоуправляемость граждан»* – 53,6%.

Согласно данным опроса, 58,4% считают незначительным влияние гражданского общества Приднестровья на государственную политику, 15,2% думают, что «влияния» нет вообще. И только 13,2% респондентов видят значительным влияние, оказываемое приднестровским обществом на государство.

Результаты исследования позволяют говорить о наличии предпосылок развития сети гражданских структур, образующих сообщество независимых субъектов социального действия. Но на этом фоне в Приднестровье выделяются разнонаправленные тенденции. С одной стороны, за небольшой срок в секторе гражданской самодеятельности произошли большие сдвиги в плане перевода общественной энергии из стихийных в организованные формы. С другой – созидательные процессы сопряжены с большими трудностями, преодолевая которые сектор гражданских инициатив приобретает новое качество. Такие факторы, как финансовая неустойчивость, наличие острых проблем, недостаток квалифицированных и добровольных помощников, нечеткое определение целевой группы и другие, являются препятствием функционирования сектора самоорганизации как социальной силы, способной ограничивать деятельность государственной власти. Представляется, что усиление институтов исполнительной власти должно уравниваться встречным развитием структур гражданского общества, повышением гражданской активности, расширением социальной подконтрольности государства.

Общество риска как социокультурная среда становления современной российской молодежи

Е.Н. Бондаренко

г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет им. Б.Н.Ельцина

Трансформационные процессы конца XX в., отягощенные вступлением России в период социально-экономического кризиса конца первого десятиле-

тия XXI в. поставили мир перед лицом новой социальной реальности, основными характеристиками которой становятся *неопределенность* и *риск*.

Общество XXI в. испытало главное противоречие – между возможностями пользоваться плодами прогресса и постоянно воспроизводимым состоянием риска. Последствия экологических катастроф, бесконтрольного применения современной техники и технологий, экономических спадов и политических кризисов, террористических актов и ошибочных решений в управлении не обходят стороной ни одну социальную группу. Повсеместно они сопровождаются хаосом и беспорядком, распадом семейных структур и групповых отношений, неясностью происходящего и непредсказуемостью будущего, низвержением прежних авторитетов и ценностей, трансформацией нравственных ориентиров и ростом всеобщего недоверия, ощущением нестабильности и непреходящей угрозы жизненным планам и стремлениям людей [1].

Молодежь является чутким индикатором происходящих перемен. В сознании современных молодых людей, кому от 14 до 30, возрастает индивидуальная ответственность за собственную жизнь, появляется готовность действовать в условиях риска. Способность оптимизировать возможные исходы риска и прогнозировать его последствия становится необходимым условием реализации жизненных стратегий. Результаты проведенного автором социологического исследования с помощью анкетного опроса (2008 – 2009) позволяют уточнить степень влияния отдельных социально-экономических, и социокультурных последствий преобразования российского общества на формирование жизненных стратегий молодых людей.

Условия кризиса пошатнули уверенность молодых жителей в том, что материальное положение в настоящем и будущем зависит прежде всего от самого человека. Если в докризисный период актуальность приведенного утверждения отметили для себя 88,2 % опрошенных, то в период кризиса уже 73,6%. Признали свою зависимость от экономической ситуации в стране 33,3 % против 25,9% в докризисный период. Тем не менее, в связи с наступ-

лением кризиса и остро проявившейся рискогенностью нашего социума, ориентация на риск, как способа достижения успеха, осталась неизменной, в докризисный и кризисный периоды – 67,7% опрошенных.

Наглядно демонстрируют влияние кризиса 2008-2009 гг. на жизненные установки молодежи ответы на вопросы, затрагивающие тему будущего финансового положения. В период происходящих перемен, молодежь пусть и не испытывает на себе их глубокого влияния, тем не менее, рефлексивует и пытается приспособиться к ним, планируя свое будущее. Анализ результатов опроса, позволяет говорить, что кризис указал на ценность денег для молодого поколения – 71,9% признали, что на сегодняшний день они не считают, что «только на интересную работу стоит потратить значительную часть жизни», а 46,6% (против 30,4% в докризисный период) согласились, что «главное в работе, это сколько за нее платят». Интересно, что молодежь в кризис начинает признавать для себя возможность получения денег, заработанных нечестным путем. Возрастает процент тех, кто согласился с высказыванием: «главное в жизни материальное благополучие, а свобода второстепенна» (17,5% в период кризиса против 14,4% в докризисный период). Готовы преступить через некоторые нормы морали, драться за свое место в мире на период кризиса 59,4% опрошенных, против 53,4% в докризисный период.

Литература

1. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильяме К. Молодежь в обществе риска. М., 2001.

**Профессиональная культура государственных служащих
налоговых органов**

Ю.Б. Борковская

*г. Ростов-на-Дону, Ростовский технологический институт
сервиса и туризма (филиал)*

Современный этап модернизации налоговой службы тесно связан с формированием и внедрением новых принципов работы, основанных на сервисной ориентации всех органов государственной службы и налоговых органов, в частности. На этапе становления налоговых органов России первоочередной задачей была фискальная функция. На современном этапе, реформирование налоговой системы, вызванное необходимостью совершенствования всей системы налоговых отношений в российском обществе, привело к новому пониманию концепции ее деятельности. На сегодняшний день – это сфера общественного сервиса, в рамках которой возрастают требования к инспекторам, сближаются позиции тех, кто платит налоги, и тех, кто их собирает. Такие требования несомненно должны изменить стиль и характер взаимоотношений служащего налогового органа и налогоплательщика. Это положение полностью согласуется с Основными направлениями налоговой политики РФ на 2011 г. и на плановый период 2012 и 2013 гг. В указанном документе подчеркивается, что «совершенствование налогового администрирования не исчерпывается изменением законодательства, а... требует изменения культуры и идеологии взаимоотношений между налоговыми органами и налогоплательщиками, появлением реальной ответственности налоговых органов за принимаемые решения» [1].

Необходимо уделять особое внимание совершенствованию профессиональной культуры государственных служащих. Этика долга и ответственности соотносимы с парадигмой культуры. Государственный чиновник не просто занимает определенную нишу в госаппарате, он выполняет свой долг, ре-

ализует решение определенных государственных задач. Во всех сферах своей деятельности человек должен оставаться существом моральным, так как благодаря этике он создает свои возможности как достойного представителя человечества, определяет ценностное содержание своих поступков [2]. Соответственно, одним из критериев профессиональной пригодности чиновника должна стать этика моральных ценностей. Без соблюдения основных этических и моральных принципов служащие налоговых органов не будут пользоваться доверием тех, кого они обслуживают.

Одним из первых шагов в направлении создания новой модели взаимодействия государственных служащих и налогоплательщиков является разработка и принятие в апреле 2011 г. Кодекса этики и служебного поведения государственных и гражданских служащих Федеральной налоговой службы. Целью Кодекса является установление этических норм и правил служебного поведения государственных служащих для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности, содействие укреплению авторитета государственных служащих, доверия граждан к ФНС и обеспечение единой нравственно-нормативной основы поведения государственных служащих. Кодекс служит основой должностной морали в ФНС, уважительного отношения к ней в общественном сознании [3].

Этот документ закрепляет основные принципы и правила служебного поведения государственных гражданских служащих ФНС, рекомендательные этические правила служебного поведения, ответственность за нарушение положений кодекса. Принятие и повсеместное и разумное применение данного документа позволит создавать и поддерживать у налогоплательщиков позитивное восприятие реформы налогообложения, повысит престиж налоговых органов в глазах общественности. Данные изменения несомненно будут способствовать улучшению обслуживания налогоплательщиков, созданию комфортных условий для исполнения налоговых обязательств.

Таким образом, изменение морального облика чиновника, наряду с сопутствующими изменениями административного характера, должны привести к формированию качественно нового витка взаимоотношений государственных служащих и налогоплательщиков, а это в свою очередь к формированию налоговой культуры и налогового самосознания граждан.

Литература

1. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов / URL: <http://www.minfin.ru/ru/>.
2. Обаева Е.В. Этика ответственности в профессиональной деятельности муниципальных служащих //Иновации в месном самоуправлении: Юг России в контакте национального и европейского опыта: тезисы Выступлений на российско-германской научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2005.
3. Приказ ФНС РФ от 11.04.2011 г. № ММВ-7-4/260@ «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Федеральной налоговой службы».

Дисфункции процессов социализации и социального контроля становления подростка как личности

Д.В. Галкина

г. Ставрополь, Северо-Кавказский государственный технический университет

Важнейшие социальные институты общества – институты семьи, религии, права, власти, здравоохранения, образования – многое делают для того чтобы социальная ситуация детерминировала нормальный процесс подростковой социализации без черт негативных отклонений. Однако в условиях противостояния ценностей институционализированного и неинституционализированного социальных пространств усилия этих социальных субъектов, зача-

стую, не приносят желаемых результатов. Согласно А.И. Ковалевой, возникшие в настоящее время острые проблемы социализации молодежи обусловлены такими факторами, как «трансформация основных институтов социализации; деформация ценностно-нормативного механизма социальной регуляции и становление новой системы социального контроля; дисбаланс организованных и стихийных процессов социализации в сторону стихийности» [1, с. 18] и рядом других.

Воспитание как управление социализацией с позиции субъектно-деятельностного анализа является организационно-регулятивной деятельностью, осуществляемой социальными субъектами воспитания. Наиболее высоким уровнем субъектности в отношении целенаправленной социализации обладает семья, воспитательная функция которой не является некой второстепенной, подчиненной, как, например, в вузе, целям профессионального образования.

Семья как социальный институт и как социальная группа, наряду с другими функциями, осуществляет социальный контроль. «Функция первичного социального контроля – обеспечение выполнения социальных норм членами семьи, в особенности теми, кто в силу различных обстоятельств (возраст, заболевание и т.д.) не обладает в достаточной степени способностью самостоятельно строить свое поведение в полном соответствии с социальными нормами» [2]. Дисфункциональность социального контроля в настоящее время приводит к такому явлению, как отклоняющаяся социализация подростков.

Дисфункциональность семейного контроля в сфере образования влечет за собой низкую успеваемость школьника, потерю интереса к учебе, «прогулы» учебных занятий, а также к разрыву или конфликту отношений «семья – школа». Неконтролируемый родителями или другими старшими членами семьи досуг подростка часто становится причиной заполнения им свободного времени девиантными формами времяпрепровождения. В основе контроля сексуального развития и сексуальных отношений подростка лежит доверие между ним и родителями. Только в этом случае подросток будет обращаться

к ним с интересующими его вопросами, что даст возможность контроля этой сферы жизни ребенка.

Семейный контроль – одно из условий нормальной социализации, фактор осуществления воспитания. Однако семейный социальный контроль не должен стать семейным фактором отклоняющейся социализации и, как следствие, – девиантного подросткового поведения, в какой он может трансформироваться будучи тотальным.

Литература

1. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория //Социологические исследования. 2003. № 1; Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонение. М., 1996.
2. Семья в современном обществе. Функции семьи. Влияние семейных отношений на здоровье человека / website-seo.ru/02560101121.html#

Социальная мобильность муниципальных служащих в современной России

Г.А. Геворкян

г. Ставрополь, Северо-Кавказский социальный институт

Тема исследования обусловлена происходящими в рамках административной реформы инновационными процессами в системе государственной и муниципальной службы, главной целью которых является повышение эффективности государственного управления.

Проблема социальной мобильности муниципальных служащих является фактором, способствующим качественному исполнению муниципальными служащими возложенных на них должностных обязанностей и в целом эф-

фективности государственного управления, выявление основных направлений совершенствования управления социальной мобильности муниципальных служащих в условиях административной реформы.

Исследования социальных факторов мобильности (образовательных, политических, социально-экономических, демографических, этических и других), роль социально-статусного положения госслужащих и его влияние на профессиональную мобильность представлены в трудах отечественных ученых: Т.И. Заславской, Ю.А. Левады, А.И. Пригожина, Ж.Т. Тощенко, Н.Н. Могутновой, А.И. Турчинова, В.Э. Бойкова, К.О. Магомедова, А.А.Хохлова, внесших значительный вклад в разработку проблемы.

Необходимо признать, что теоретическая разработка проблемы профессиональной мобильности государственных служащих в российской и зарубежной практике управления представлена фрагментарно: соотношение социальной и профессиональной мобильности не сформулировано для различных уровней и категорий государственных служащих, отсутствует анализ мобильности на региональном уровне, не исследована ее направленность на повышение эффективности управления, развития гражданского общества.

В ходе исследования мы предполагаем решение следующих задач:

- выявить отличительные характеристики и механизмы совершенствования управления социальной мобильности муниципальных служащих исполнительных органов государственной власти региона;
- выявить методологические ресурсы социологии управления для анализа социальных факторов, влияющих на социальную мобильность в системе государственной гражданской службы;
- исследовать влияние мобильности на эффективное использование человеческих ресурсов, разработать рекомендации по созданию региональной программы формирования и развития кадрового потенциала государственных органов для привлечения на государственную гражданскую службу лучших специалистов на конкурсной основе.

Литература

1. Барциц И.Н. О перспективах научных исследований государственной службы Российской Федерации // Государственная служба, 2007. №3(47).
2. Магомедов К.О. Социология государственной службы. М., 2007.
3. Турчинов А.И. Оценка и профессиональное развитие государственных служащих. М., 2009.

Результаты библиометрического анализа по документоведению

А.А. Дидыч

*г. Краснодар, Краснодарский государственный университет
культуры и искусств*

Основные тенденции развития научных парадигм и проблем в области документоведения можем наблюдать на основе анализа документальных информационных потоков. Для науки особенно важным представляется изучение потоков диссертационных работ. Исследования документного потока в различных областях знаний проводились давно, однако по документоведению этот анализ проведен впервые.

Организацию исследования можно условно разделить на 3 этапа. На первоначальном этапе при работе с электронной базой диссертаций Российской государственной библиотеки (РГБ) проведен отбор диссертационных работ ученых в количестве 915 единиц. Все сведения заносились в базу данных программы Excel: элементы библиографической записи каждой диссертационной работы. С помощью метода дескриптеризации была разработана система дескрипторов на основе кода, который вносился в таблицу Excel. Это позволило выявить предметные направления, отражающие содержание диссертаций. Метод дескриптеризации представляет собой «соподчинение клю-

чевых слов в массиве с установлением парадигматических, ассоциативных и иных связей между ними»[1, с. 237].

На втором этапе в программе Excel произведен подсчет основных параметров потока диссертационных работ за период с 1991 по 2010 гг.

Третий этап связан с описанием и анализом полученных количественных характеристик, тематическим анализом диссертаций в области документационного обеспечения управления. Большинство работ защищены на стыке документоведения с источниковедением – 285 диссертаций, или 31,1 % от общего числа работ. Мы выявили слабо разработанный пласт документоведческого знания: диссертации по документационному обеспечению управления из всего массива составили всего 4,3 %, по организации делопроизводства – 2,1 %, история и теория документоведения – 3,8%. Во втором десятилетии произошло увеличение потока диссертаций более чем в 2 раза. «Всплеск» количества диссертаций приходится на 2004-2006 гг. За рассматриваемый период с 1991 по 2010 гг. защищено диссертаций на степень доктора наук – 108, на степень кандидата наук – 807.

Мы выявили основные научные школы в области документоведения и обнаружили центростремительную тенденцию. Распределение дескрипторов по годам позволило проследить неравномерность проявления интереса к той или иной проблематике, выявить появление таких новых тем, как «электронный документооборот», программа «Электронное правительство».

Тематический анализ в сфере документационного обеспечения управления позволил выявить наиболее актуальные темы: «документальное обеспечение различных предприятий, организаций, органов», «автоматизация и информатизация делопроизводства» Гораздо меньше внимания специалисты уделяют разработке теории в области документоведения.

Проведенный библиометрический анализ позволил наметить современные проблемы, стоящие перед учеными-documentsоведами, рассмотреть основные намечающиеся тенденции за последние 20 лет. Созданная база данных может

широко использоваться для дальнейшей научной разработки исследуемой проблематики специалистами в области документоведения, источниковедения, книговедения, архивоведения и других информационных наук.

Литература

1. Гордукалова Г.Ф. Анализ информации: технологии, методы, организация: учебно-практическое пособие. СПб., 2009.

Социокультурные факторы формирования аграрной политики

Ю.А. Дрыгина

г. Ростов-на-Дону, Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Исторический опыт аграрного реформирования показывает, что для решения проблем современного российского села требуется принципиальное изменение государственного подхода при формировании аграрной политики, который должен учитывать не только экономические, но и социальные, демографические, культурные факторы [1].

Изменение демографической ситуации за счет повышения рождаемости, привлечения в село специалистов различного профиля, поддержания миграционных потоков «город-село» является первостепенной задачей. Указанный вид миграции связан с ухудшением жизни населения в городах, значительным удорожанием стоимости поездок на разных видах транспорта. Особенно он характерен для тех, у кого остались корни в селе, для мигрантов из районов Крайнего Севера, из стран ближнего зарубежья и «горячих» точек. Привлечение же и закрепление на земле сельского населения способно привести к полноценному освоению огромных пространств России. Для осуществления этой задачи требуется в первую очередь системная трансформация социокультурной среды, чтобы сделать жизнь в сельской местности ком-

фортной и привлекательной при сохранении специфического сельского образа жизни.

В период продолжающихся аграрных реформ село нуждается в развитии таких сфер сельской жизни, как образовательно-воспитательная, культурно-досуговая, развлекательно-познавательная. Большое значение в социокультурном пространстве села имеет образовательная среда. Сельская школа рассматривается наукой и практикой как важная и основная социальная система, формирующая нравственные качества человека по отношению к окружающей среде, культуре, труду, способу жизнедеятельности, и обеспечивающая социализацию сельской молодежи [2].

Важным социокультурным феноменом является сельский туризм. В целом туризм в настоящее время представляет собой явление общественной жизни, способное изменить культурные формы бытия. Сельский туризм, являясь формой альтернативной занятости, способствует налаживанию социально-культурных контактов, основной акцент при этом делается на традиции и национальную кухню.

Перспективным направлением решения досуговых проблем села является создание культурно-спортивно-досуговых центров, которые могут включать зрительный и спортивный залы, легкоатлетический манеж, поселковую и детскую библиотеки, арт-гостиную, тренажерный зал, бильярдные и теннисные столы и др.

Велико значение современных информационных технологий (телевизионное вещание, в том числе цифровое, мобильная связь, Интернет и т.п.), которые проникают даже в отдаленные населенные пункты, для коммуникационных связей сельского населения. В настоящее время функционирует Единый портал аграрных вузов России (agrovuz.ru), который представляет информацию о 59 аграрных вузах, о практической деятельности Минсельхоза РФ по реализации аграрной политики, подготавливая полноценных молодых специалистов, которые будут способны модернизировать сельскую жизнь.

Перспективным современным направлением является создание агрогородков, представляющих качественно новый тип сельских поселков. Как правило, возводится комплекс сельскохозяйственных предприятий полного цикла, объединенных в единую замкнутую цепь, с обустроенным социальным обеспечением. Производственная и социальная инфраструктуры обеспечивают высокие стандарты проживания сельского населения.

Литература

1. Вилков А.А. Идеологический и социокультурный фактор аграрных реформ в России // Известия Саратовского университета. 2011. Т.11. Серия Социология. Политология. Вып. 1.
2. Сахарова Е.В. Исследование социокультурного пространства сельской школы / [Электронный ресурс]: <http://www.eduhmao.ru/info/1/3755/23547/>

Новые направления образовательной деятельности вузов в условиях демографического кризиса

Т.А. Зуйкова

г. Н.Новгород, Нижегородский институт менеджмента и бизнеса

«Самая острая проблема современной России – демография», – так охарактеризовал Владимир Путин ситуацию еще в мае 2006 г. [1]. В XX в. убыль населения России наблюдается в четвертый раз. И если первые три были обусловлены Первой мировой и Гражданской войной, голодом и репрессиями 30-х гг., Второй мировой войной, то современный демографический кризис эксперты называют беспрецедентным в мирное время [2]. Проблема сбережения нации сегодня является основной национальной идеей.

Продолжающийся долгое время экономический кризис, безусловно, отрицательно скажется на рождаемости. Колебания уровня рождаемости через определенное время проявятся в соответствующих колебаниях уровня занятости на рынке труда, конкурсов между абитуриентами при поступлении в учебные заведения, уровня преступности и т. п.

Другая очевидная проблема: после кризиса мы будем испытывать недостаток рабочих рук. Начиная с 2007 г., во многих регионах нашей страны происходит резкое сокращение среднегодовой численности занятого в экономике населения [3]. При явной нехватке рабочей силы и падения престижа рабочих профессий получили развитие такие государственные инициативы, как ликвидация начального профессионального образования, перевод колледжей в статус учреждений по подготовке специалистов с высшим образованием и отмена государственной аккредитации учреждений дополнительного образования [4].

Становится очевидным, что разговоры в пользу развития непрерывного образования, в том числе путем «переучивания» взрослого населения, перераспределения трудовых ресурсов, повышения пенсионного возраста приобретут все более объективную окраску.

На протяжении почти 20 лет Нижегородский институт менеджмента и бизнеса (далее – НИМБ) активно проводит научные исследования в рамках изучения проблем и прогнозов развития негосударственного сектора высшего профессионального образования в целом и непрерывного образования в частности.

В рамках научных интересов гуманитарных кафедр НИМБа и концепции развития института все более острыми и актуальными становятся принципы социально-ориентированного подхода к дальнейшему развитию вуза. Будучи равнодушным к проблемам молодых семей, воспроизводства населения, положению инвалидов в нашей стране, Ученый совет института в апреле 2010 г. утвердил программу «Социальное Интернет-обучение». Данная программа ориентирована на образование инвалидов и матерей, находящихся в

декретном отпуске, с помощью дистанционных технологий и предоставления больших скидок в оплате за обучение. Учитывая такую демографическую проблему России как «старение населения», институт реализует программы непрерывного профессионального образования и образования («переучивание») взрослых людей, уделяя особое внимание военным пенсионерам и членам их семей.

Проводя ежегодный мониторинг спроса на высшее образование со стороны потенциальных абитуриентов вузов, наши сотрудники все чаще сталкиваются с выявлением объективных демографических причин снижения численности студентов: падение рождаемости, рост смертности молодого поколения, малодетность современной семьи, миграция городского населения.

В современных условиях отсутствия четкой государственной политики в сфере высшего и дополнительного профессионального образования инициатива института обратиться к решению последствий демографических проблем заслуживает особого внимания.

Литература

1. Послание Федеральному Собранию РФ Президента РФ В.Путина 10.05.2006.
2. Борисов В.А. Демография: учебник для вузов. М., 2003.
3. По данным Федеральной службы государственной статистики / http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_36/Main.htm
4. Проект Федерального закона «Об образовании РФ» / официальный сайт Минобрнауки РФ www.mon.gov.ru

Социальная группа автомобилистов в условиях мегаполиса

Н. Б. Иванова

г. Ростов-на-Дону, Педагогический институт Южного федерального университета

Высокая степень автомобилизации современного российского общества, особенно остро проявляющаяся в российских городах с населением свыше 1 млн. человек, ориентирует исследователей на глубокое изучение различных аспектов жизнедеятельности индивида, связанных с автомобилизацией. Каждый житель российского мегаполиса, покидая стены какого-либо помещения, автоматически становится актором повседневности, включенным в действия «человек – транспортная система – механизм».

Бурный рост числа членов социальной группы автомобилистов предполагает осознание каждым индивидумом процесса дорожно-транспортных взаимодействий, в котором он участвует, с различных сторон: социальной, правовой, культурной, техногенной. Осуществляя ежедневно и имплицитивно определенный комплекс форм взаимодействия с другими участниками дорожного движения, автомобилист формирует индивидуальный спектр социальных восприятий и действий, свой особенный стиль поведения на дороге (габитус), руководствуясь в деятельности имеющимися техническими навыками, правовой подготовкой, а также социокультурными нормами и правилами, сложившимися в социальной группе автомобилистов. Рассматривая автомобиль как один из ключевых элементов современной культуры, американский социолог П. Уоллен ввел специальный термин «аутопия», объединяющий в себе многие аспекты жизни автомобилистов [1]. К сожалению, именно в российском социуме наблюдается рост зависимости человеческой самоидентификации от наличия/отсутствия личного транспортного средства как демонстранта социального статуса своего владельца, что, в свою очередь, формирует элементы девиантности, проявляющиеся на различных социокультурных и поведенческих уровнях [2].

Умение управлять транспортным средством эквивалентно получению нового трудового навыка, любительского или профессионального в зависимости от качества подготовки индивида. Особенность восприятия данной компетенции большинством членов социальной группы автомобилистов состоит в том, что названное умение не воспринимается в качестве дополнительной профессии, хотя его реализация требует серьезных теоретических знаний и немыслима без практической подготовки.

Изучение онтологии социальной группы автомобилистов и акцентуация на социокультурном аспекте дает ученым возможность для исследования широкого спектра деятельности автомобилистов: анализа специфики этнографии данного сообщества, систем тиражирования различных стилей, коммуникационных принципов и транслирующих символов, распределения социальных ролей и соотношения статусов, способов фиксации официальных правил и неформальных норм.

Выполняя водительские действия, автомобилист одновременно рефлектирует в триедином комплексе: выступает объектом воздействия, усваивая поступающие данные в процессе своей деятельности; является субъектом, производящим ожидаемые социумом действия; и, наконец, фигурирует в качестве носителя и выразителя ценностей, декларируемых социальной группой автомобилистов. Подробное изучение данного комплекса позволяет социологам разрабатывать рекомендации, способные обеспечить каждому индивиду высокое качество теоретических и практических знаний, используя которые он сможет снизить риски жизнедеятельности, связанные с автомобилем как предметом повышенной опасности для себя и для окружающих.

Литература

1. Peter Wollen and Joe Kerr, *Autopia - Cars and Culture*. Reaktion Books, 2003.
2. Бороздина Л.В. Исследование уровня притязаний. Учебное пособие. М., 1986.

Библиотека в структуре информационных институтов российского общества

С. А. Кузнецов

г. Ставрополь, Северо-Кавказский государственный технический университет

Информационные институты являются теми органами, через которые общество посредством социальных структур производит и распространяет информацию, выраженную в символах. Информационные институты являются главным источником знаний о накопленном опыте, выраженном в символах [1]. Подвидом информационных институтов являются библиотеки, музеи, школы и университеты, телевидение, средства массовой информации, Интернет.

Дефиниция информационных институтов вытекает из сущностных функций, присущих им. По мнению Т. В. Медзяновской, «под информационными институтами понимается совокупность учреждений, занимающихся как первичным производством информации, так и ее получением, переработкой, использованием, сохранением и передачей пользователям различными, преимущественно техническими средствами» [2]. Это институты, деятельность которых обеспечивает удовлетворение информационных потребностей людей.

Как и любой социальный институт, информационный институт возникает в ответ на общественную потребность. Информационные потребности и условия их удовлетворения формируют соответствующие интересы и целевые установки, которые выступают непосредственными детерминантами генезиса становления и развития информационных институтов. Поэтому одна из специфических особенностей возникновения последних состоит в том, что они есть результат совместной целенаправленной деятельности группы людей, реализации их целевых установок. Такие важнейшие информационные институты, как библиотеки, музеи, архивы, почта, телевидение, газеты, радио выступают сегодня и основными держателями информации, и посредниками между личностью и информацией.

Современные информационные институты, позволяющие создавать, хранить, перерабатывать и обеспечивать эффективные способы представления информационных ресурсов потребителю, стали важным фактором жизни общества. Одним из традиционных информационных институтов, предоставляющих всестороннюю информацию своим пользователям, является библиотека. Наряду с другими информационными институтами общества библиотека является одним из мощных и важных каналов трансляции информации.

Социальная роль и значимость библиотек, направления их деятельности кардинально изменились на протяжении исторически короткого отрезка времени, в результате чего в настоящее время библиотека находится в процессе трансформации и определения уровня соответствия своих ресурсов новым требованиям, предъявляемым обществом. Детерминантой этих процессов явились как внешние, так и внутренние факторы. Внешние факторы – это социально-экономический и культурно-информационный фон, окружающий библиотеку как социальный институт. Внутренние факторы связаны с деятельностью библиотеки как организационно оформленной, самостоятельно функционирующей структуры. Библиотека вынуждена, с одной стороны, искать новые возможности и формы работы со своей аудиторией, с другой стороны, сочетать черты традиционной библиотеки. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость самоидентификации библиотеки в изменившихся социальных условиях, определения ее целей функционирования и роли в структуре информационных институтов современного общества.

Литература

1. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Социология: Учебник. М., 2004.
2. Медзяновская Т. В. Роль традиционных институтов в формировании информационной культуры в современном обществе (на примере библиотек) / Дис. канд. Культурологии. М., 2004.

Структурные компоненты бренда – регулятор социального поведения личности

О.Г. Кузьмина

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Под влиянием потребления брендов формируются новые стандарты жизни, способы коммуникации, изменяются понятия о престиже, успехе и социальной идентичности личности. Три составляющих бренда наполняют его содержание, формируют уникальность и позволяют идентифицировать по сравнению с множеством других товаров и услуг. Однако эти же составляющие выполняют помимо всего прочего еще и роль своего рода манипулятора, управляющего человеческим поведением. Они задают рамки поведения и формируют иной тип личности. Рассмотрим структурные компоненты, оказывающие влияние на поведение человека.

Бренд как социальное явление представляет собой довольно сложную систему организованных социальных и культурных ценностей, позволяющих манипулировать не только потребительским, но и социальным поведением человека, а также, соответственно, манипулировать его сознанием, установками и прочими индикаторами, характеризующими личностные характеристики индивида. Такая роль бренда определяется структурными составляющими:

- ценностными характеристиками;
- позиционированием в потребительском сознании;
- символикой.

Ценностная компонента – ценностное ядро, влияющее не только на продажи конкретного бренда, но и на рыночную деятельность компании. Чем точнее бренд отражает ценности и своего потребителя, тем точнее он попадает в ценностные смыслы, тем выше вероятность совершения покупки. Такой

подход имеет особое значение в современных условиях высокой конкуренции и идентичности продаваемых товаров. Ценностная компонента отражается в позиционировании бренда, его способности привлечь новых потребителей и удержать уже существующих.

Если ценностная компонента является внутренней составляющей, то позиционирование транслирует эту компоненту миру: потребителям, конкурентам и потенциальным потребителям. Выражаемая в одном предложении, слогане, она как магнит притягивает новых приверженных (лояльных) потребителей, либо отталкивает подобно одинаково заряженным частицам клиентов, в случае если позиционирование отражено неудачно, либо не попало в самое ядро ценностных ориентиров потребителя.

Третий культурный компонент – это символика бренда. Зачастую потребитель не знает ценностей бренда, он ориентируется на транслируемую символику, особенно в случае первого контакта с потребителем. Если символика понятна и легко считываема потребителем – бренд, а значит, продукт легко находит своего потребителя.

Сегодня потребление брендов формирует особые культурные идентичности, развивающие особые формы социальной инклюзии, позволяющие включаться в определенные социальные круги. Бренды эксплуатируют потребительские мотивы, порождают необходимость покупать больше и больше, формируют новые стандарты социальной успешности и включенности в современный социум.

Литература

1. Зотов В. В. Ценность бренда. М., 2008.
2. Костылева Н.В. Бренд как социокультурный феномен : социологический анализ / Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. к.с.н. Екатеринбург. 2006.
3. Шерингтон М. Незримые ценности бренда. М., 2008.

Социологический анализ структурной маргинальности

А.М. Куроленко

г. Иркутск, Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет

Трансформация социально-экономической и политической систем современного общества способствует активизации процессов переструктурирования социальных субъектов и формирования новой социальной структуры, что ведет к интенсификации процессов структурной маргинализации и образованию большого количества переходных и периферийных маргинальных групп. Вследствие этого происходит изменение социальной структуры общества в сторону увеличения маргинального сегмента, изучение которого является актуальным с точки зрения исследования трансформирующегося общества и социальных явлений, сопровождающих этот процесс. Важным является то обстоятельство, что образующиеся маргинальные субъекты характеризуются особыми социально-психологическими характеристиками, которые отражаются в поведении и социальном самочувствии индивидов. Пребывание в маргинальном состоянии способствует изменению мировоззрения и формированию у индивидов маргинального поведения. В свою очередь, формы социального поведения значительных масс людей сказываются на социальных процессах в обществе, ведущих к возрастанию уровня социальной напряженности. Выявление маргинальной составляющей в структуре населения современного общества приобретают особое значение и актуальность [1].

Структурная маргинальность характеризует особое положение индивидов или социальных групп в иерархично структурированном социальном пространстве. Это либо промежуточное положение между социальными, структурными единицами, либо самое низкое положение в социальной иерархии. Структурная маргинальность подразделяется на два типа: маргинальность – переходность и маргинальность – периферийность [2].

В работах исследователей понятие «маргинальность – переходность» характеризует социальные ситуации перемещений и связано с маргинальным статусом объекта. Источником возникновения подобных ситуаций является трансформация социальной структуры, «переходное» состояние общества в целом [3]. Данный тип маргинальности возникает в следующих случаях: при переходе индивида из одной среды в другую; при кардинальном изменении образа жизни, вида деятельности, системы социальной коммуникации; при смене социального, профессионального, политического, религиозного статуса. Маргинальность – переходность характеризует определенные ситуации социальных перемещений и связана с маргинальным статусом субъекта как занимающего промежуточную позицию. Маргинальность-переходность характеризует, во-первых, положение маргинального субъекта, соотнесенное с определенным отрезком времени, во-вторых, состояние перехода от одного способа структурной устойчивости к другому.

Маргинальность, понимаемая как периферийность, предполагает разрушение социальных связей, утрату объективной принадлежности к данной социальной общности. Вне общества, вне его социальной структуры в условиях неизбежной конкуренции в силу разных причин оказываются наименее приспособленные индивиды. Конкурентный порядок поддерживается индивидом, но, испытывая неудачи и затруднения, индивид выбрасывается из него. Процесс постепенного устранения, в конце концов, приводящий индивида к «бегству» от требований общества, характеризуется пораженчеством, успокоенностью и смирением. Это приводит к образованию устойчивых периферийных маргинальных групп. Нисходящая социальная мобильность, доведенная до логического конца, образует социальные группы, находящиеся на «краю» социальной структуры и за границами социально-экономической системы [2].

Таким образом, структурная маргинальность рассматривается как следствие различных социально-экономических процессов, приводящих к изменению социальной структуры общества в результате процессов социальной

мобильности. Маргинальность в этом случае определяется как состояние индивидов и социальных групп, либо исключенных из системы общественного разделения труда и пребывающих на социальной периферии (маргинальность-периферийность), либо находящихся в процессе перемещения из одной социальной позиции в другую (маргинальность-переходность) [4].

Литература

1. Галсанамжилова О.Н. Структурная маргинальность в российском обществе: социологический анализ // Дис. на соиск. учен. степ. канд. социологич. наук. Санкт-Петербург, 2007.
2. Галсанамжилова О.Н. К вопросу о структурной маргинальности в российском обществе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Том IX. № 4.
3. Яикова Л.В. Формирование статусных позиций группы малых предпринимателей в современной России // Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социологич. наук. М., 2009.
4. Мельник С. В. Социологический анализ маргинальности в социальной структуре современного российского общества: на примере Приморского края // Дис. на соиск. уч. степ. канд. социологич. наук. Владивосток, 2003.

Библиографические посредники: вопросы совмещения форм в информационной среде

А.В. Кухтина

г. Краснодар, Краснодарский государственный университет

культуры и искусств

В современных условиях стремительного развития информационных технологий особую актуальность приобретают информационные посредники,

чаще всего сетевые «поисковики», нежели не так давно популярные, их традиционные предки – «библиографические пособия». Однако ведущие библиографы отмечают, что традиционная библиография не может утратить свои позиции, поскольку информационный поиск всегда был и остается одним из важных слагаемых коммуникации, частью любой интеллектуальной деятельности [1]. В русле этого И.Г. Моргенштерн отмечает, что в любом обществе будет потребность в документированной информации, следовательно, сохранится потребность и в информации о документах в целях ориентации в их мире. Соответственно этому в качестве ведущей функции библиографии исследователь выделяет ценностно-ориентирующую. Рассматривая вопрос о взаимоотношениях традиционной и электронной библиографии, ученый констатировал общность объекта их отражения и единство их функций и сущности. Он подчеркивал, что компьютерные технологии используются при подготовке источников библиографической информации, тиражируемых в виде традиционных библиографических указателей. Вместе с тем процесс библиографирования в электронной библиографии основывается на традиционной методике. Соответственно этому в целях преодоления недостатков и ошибок электронной библиографии И.Г. Моргенштерн призывал сохранить ценный опыт, понятия и термины традиционной библиографии и использовать их применительно к электронной библиографии, а далее и к электронной среде, в структуре которой и развиваются современные информационные продукты [2].

По утверждению Н.В. Лопатиной, происходящие изменения не уничтожают ни библиографию, ни библиографию библиографии как ее сверх уровень, моделирующий существующие информационные связи многоуровневого информационного пространства, напротив, выводят их на новый виток развития. Библиография библиографии как метамодель играет важную роль в сохранности культурного наследия, поскольку сами традиционные библиографические пособия, как отмечал И.Г. Моргенштерн, благодаря своей пе-

чатной форме являются историческими источниками. В этом он видел существенное преимущество их перед электронными ресурсами, так как в последних стирается прежняя библиографическая информация [3]. Выступая неотъемлемой частью работы библиотек, подчеркивает Н.В. Лопатина, традиционная библиография библиографии, безусловно, сохраняется, как сохраняются и сами библиотеки [4]. И.Г. Моргенштерн утверждал, что возникновение и освоение новой технологии в библиографировании до сих пор не приводило к отмене прежней, и в начале электронной эры библиографы по-прежнему прибегают к традиционным методам создания и поиска вторичной библиографической информации. Поэтому в недалеком будущем наряду с развивающейся и действующей электронной технологией сохранится и традиционная библиографическая продукция. Исследователь отмечал жизнеспособность, в частности, карточных ее форм, срок исчезновения потребности в которых, на его взгляд, никто предсказать не сможет [5].

В настоящее время электронная библиография библиографии активно развивается главным образом в виде электронных списков адресов сайтов центральных и региональных библиотек и центров информации, перечней их собственных библиографических пособий (краеведческих, отраслевых, за определенные промежутки времени), путеводителей, подавляющая часть которых содержит ссылки исключительно на ресурсы Интернет. Но и они содержат выборочную информацию, не доступны широкому пользователю. К сожалению, подобные электронные ресурсы подготавливают далеко не все российские библиотеки.

В условиях бурно развивающегося информационного общества и сознания ведущиеся разработки в области электронной библиографии библиографии как современного «информационного поисковика», основываются на практике работы по созданию информационно-библиографических пособий второй степени посредством внедрения новых информационных техноло-

гий в привычную структуру, что говорит о гармоничной преемственности форм: традиционной и электронной.

Литература

1. Барышева О.В. Библиография в эпоху электронных коммуникаций // Библиография. 1999. №2.
2. Моргенштерн И.Г. Эволюция библиографической технологии // Библиография. 2006. №1.
3. Моргенштерн И.Г. Автоматизация библиографических процессов // Библиография. 1999. №3.
4. Лопатина Н.В. Библиограф в новых информационных реалиях // Библиография. 2006. №5.
5. Моргенштерн И.Г. Понятийный аппарат библиографической деятельности в электронной среде // Мир библиографии. 2004. №6.
6. Моргенштерн И.Г. У библиографии есть будущее // Библиография. 2001. №1.
7. Моргенштерн И.Г. Электронная библиография: сущность и проблемы развития // Библиография. 2003. №5.
8. Теплицкая А.В. Библиографическая информация: современные каналы распространения и поиска (мировой и отечественный опыт) // Библиотековедение. 2007. №2.

Влияние средств массовой информации на формирование личности подростка

А.В. Нейжмак

*г. Ростов-на-Дону, Педагогический институт Южного федерального
университета*

Проблема влияния средств массовой информации на сознание и поведение человека и последствий от его влияния занимает одно из важнейших мест в

современной социальной психологии и социологии. Над ней работают многие известные научные учреждения и организации (ЮНЕСКО, Европейский Институт по изучению СМИ, Национальный Институт психического здоровья США и т.д.).

Огромное количество средств массовой информации и связи, Интернет и другие источники информации накладывают свой «отпечаток» непосредственно на процессы становления личности подростка. Необходимо учитывать, что не все источники поставляют истинно достоверную информацию, что огромная часть этой информации носит чисто информационный, развлекательный и коммерческий характер [1].

Выступая как важный этап становления личности, подростковый возраст представляет собой сложный процесс личностного развития, отличающийся разноуровневыми характеристиками социального созревания. Уровень возможностей подростка, условия и скорость его социального развития связаны с осмыслением подростком себя и своей принадлежности к обществу, степенью выраженности прав и обязанностей, степенью овладения миром социальных вещей и отношений, насыщенностью дальних и ближних связей, их дифференциацией. По мере взросления у подростка изменяются характер и особенности видения себя в обществе, восприятие общества, изменяются его мотивы и степень их адекватности общественным потребностям.

На сегодняшний день средства массовой информации западного общества, в особенности телевидение и Интернет, формируют «культуру насилия», делают преступное насилие приемлемым и даже оправданным типом жизни для значительной части населения. Данный способ распространения информации резко преувеличивает роль насилия в жизни, посвящая ему большое время; насилие предстает как эффективное средство решения жизненных проблем; создается мифический образ насильника как положительного героя. Эксперты телевидения говорят, что, показывая «спектакль» насилия, они якобы отвлекают от насилия реального: когда человек возвращается в жизнь,

она оказывается даже лучше, чем на экране. Таким образом, «создается культура насилия, которая заменяет реальность насилия». Психолог Э. Фромм считает, что показ насилия – попытка компенсировать страшную скуку, овладевшую лишенным естественных человеческих связей индивидуумом. Он «испытывает пассивную тягу к изображению преступлений, катастроф, кровавым и жестоким сценам – этому хлебу насущному, которым ежедневно «кормят» публику пресса, телевидение и интернет. Люди жадно поглощают эти образы, ибо это самый быстрый способ вызвать возбуждение и тем облегчить скуку без внутреннего усилия. Но всего лишь малый шаг отделяет пассивное наслаждение насилием от активного возбуждения посредством садистских и разрушительных действий» [2].

В результате, человек должен поглощать все большее количество и все более сильных и грубых образов, а поскольку у подростка в этот сложный период его формирования показательны негативные проявления, дисгармоничность в строении личности, свертывание прежде установившейся системы интересов, протестующий характер его поведения по отношению к взрослым, то такое информационное воздействие может отрицательно отразиться на психике, деформировать их самосознание, содействовать агрессивности в подростковой среде.

Литература

1. Безопасность как критерий информационного выбора России в XXI веке. Право и информатизация общества: Сборник научных трудов / Отв. ред. Бачило И.Л. М., 2002.
2. Зелинский С. А. Манипулирование личностью и массами. СПб, 2008.

Особенности функционирования управленческой команды

Е. И. Пилипенко

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Эффективность социального управления зависит, в конечном счете, от того, насколько качественно работает человек-управляющий, насколько обоснованы принимаемые им решения, насколько высоки его организаторские способности, действен контроль за выполнением решений. Следует помнить, что эффективность социального управления в не меньшей степени зависит и от человека-управляемого, насколько ему близки и понятны управленческие решения, формы стимулирования, методы организации и контроля, насколько ответственно и творчески он относится к делу, которое ему поручено.

В настоящее время управленческая команда из руководителя и подчиненных – главная движущая единица любого процесса, поэтому весьма актуально рассмотреть, от чего зависит успех осуществляемого руководства.

Если обратиться к картине управления на микроуровне, то образуется следующая схематичная модель. Цикл жизни организации, компании таков: 1) *рождение* (реорганизация) – 2) *период созревания* – 3) *золотой век* – 4) *истощение*.

Например, компания может достичь «благоприятной зоны» только при условии, что процесс созревания прошел как надо. Все члены организации должны понимать свои обязанности и уметь работать вместе.

На этапе созревания необходимо правильное руководство. Лидерам же, в свою очередь, надлежит делать все, что в их силах, для объединения членов организации в единое целое. На этой стадии крики и угрозы вредны – для объединения нужна помощь, а не принуждение. Однако вписываются в команду не все. Кого-то придется изолировать, от кого-то – избавиться, причем сделать это надо как можно раньше. Бывает, организации могут застрять в

фазе созревания на месяцы и даже годы, а если ими плохо руководят, этот процесс может не завершиться никогда.

Когда же компания созрела, она может плавно перейти в благоприятную зону. В этой фазе роль лидера должна измениться: теперь основная задача – поддержание в команде гармонии. На этом этапе хороший лидер фокусирует внимание на девяти основных факторах, которые и отличают успешную организацию, организацию-чемпиона:

- 1) четкие задачи и согласованные цели;
- 2) открытость и противоборство – что во многих организациях с плохим руководством ошибочно расценивается как агрессия;
- 3) поддержка и доверие внутри организации;
- 4) взаимодействие, не исключающее открытых конфликтов, не наносящих ущерба общему балансу;
- 5) использование разумных методов;
- 6) умение лидера правильно оценивать обстановку;
- 7) регулярный анализ собственных показателей.

Далее следует важнейший показатель, отсутствие которого может привести к развалу любой команды:

- 8) каждый член организации должен представлять собственный прогресс и свой вклад в общее дело;
- 9) активное взаимодействие этой организации с остальными.

Наличие всех этих факторов может продлить «золотой век». Однако никто не может оставаться на вершине вечно. В конце концов любая организация исчерпает свои ресурсы, скорее поживая на лаврах, нежели продолжая борьбу. Или она утратит способность замечать свои недостатки. И тогда здравомыслящие и ценные члены покинут компанию, нарушив существующий баланс. Или внешние факторы, например, хозяйственный или финансовый кризис, приведут к дестабилизации. В этих условиях руководитель должен действовать как мож-

но быстрее, чтобы реформировать команду, а затем вести ее дальше по жизненному циклу и вновь войти в фазу созревания – уже на новом витке.

Никто не обладает абсолютным знанием; профессионализм заключается в том, чтобы при разработке новых идей свести к минимуму существующие пробелы. Можно провести тысячи и даже миллионы расчетов – и это очень важно для разработки хорошей стратегии; превосходство над соперниками заключается не только в умении руководства быстро принять верное решение, дело также в выверенности всей команды в организации – люди должны понимать, что происходит, чего от них ждут и на что они действительно способны, именно это формирует планы организации и влияет на разработку тактики. Большое значение должно придаваться мелочам, ведь любой нюанс несет в себе важнейшую информацию – все можно вложить в математический расчет, все обстоятельства: определяется набор возможных стратегий, накладываются все дополнительные факторы и, исходя из этого, принимается управленческое решение.

Эксперт может сказать, что везения не бывает, и будет прав: после принятия решения будет предпринята попытка его осуществления, с максимальным использованием при этом малейших шансов. Для рабочего коллектива главное – сконцентрироваться на плане работы и успешно его исполнять. Удача, успех – это всего лишь подготовленное ожидание своего шанса; когда человек задумывается над подобным постулатом, к нему и приходит полное понимание своей миссии в той или иной организации. Профессиональный руководитель сразу же доведет такую мысль до каждого из своих сотрудников, ведь это не просто упрощает осуществление руководства и управленческого процесса, но дает ключ и открытую дорогу к благополучному и бесперебойному функционированию организации.

Что до системы управления в целом, то здесь не к чему мудрить. Важно концентрировать усилия по максимизации эффективности конкретных дел, стратегий, выборов, переговоров и собеседований, деталей организации как процесса.

Вряд ли выражение «работа как праздник» станет расхожим на предприятиях, но преданность делу и увлеченность – как раз то самое, что в первую очередь передается от руководителя подчиненным. А для самого руководителя лучшей наградой за труды будет методично вылепленный в виде единой, эффективной и преданной своему делу боевой единицы рабочий коллектив, превосходящий конкурентов по всем направлениям и сохраняющий лучшие традиции, ведь к хорошему тянется все лучшее.

Для создания здоровой рабочей обстановки в коллективе должен идти интенсивный информационный обмен на всех уровнях управления. Это достаточно тяжело, зато прагматично. Свои преимущества необходимо усиливать на всех уровнях, руководителю следует вдыхать жизнь в каждую клеточку своей управленческой команды, и окупаться это будет тем, что все будет делаться как надо.

Секрет успеха, в общем-то, прост: нужно в каждом отделе собрать самоотверженных и талантливых специалистов и организовать работу так, чтобы все отделы действовали как единое целое, чтобы не было никаких секретов, интриг и неуправляемых личных амбиций. Ключевым словом для хорошего менеджера будет являться слово «правильно»: ведь самое главное правильно расставить по местам правильно подобранных людей, а потом правильно организовать их работу.

Литература

1. Карпов А.В. Психология менеджмента. М., 2000.
2. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону, 1999.
3. Кашанов Р.Р. Курс практической психологии. Для высшего кадрового персонала. Ижевск, 1995.

Ценностные представления специалистов социальной работы

О.Б. Подольская, О.Н. Приходько

г. Шахты, Южно-Российский государственный университет

экономики и сервиса

Гуманистическая направленность практической социальной работы и тот факт, что основным инструментом профессионала выступает он сам, делает ценностную поддержку необходимым условием эффективности.

Рассмотрим результаты проведенного социологического исследования, цель которого – анализ ценностных ориентаций специалистов социальной работы, практикующих на базе Центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов №1 и Департамента труда и социального развития г. Шахты.

Ряд ценностей в порядке предпочтения выглядит так: справедливость, дружба, толерантность, моральная устойчивость, добро, ценность человеческой личности и сострадание. Незначительное количество респондентов считают, что специалист должен быть гуманным, щедрым и равным. Такое отношение к ценности равенства во многом характерно для античного мировоззрения, центральным понятием для которого являлось «равенство среди равных» и для субъект-объектного типа взаимоотношений социального работника и клиента. Никто из опрошенных не отметил в качестве базовой ценности любовь, под которой большинство респондентов понимает бескорыстие по отношению к другому, что возможно, свидетельствует о расхождении в интерпретации ряда понятий и месте религиозных ценностей в ценностной структуре современного специалиста. Дружбу респонденты также характеризуют как бескорыстные личные взаимоотношения между людьми, отмечают эту ценность как основополагающую, но не используют ее в своей деятельности.

Идеальная модель в сознании специалистов построена на превалировании ценности справедливости и дружбы, а реальный алгоритм работы требует в

первую очередь знаний, справедливости и моральной устойчивости. Знание респонденты отнесли к категории необходимых профессиональных качеств, а не ценностей. Под справедливостью опрошенные понимают моральную оценку ситуации (57%) и степень соответствия законам (43%). Гуманность в представлении большинства респондентов – это переживание сострадания в содействии и соучастие. Не исключено, что именно такое понимание гуманности обусловило незначительный выбор этой ценности в предлагаемом списке. Щедрость воспринимается специалистами как желание поделиться с другими (51%), противоположность скупости (26%), и желание помочь всеми способами (23%), но всего 2% опрошенных указали, что реализуют такую ценность как щедрость в своей профессиональной деятельности.

Гуманность и отсутствие крайностей обладают большим значением для реализации в реальной практике специалистов, нежели декларируется в идеальной структуре ценностей. Поведение специалистов социальной работы детерминирует либо совесть, либо законодательство. Религиозные заповеди и мнение других людей не являются детерминантами поведения опрошенных.

Частично подтвердившаяся гипотеза исследования состояла в том, что в своей деятельности специалисты социальной работы руководствуются такими ценностями, как добро, справедливость, гуманизм и толерантность, интерпретируя их в соответствии с представлениями античных мыслителей. Эти ценности, выступающие своего рода фундаментом концептуальных подходов современной социальной работы, были выделены нами при анализе трудов Платона, Аристотеля, Цицерона и Марка Аврелия. Все вышеперечисленные ценности, определяющие принципы оказания помощи ближнему и филантропию в античный период распространялись только на свободных граждан. По нашему мнению античные мыслители в своих трудах раскрывали ценности светского характера.

Литература

1. Аврелий М. Размышления. К.: Collegium Artium Ing, Ltd. Черкассы, 1993.
2. Аристотель. Политика. М., 2002.
3. Платон. Государство. М, 2002.
4. Цицерон. О старости. О дружбе. М., 1974.

Каналы поиска работников как фактор конструирования образа профессии¹

Е.Г. Репринцева

г. Самара, Центр исследований рынка труда

В рамках теории потребления ситуация найма на рынке труда рассматривается как определенная модель символического обмена. Размещая информацию о рабочих местах, работодатели создают некий образ профессии. Соискатель в этом случае выполняет функцию потребителя информации, интерпретируя ее.

В анализируемой модели под каналом коммуникации понимается определенный маршрут, используемый для передачи сообщения. Коммуникационный процесс может включать несколько акторов, участвующих в доведении сообщения до потенциального потребителя.

Система кодирования понимается как процесс представления информации в виде текстов, образов. Составляя сообщение о вакансии, работодатель определяет важные и значимые характеристики рабочего места или же выделяет профессиональные требования к работникам, тем самым создавая некий

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Символическое потребление на рынке труда», проект 10-03-00457а. Исследование проводилось методом полуструктурированных интервью о поведении работодателей при поиске работников.

образ, как искомого работника, так и рабочего места. Декодирование обеспечивает «расшифровку» передаваемого сообщения теми, кто ищет работу.

Информационные каналы, которыми пользуются работодатели, вносят свою лепту в формирование образа профессии. Использование *личных связей* – канал, восприятие которого основывается на доверии и представлении о том, что «хорошего специалиста можно найти только по знакомству». Здесь велика роль посредника, который в свою очередь транслирует собственное представление, можно говорить о том, что кандидат получает «образ образа». Использование личных связей ограничивает круг потенциальных соискателей, так как человек предоставляющий информацию сам решает, кому именно и что рассказывать.

В службу занятости работодатели обращаются при поиске работников невысокой квалификации, поскольку воспринимают ее как организацию, ориентированную на «оказание государственной помощи безработным». Представления работодателей о деятельности *частных агентств* базируются на стереотипах о высоких ценах на услуги. Редкие случаи обращения формируют образ высококвалифицированных специалистов элитных профессий.

Объявления в средствах массовой информации являются наиболее демократичным посредником на рынке труда. Выбор данного канала обусловлен представлениями работодателей о том, что объявления в СМИ позволяют оперативно осуществить подбор сотрудников, в первую очередь, рабочих профессий. В отличие от других каналов поиска объявления в средствах массовой информации ограничивается лишь минимальным набором символов (слов) о предлагаемой вакансии и характеристиках искомого работника.

Итак, используя тот или иной канал поиска работников в соответствии со своими представлениями, работодатель тем самым пытается сигнализировать о статусе вакантной должности, ее престиже, о требованиях к квалификации соискателя, об уровне ответственности и, косвенно, о возможном размере оплаты труда. Не смеем утверждать, что наименование искомой должности

или излагаемые требования к претендентам не играют роли при создании образа профессии. Но и сам выбор канала информационного поиска имеет определенное значение в формировании имиджа профессии, он маркирует рабочее место. Скажем «слесарь», которого ищут через СМИ (или объявления на столбах), это совсем «другой слесарь», поиск которого осуществляется через частные агентства по подбору персонала или по личным связям руководителя (другой набор требований, хотя они и не заявляются работодателем). Уборщиц не ищут по личным связям, а астрономов – по объявлениям в газетах. И соискатели идентифицируют и рефлексиируют канал поиска (декодируют информацию). Соответственно, потенциальный работник с высоким уровнем притязаний не станет обращаться по вакансиям службы занятости, даже если они ему известны.

Литература

1. «Общество потребления»: Baudrillard J. Selected Writings. Edited by Mark Poster. Cambridge, UK: Polity Press, 1996.
2. Аврамова Е.М., Верпаховская Ю.Б. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания//Социологические исследования. 2006. №4.
3. Государственные и частные службы занятости на рынке труда. Исследование эффективности формальных посредников при трудоустройстве /Под ред. В.Кабалиной и И.Козиной. М., 2000.
4. Кабалина В.И. Трудовая мобильность: организационные, институциональные и социально-структурные факторы / <http://www.nir.ru/sj/sj/sj3-4-99-kab.html>. 1998.
5. Козина И.М. Реструктурирование рынка труда и каналы мобильности // Занятость и поведение домохозяйств: адаптация к условиям перехода к рыночной экономике в России / Под ред. Кабалиной В.И., Кларка С. М., 1999.

6. *Красильникова М.Д.* Работодатели о современном состоянии рабочей силы и профессиональном образовании//Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. №3.
7. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Оценка работодателями качества профессиональной подготовки работников/<http://education-monitoring.hse.ru/docs/Krasilnikova.pdf>. 2005.
8. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Спрос на рабочую силу – мнение работодателей. Информационный бюллетень. М., 2007.
9. *Роцин С. Ю., Солнцев С. А.* Рынок труда топ менеджеров в России: между внешним наймом и внутренним продвижением // Российский журнал менеджмента. 2005. Том 3. №4.
10. *Роцин С.Ю., Маркова К.В.* Выбор каналов поиска работы на российском рынке труда. Москва, 2004.
11. Требования работодателей к системе профессионального образования / Под ред. Клячко Т.Л., Красновой Г.А. Серия «Управление. Финансы. Образование». М., 2006.
12. *Тюрина И.О.* Российский рынок рекрутерских услуг: вчера и сегодня //Социологические исследования. 1997. № 5.
13. *Тюрина И.О.* Кадровый менеджмент: процесс отбора персонала//Социологические исследования. 2000. №4.

Сленг в студенческой среде

Л.В. Сажина, К.Н. Гараева

г. Ростов-на-Дону, Педагогический институт

Южный федеральный университет

Одним из главных средств выражения является язык, который воплощается в речи. Особенно это касается студенческой молодежи, у которой на сегодняшний день очень популярным является сленг, который становится в опре-

деленных социальных ситуациях единственным средством общения, заменяя литературный русский язык. Постоянное общение на сленге постепенно обедняет речь молодых людей, делая ее однообразной и невыразительной. Возникает опасение со стороны многих ученых-филологов, педагогов, социологов, что молодежный сленг в случае его постоянного употребления может привести к падению культуры, поскольку влияние языка на культуру и культуры на язык взаимно и постоянно, именно поэтому сейчас принято использовать термин «лингвокультура».

Термин «сленг» является калькой английского «slang», обозначая определенную разговорную часть лексики. В нее входит лексика, на которой общаются определенные субкультуры (школьники, студенты) и профессиональные группы («компьютерщики», врачи и т.д.). Студенческая молодежь зеркально отражает культуру всего общества, поэтому речь студентов – это весьма важный показатель культуры страны, тем более что именно на этот сегмент молодежи возлагается ответственность за будущее нашей страны. Не менее важным является, что сегодняшние студенты – это будущие родители, то есть воспитатели следующих поколений, и от их речи будет зависеть, на каком языке будут говорить в России через 20-30 лет. Сленг весьма подвижен в своем развитии и несколько отличается в своих лексических значениях между студентами-гуманитариями и так называемыми «технарями». По данным социологического опроса, проведенного среди 120 опрошенных студентов технических и гуманитарных факультетов ПИ ЮФУ, постоянно в своей речи употребляют сленг 24,1% студентов технических факультетов и 15% респондентов гуманитарных факультетов. 15% студентов технических факультетов употребляют сленг часто, а среди студентов гуманитарных факультетов таких оказалось 14,1%; 9,1% респондентов технических факультетов ответили, что употребляют сленг в речи иногда, подобным образом ответили 7,5% гуманитариев. Интересен тот факт, что редко употребляющих сленг среди опрошенных студентов технических факультетов – 1,6%, а среди

студентов, изучающих гуманитарные дисциплины – 13,3%. Кроме того, большинство студентов с техническим уклоном ответили, что начали чаще употреблять сленг после поступления в вуз (34,1%); немногим отличаются в этом отношении и гуманитарии, среди которых 30% начали интенсивнее употреблять сленг после поступления в университет. Все опрошенные нами студенты употребляли сленг и до поступления в вуз. Среди респондентов технических факультетов их оказалось 15,8%, а среди гуманитариев – 20%. Наше исследование не выявило значительной разницы в причинах, по которым студенчество употребляет сленг между студентами технических и гуманитарных специальностей. Так, 32,5% студентов технических специальностей употребляют сленг под влиянием интернета. Среди гуманитариев эта цифра составила 36,6%; 17,5% молодежи, изучающей технические дисциплины, ответили, что употребляют сленг по причине общения в молодежных компаниях, так же ответили и 13,3% гуманитариев.

Сленг является активной частью речевой деятельности студентов. Считаем, что необходимо введение дисциплин по выбору студентов, которые дадут возможность улучшить культуру речи студентов, расширят представления о нюансах и богатстве русского языка и позволят будущим специалистам овладеть лингвистическими компетенциями в области своего родного языка.

Музей в культурной политике региона

В.А. Саркисов

*г. Краснодар, Краснодарский краевой художественный музей
имени Ф.А. Коваленко*

Музеи как культурная организация являются и объектами и субъектами в области культурной политики. Для Краснодарского края в формирующейся модели культурной политики региона происходит перемещение акцентов на создание условий для саморазвития культуры и культурных потребностей. Музеи

стали меньше обращать внимание на фондовые коллекции, и больше – на посетителя. Они ставят перед собой задачи продвижения и позиционирования, опираясь на новые технологии, развивая проектную деятельность. Изменения в музейной работе диктуют изменения в культурной политике власти.

На протяжении последних десятилетий осуществлялись попытки видоизменить традиционные формы музеев и музейной деятельности, привести их в соответствие к новым культурным ситуациям, которые периодически и возникают в процессе развития культуры и социума.

Цель сообщения – очертить исследовательскую проблематику вопроса, связанную с выяснением амбивалентной роли современного музея, как субъекта и объекта культурной политики региона и предполагает исследование следующих проблем.

Первая из них – это изучение общего состояния музейного дела в регионе, рассмотрение типологии кубанских музеев, обозначение роли каждого типа музея в рамках реализации культурной политики региона. На современном этапе для развития музеев, таких как Краснодарский краевой художественный музей имени Ф.А. Коваленко, Новороссийский государственный исторический музей-заповедник, Тимашевский музей семьи Степановых, Таманский музейный комплекс характерно превращение их в довольно успешные коммерческие предприятия, живущие по законам рыночной экономики и оценивающие эффективность своей деятельности исходя из экономических показателей.

Исследование музеев Кубани основывается на анализе некоторых (наиболее известных или репрезентативных) музеев края. Такой выбор объясняется тем фактом, что именно в рамках региональной культурной политики музей выступает в роли репрезентативного выразителя местных культурных тенденций. Музей рассматривается как носитель городской культуры, как части города, как части комплекса культурных событий. Важно отметить, что при сокращении научных исследований наметилась тенденция превращения му-

зая в центр проведения досуга. Для успешной деятельности музея в нем должны появляться новые проектные направления работы, ориентированные на динамику социально-экономической ситуации в регионе [1].

Города Кубани остро нуждаются в создании и поддержке привлекательного и уникального имиджа, что способствует улучшению финансирования, развитию туризма, предпринимательства. В последнее время появляются музейфицированные территории, которые рассматриваются привлекательным объектом культурного туризма, например Атамань – этнотуристический комплекс казачей станицы на Таманском полуострове, Александровская крепость – уникальный исторический памятник на территории Усть-Лабинского района, входящий в состав Усть-Лабинского краеведческого музея. Кубань получает новые стимулы для социально-экономического развития, выполняя задачу привлечения источников дохода в лице инвесторов, туристов. Музеи в городской культуре ищут новые способы формирования своего имиджа, территориального бренда, занимаются маркетингом своих территорий [2]. Все эти факторы позволяют создать туристическую и инвестиционную привлекательность Кубани.

Сегодня стоит задача полнее использовать для развития культуры ресурсы не только государства, но и общества в целом. Данное исследование позволит не только определить роль музея в культурной политике, но и станет основой для включения в программы практических действий по обогащению культуры края, в которых музеям будет отведена роль важного ресурса в развитии региона.

Литература

1. Булавина Д.М. Проектная деятельность в системе государственной культурной политики // Государственная служба и государственность: Материалы совместной междисциплинарной аспирантской конференции РАГС – СЗАГС. Вып. 3. СПб., 2004.

2. Макарова И.И. Брендинг территорий и развитие региональных музеев в современной России // // Актуальные проблемы развития общества: экономика, право, социология и философия: Сборник научных статей по итогам международной конференции, г. Волгоград, 29-30 сентября 2011 г.: В 2 ч. Ч. I / Под ред. Бельских И.Е., Гуляихина В.Н. Волгоград, 2011.

**Влияние социокультурных процессов на динамику
ценности студентов**

П.Ю.Тазов

г. Москва, Институт социологии РАН

Рассматриваются социокультурные процессы, анализируется их влияние на ценности студентов. Социокультурные процессы рассматриваются в контексте теории измерений социокультурного поля, представленной С.Шаммом. В рамках социетальной системы рассматривается влияние первичных групп на ценности студентов. Социокультурные процессы оказывают существенное влияние на личность, общество и социальные общности. Социокультурные процессы затрагивают личность, культуру и общество.

Социокультурные процессы связывают личность и общество с различными изменениями и влияют на формирование ценностей. Стремительность изменений в российском обществе и мире приводят к необходимости осмысления социокультурных процессов в контексте динамики ценностной системы личности и социальных общностей. Студенты как наиболее восприимчивые к изменениям в обществе и чувствительные к социокультурным изменениям подвержены влиянию социокультурных процессов на ценности и их динамику.

Анализируя влияние социокультурных процессов на ценности студентов, стоит остановиться на состоянии неопределенности, которое усиливает индивидуализм и усиливает ориентацию на первичные группы (семья), на достижение индивидуальных целей – материального благополучия, ослабевая ценности, которые связаны с достижением общественных целей и задач. Состояние неопределенности и индивидуалистичности является одними из характеристик общества «растекающейся модернити» у З.Баумана, где социальные коммуникации крайне динамичны и не привязаны к определенному месту.

В обществе «растекающейся модернити», реализация роли целиком строится на мотивации самого носителя роли, сама идентичность индивидуализируется, становится вещью «для себя», ни коим образом не обязывая самого человека осуществлять социальные действия. «Смысл «индивидуализации» состоит в освобождении человека от предписанной, унаследованной и врожденной предопределенности его социальной роли» [1].

Согласно исследованиям 1981 и 2008 г. [2] прослеживается изменение значимых личностных и социальных качеств, которые необходимы для достижения успеха и благополучия в жизни. Больше чем в 3 раза увеличивается значимость таких качеств как «умение приспособливаться – 35,4% в 2008 и 9,4% в 1982 г.,» связи с нужными людьми» – 45,3% в 1982 и 2008 г., 13,8% в 1982 г., в два раза повышается значимость качества «забота прежде всего о себе», 10,5% в 1982 и 21,4% в 2008 г. И понижается значимость таких качеств как отзывчивость, чуткость к другим людям – 48,1% в 1982 и 21,3% в 2008 г. Кроме того, согласно многочисленным исследованиям в период 2000-2008 гг. наблюдался рост значимости ценности семьи, ценности материальной обеспеченности у студентов, что говорит о сдвиге ценностной системы на социетальный уровень.

Влияние социокультурных процессов в условиях современности главным образом направлено на формирование индивидуалистичной модели внутреннего мира, являющейся следствием неопределенности и «колонизацией об-

ственного индивидуальным», по З.Бауману, что приводит ориентацию ценностной системы на достижение целей собственного благополучия.

Литература

1. Ulrich Beck, Risikogesellschaft: Auf dem Weg in eine andere Moderne [1986]. Цит. по английскому переводу Марка Риттера (Ulrich Beck, Risk Society: Towards a New Modernity, London: Sage, 1992).
2. Всесоюзное исследование, проведенное ИСИ АН СССР в 1981 – 1982 гг.

Акции протеста против строительства Охта-Центра¹

А.А. Фролов, А.В. Соколов

*г. Ярославль, Ярославский государственный университет
им. П.Г.Демидова*

Средства массовой информации являются зеркалом социальной действительности. Не будучи отраженным в нем, событие не существует для большинства людей. В ходе исследования были изучены материалы сообщения о протестной компании против строительства Охта-Центра в Санкт-Петербурге на базе «Интегрум» и института «Коллективное действие» [1] методом ивент-анализа [2] за период июль 2006 – апрель 2011 г. В результате проанализировано 4972 сообщения о данном протесте.

За 5 лет протеста наблюдались 2 периода обострения конфликта, которые сопровождались бурными всплесками – осенью 2009 г., когда было более 300 сообщений ежемесячно и в декабре 2010 – около 250 сообщений.

Что касается категорий СМИ, которые информировали о протесте, то почти 70% от общего количества сообщений по данной теме было найдено в

¹ Статья подготовлена в рамках исследования, финансируемого за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-4928.2011.6

трех категориях: региональная пресса (23%), центральные интернет-издания (21%) и региональные интернет-издания (24%). В каждой из них было более 1000 сообщений. Примерно 500 сообщений – в центральной прессе (11,4%) и центральных информагентствах (8,3%), и по 200 сообщений в региональных информагентствах (6%) и [на центральном ТВ и радио online](#) (5%). Освещение было и в зарубежных интернет-изданиях – 61 сообщение, информагентствах и прессе СНГ по 7 сообщений и зарубежной прессе – 6, что составило 1,3% от всего массива.

По результатам анализа сообщений найдено всего 32 протестных действия. Это позволяет говорить о том, что СМИ не полностью отражали протестную активность – за период с 2006-2011 гг. была в среднем только 1 акция в 2 месяца. В действительности, учитывая размах конфликта, акций было значительно больше.

Наиболее распространенной формой протестного поведения был митинг – 21 раз (66% от общего количества прошедших акций протеста), следующей по популярности стали публичные слушания, прошедшие 4 раза (12,5%), пикеты – 3 раза (9%), шествия – 3 раза (9%), 1 раз сбор подписей (3%).

На протяжении четырех лет прямых столкновений конфликтующих сторон не было, все акции, за исключением одной, были санкционированными и без применения силовых методов. Противоречия между сторонами разрешались по большей части через суд. За весь период конфликта наблюдается нейтральная реакция властей на акции протеста. По сообщениям в СМИ в среднем в акциях протеста участвовало 300 человек, а всего за 4 года в протестных акциях приняло участие около 18500 человек.

Наиболее активными организаторами выступали общественные движения – «Движение гражданских инициатив», «Живой город», «Охтинская дуга», зачастую вместе с ними действовали партии КПРФ и «Яблоко». Некоторые акции проводились инициативными группами граждан, в поддержку выступали активные общественные и культурные деятели России.

Результатом всех противоборств стало празднование победы активистами движения против строительства «Охта-центра». Анализ показывает, что при достаточно небольшом указанном количестве акций, прошедших за 5 лет, в них приняло участие большое количество граждан, общественных организаций и деятелей культуры. Большая часть информации (почти 50% сообщений в СМИ) представлена центральными и региональными Интернет изданиями.

Литература

1. Сайт Института «Коллективное действие» // www.ikd.ru
2. Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование: учебное пособие. М., 2006.

Социокультурные репрезентации жизненных стилей

К.И. Чепурова

г.Саратов, Саратовский государственный социально-экономический университет

Обзорно изложим результаты нашего исследования, направленного на изучение жизненных стилей молодежи и их проекций – жизненных и музыкальных предпочтений. Исследование включало интервью со студентами первокурсниками и интервью со студентами-дипломниками трех саратовских вузов; интервью с работающими студентами-заочниками, интервью с работающей молодежью, занятой в различных сферах деятельности. Обосновывая принцип организации выборки, мы исходили из того, что музыка в структуре досуга молодежи занимает ведущее место. Учитывая, что возраст информантов является периодом формирования социально-психологической зрелости, мы опирались на мнение Б.Г.Ананьева, который, описывая генез статуса человека, отмечает, что этапы формирования социально-психологической зрелости могут сопровождаться изменениями статуса: эффектами отдаления от

старого статуса родительской семьи и преодоления прежнего жизненного уклада, что сопровождается переосмыслением ценностей и жизненных целей, расширением и детализированием жизненных планов и в итоге ведет к формированию различных жизненных стилей [1].

Мы избрали метод интервью, позволяющий оценивать не только факты, но определять эмоциональный настрой информантов. Поскольку с позиций качественной социологии каждая из особых человеческих ситуаций оказывается уникальной, содержащей специфический и особенный социальный опыт, особые переживания, которые в совокупности и структурируются в специфический «жизненный мир». Именно «жизненный мир» и оказывается объектом исследования [2, с.389]. Мы полагаем, что прошлый опыт, практика переживаний могут быть поняты лишь через изучение индивидуальных судеб представителей групп, их особенностей восприятия, поведенческих проявлений в рамках общего социального контекста и данной социально-экономической ситуации. Опыт людей является лишь одним из фрагментов общего социального опыта, который оказывается включенным в контекст социального пространства и описывается через его социальные разметки. Совокупность подобных социальных практик и складывается в мозаику социальной картины общества. Поэтому общий фокус исследования – частное и особенное в описании целостной картины социальных практик, в том числе и музыкальных.

Мы предпочли метод полуструктурированного интервью, предполагающий наличие общего плана беседы, последовательность и конструкцию вопросов. Данные, полученные в ходе исследования, анализировались по блокам вопросов, которые включало интервью. Мы выделили пять блоков вопросов под общим названием: жизненный стиль – жизненный план, жизненная стратегия, жизненный успех; жизненный стиль – культурное наследие; жизненный стиль – статус, отражение социально-экономического плана статуса, демонстративное потребление; жизненный стиль – целостный образ личности;

жизненный стиль – музыкальные предпочтения, музыкальное потребление; жизненный стиль – инсценирование. Нами разработана собственная классификация жизненных стилей молодежи. Основанием для разработки авторской типологии послужили музыкальные предпочтения молодых людей. Основопологающими для типологии были следующие признаки: устойчивость музыкальных предпочтений; ценностная определенность и особенности практик музыкального потребления. Выделено пять социотипов: «испытатели», «ценители опыта», «любители тусовок», «социально зрелые», «нормативные». С нашей точки зрения, устойчивый жизненный стиль формируется к 27-30 годам, поэтому четыре сегмента в нашей типологии занимают жизненные стили именно этой возрастной группы. Безусловно, предложенная типология жизненных стилей молодежи не является исчерпывающей, но может быть принята в качестве рабочей при исследовании этого феномена.

Литература

1. Рыбалко Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология. СПб., 2001.
2. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 1998.

Методологические особенности исследования подростков в российской социологии

А.М. Чканикова

г. Москва, Российский государственный гуманитарный университет

Востребованность и популярность изучения молодежи в современной российской социологии практически не вызывает сомнений. По мнению В.Ф. Левичевой, за последние годы в России «развиваются социология семьи и социология молодежи». «Нередки бессодержательные, оторванные от жизни и, прямо скажем, сервильные диссертации, посвященные проблемам образования» [1, с.135].

При изучении проблем образования существенное место занимают подростки с присущей им потерей интереса к обучению, девиантным потенциалом и т.п. Как социальная группа, подростки обладают рядом особых качеств, свойственных данному этапу жизненного цикла человека и усложняющих процесс получения достоверной социологической информации. Исследователи часто говорят о подростках, как о рискованном, сложном, «ускользающем» объекте исследования. Психологи утверждают, что «чувство собственной уникальности и боязнь быть непонятым... делают подростка плохим партнером по диалогу» [2, с.74].

Сам подростковый возраст занимает пограничное положение между детством и взрослостью. Это требует от исследователя особого внимания к методологии эмпирического исследования. На практике же, напротив, методы изучения подростков недостаточно обосновываются, базируются на интуиции исследователя, принятой традиции и т.п.

Подростки нередко исследуются опосредованно, то есть об актуальных темах подросткового возраста опрашиваются взрослые, а не сами подростки. Такой путь далеко не всегда способен полностью решить поставленные перед исследователем задачи. В случае выбора подобной стратегии возникает риск по итогам исследования получить лишь рефлексию взрослых относительно нового поколения, которая может существенно отличаться от сконструированной картины мира самих подростков.

Для получения достоверной социологической информации о подростках опосредованных исследований явно недостаточно, а при проведении непосредственного исследования следует прилагать специальные усилия в области методологии и методики. В исследованиях непосредственно самих подростков (при наличии обширного массива социологических данных) часто используются методы, методики и исследовательские техники, применяемые при исследовании взрослых без специального обоснования этого шага.

Можно предположить, что методология исследования подростков в современной российской социологии разработана недостаточно. В методических пособиях исследования подростков, в описании методов их исследования встречается ряд разногласий. Методические рекомендации по исследованию подростков разрозненны, противоречивы и не стандартизированы.

Изучение молодежи и подростков, в частности, в условиях недостаточной и разрозненной информации о методологических особенностях исследования этой группы требует осуществления специального метаанализа имеющихся эмпирических исследований, систематизирующего проблемы методологического обоснования изучения подростков.

Литература

1. Левичева В.Ф. Докторские диссертации по социологии в 2008 году: комментарии эксперта // СОЦИС, 2010. №9.
2. Пирмагомедова Э.А. Безопасный подросток: теоретико-эмпирическое исследование. Ростов-на-Дону, 2010.
3. Щеглова С.Н. Как изучать детство? Социологические методы исследования современных детей и современного детства. М., 2000.

Социальная работа как социокультурный феномен

К.В.Хадисова

г. Грозный, Чеченский государственный университет

Человечество прошло эволюционное развитие в осознании, что оказание помощи нуждающимся является безусловным долгом и обязанностью общества. И только в начале XX в. в жизнь проникло убеждение, что социальная помощь есть более широкое понятие и не ограничивается понятием «благотворительность», что существует необходимость профессиональной помощи социально уязвимых слоев населения, поддержание уровня жизнеобеспечения нуждающихся.

Ценность и сущностное содержание социальной работы определяется общечеловеческими, гуманистическими идеалами и неразрывно связаны с понятием гуманизма, духовности, блага, милосердия и справедливости, сострадания, помощи и поддержки нуждающихся. Социальная работа в широком смысле представляет собой нравственный прогресс человечества. Как отмечает К.В.Кузьмин и Б.А. Сутырин: «Социальная работа несет в себе цивилизационное назначение: она обеспечивает поддержание и обеспечение социального мира и равновесия в обществе, недопущение и предупреждение социальных конфликтов, нейтрализацию дестабилизирующих факторов»[1, с.12].

Социальная работа в российском обществе – это новый культурный и профессиональный феномен. Несмотря на то что в России социальная работа как профессиональная деятельность и научное направление оформилась относительно недавно, на протяжении истории она была представлена существованием широкой картиной различных парадигм помощи и поддержки, взаимопомощи, общественной и благотворительной деятельности, а также деятельностью отдельных филантропов.

Социальная работа есть отражение посреднического взаимодействия общества и государства, духовно-нравственный фактор функционирования социального механизма, эффективного функционирования общества.

Как отмечает Е.И.Холостова: «Социальная работа является особым видом деятельности, цель которой – удовлетворение социально гарантированных и личностных интересов и потребностей различных групп населения, создание условий, содействующих восстановлению или улучшению способностей людей к социальному функционированию» [2, с.219].

Для теории и практики социальной работы важное значение имеет целостное осмысление проблем человека, общества, его отдельных слоев. В связи с этим методология социальной работы базируется на мультидисциплинарном подходе и использует знания философии, этики, антропологии, медицины, социологии, права, педагогики и психологии и др.

Парадигма деятельностных форм достаточно обширна и зависит от социокультурного понимания роли и задач социальной работы как института помощи в той или иной области.

Социальная работа имеет этико-философские, гуманистические истоки и в современном мире выполняет важную роль стабилизатора общественного развития, способствует созданию благоприятных условий для развития человека, поддержанию уровня жизнеобеспечения нуждающихся категорий населения, уменьшению социальной дифференциации, обеспечению прав человека и социальной справедливости, благополучному социальному функционированию всех членов общества.

Литература

1. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы. М., 2006.
2. Холостова Е.И. Социальная работа. М., 2009.

Социальная память как фактор социокультурной адаптации молодых мигрантов в поликультурном пространстве Северо-Кавказского федерального округа

Е. Ю. Шмена

г. Ставрополь, Северо-Кавказский социальный институт

В связи с динамикой территориального перемещения масс людей миграция представляет одну из важнейших проблем общероссийского и локального характера. В современных условиях наблюдается активизация региональных миграционных процессов, где субъектом выступает молодежь, как социально активная категория населения.

В данной ситуации миграция воспроизводится как сложный процесс, затрагивающий и корректирующий не только стороны социально-экономической,

политической, культурной жизни регионального сообщества, но и духовную сферу молодых мигрантов, чья социализация осуществляется в условиях повышенной социальной мобильности. Попадая в новое сообщество, индивид приносит с собой багаж знаний, умений, культурных стереотипов, которые сопровождают процесс адаптации в нем. Способность мигрантов к воспроизведению приобретенных в прежних сообществах аксиологических, когнитивных, социальных норм и практик в ходе социального взаимодействия и коммуникации составляет его социальную память, которая может стимулировать и сдерживать их приспособление к жизни в других сообществах.

В СКФО, где проживает более 300 национальностей, со своими отличиями от других традициями, уровнем образованности, навыками, культурой и политическим устройством, характерной особенностью последнего времени является усиление миграционной подвижности молодежи, доля которой в числе общего трудоспособного населения составляет 44,7% [1]. Это выражается в устремленности представителей различных территориальных образований в культурные и экономические центры внутри региона. Приоритетными целями миграции являются обучение в вузе, получение работы.

Традиции и практика взаимодействия представителей различных территориальных образований округа сохраняет образцы позитивного общения и взаимной адаптации, которые в современный период не поддерживаются опытом молодых людей, родившихся в постсоветский период.

Индивид, являясь непосредственным участником миграционного потока, создает модель своей адаптации, основываясь на социальном опыте, полученном в своем родном сообществе, его культуре, семейно-родовых традициях, артефактах, интегрируя их в новые социальные отношения. Это усиливает проблемы межкультурного взаимодействия, противоречий социальных интересов и сдерживает адаптационные процессы, что требует поиска и обоснования оптимальных форм адаптации на основе коллективной памяти взаимодействующих групп.

Немаловажно исследование роли и места социальной памяти в процессе социокультурной адаптации молодых мигрантов, определение оптимальных моделей их поведения и взаимодействия в поликультурном социальном пространстве.

Исследование социальной памяти как фактора и духовного детерминанта социокультурной адаптации молодых мигрантов в поликультурном региональном сообществе предполагает использование фундаментальных разработок по проблемам социализации и адаптации личности, социальной идентификации, социальной деятельности. В контексте исследовательских задач представляется концептуально важным положение Э.Дюркгейма о том, что социальная реальность не сводится к совокупности индивидов и отличается наиндивидуальностью. Это позволяет выделить духовные основания реальности, к которым относится социальная память. Ее изучение в контексте миграции базируется на систематической концепции М.Хальбвакса, выделяющей связь между социальной группой и коллективной группой и отражающей реконструирующую функцию памяти.

В российских условиях, где социальные трансформации накладываются на усиление миграционных процессов, субъектом которых является молодежь, актуализируется необходимость поиска способов социального взаимодействия в новых сообществах на основе форм социальной памяти, сложившейся в процессе социального взаимодействия и поддерживающей его устойчивость и стабильность.

В этом русле рассматривается концепция Т. Парсонса о функциональных связях социального действия, где выделяются механизмы социализации (инкультурации), регулирующие взаимодействие (взаимопроникновение) между личностью и культурой; социальной интеграции (адаптации и инновации), определяющие взаимоотношения между социальной организацией и личностной подсистемой; социокультурной регуляции, в том числе ценностно-нормативной регуляции и легитимации.

Необходимо выявить и четко определить образцы и артефакты социальной памяти мигрирующей молодежи в конкретном сообществе, которые способствуют адаптации и которые ее сдерживают. Социокультурная адаптация групп молодых мигрантов (студентов, рабочих) из территорий СКФО проходит по-разному вследствие различия социального опыта и культуры. Анализ моделей поведения мигрантов, основанный на артефактах социальной памяти, объясняет особенности поведения мигрантов в новом социальном пространстве.

Литература

1. Шелкоплясова Г.С. Диверсификация – основа развития макрорегиона / www.confcontact.com
2. Кознова И.Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства. М., 2000.
3. Соколов А.В. Структура социальной памяти общества. Информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» / www.window.edu.ru

Миграция и региональный политический процесс в Ставропольском крае

А.В. Щербакова

г. Москва, Российский государственный социальный университет

Миграционные процессы являются одним из наиболее значимых геополитических факторов, влияющих на социально-политическую ситуацию в Северо-Кавказском регионе, так как они стали более интенсивными и порождают социальные проблемы, неизбежно возникающие при перемене места жительства. Специфика миграционной ситуации обусловлена такими особенностями региона, как привлекательные геоклиматические условия; высокая плот-

ность населения; сохранение темпов прироста населения; многонациональность населения; сложность социально-экономической ситуации; наличие целого ряда очагов межэтнической напряженности; обострение вызовов и угроз национальной безопасности.

Специфика миграций на Северном Кавказе определяется прежде всего особенностями его геополитического положения. Уникальное местонахождение Кавказа с древнейших времен уготовило ему особую роль перекрестка цивилизаций, центра взаимодействия разнообразных этнических, экономических и политических процессов.

Наличие многочисленных межэтнических конфликтов в приграничных территориях составляет негативный аспект геополитического положения Северо-Кавказского региона. Народы, оказавшиеся в зонах конфликта, рассматривают Россию и Северный Кавказ как надежное укрытие. Это вызывает вынужденные миграции как пришлого населения, так и коренных народов. Межэтнические конфликты на территории самого Северного Кавказа усугубляют негативные последствия его геополитического положения, превращая его в район этнической катастрофы.

В последнее десятилетие для Северного Кавказа стала актуальной проблема незаконной миграции. В настоящее время на Северном Кавказе сложились крупные иммиграционные общины. Их существование порождает множество негативных явлений. Особую тревогу вызывают организованные структуры враждующих между собой землячеств иностранцев из ближнего и дальнего зарубежья. Их члены, зачастую имеющие опыт ведения боевых действий, уже сейчас способны оказывать влияние на обстановку в регионе. Большую опасность представляет растущая политическая активность ряда организованных иммигрантских общин.

Ставропольский край занимает одно из первых мест по числу вынужденных переселенцев, прибывших в край в 90-е гг. после распада СССР на постоянное место жительства. Их вхождение в новый социум осуществлялся в

сложных не планируемых условиях, поэтому проблемы интеграции являются острыми, проявляются на личностном, групповом и общественном уровнях.

Главная особенность процесса интеграции мигрантов и представителей этнических меньшинств на Северном Кавказе заключается в том, что это один из самых многонациональных и многоконфессиональных регионов не только России, но и мира. Кроме того, среди многих групп населения сильно актуализирована этническая идентичность, что зачастую приводит к обострению межнациональных противоречий.

В работе по регулированию миграционных потоков, адаптации и интеграции вынужденных переселенцев государственным службам необходимо работать в тесном контакте с общественными организациями, представителями научной среды. Миграция населения является одним из факторов, характеризующих социально-политическое положение региона, а значит оказывающим влияние на его безопасность.

**Реалии создания и перспективы управления
нематериальными активами гуманитарного образования**

А.Ф. Анухтин, М.В. Анухтина

г. Волгоград, Волгоградский государственный медицинский университет

Вопросы технологий создания и использования инноваций все больше становятся важным элементом образования в вопросе формирования профессиональных компетенций будущих специалистов. Эффективность деятельности научных и образовательных бюджетных учреждений в ближайшей перспективе планируется оценивать по показателю количества созданных малых инновационных предприятий. Поскольку коммерциализации научных результатов НИОКР во многих ВУЗах приходится учиться «с нуля», члены Совета РФ по инновационной деятельности и наукоемким технологиям ре-

комендуют Минобрнауке «предусмотреть программы по созданию многоуровневой системы подготовки кадров для инновационной сферы». Проблема «возможности бюджетных учреждений иметь на праве собственности результаты интеллектуальной деятельности» будет решена в ближайшее время [1]. Целью исследования – изучение характера информированности и готовности студентов выпускного курса медицинского университета создавать, патентовать результаты научной деятельности и использовать для этого дополнительное образование. В течение 3 лет (2009-2011) проведено анонимное анкетирование 596 студентов 6 курса с помощью специально разработанной анкеты; 52,3% опрошенных студентов ничего не знали о патентованных разработках по внутренним болезням (кардиологии, эндокринологии) и не использовали их для формирования общих компетенций; 45,8% не предполагали возможность юридической охраны результатов интеллектуальной деятельности патентами на изобретения, полезные модели, программные продукты. Материальное вознаграждение за изобретательство считало достаточным лишь 5,8% студентов, не совсем достаточным 20,8%. Около 74% опрошенных оценили ситуацию с вознаграждением как недостаточную или затруднились ответить. Несмотря на недостаточный материальный стимул треть респондентов считала занятия изобретательством престижным (38,4%), четверть – не очень престижным (26,4%). Положительный ответ на вопрос наличия у молодежи возможности для занятия изобретательством «безусловно и частично» дали 44% (13,4% и 30,6%). Не менее 20% студентов, отметивших престижность занятий изобретательством, считают, что для этого нет условий. Утвердительный ответ наличия какого-либо интереса к данному виду деятельности отметили 37,5%, недостаточно уверенно ответили и затруднились ответить на этот вопрос 59,2% опрошенных. Научные кружки посещали 59,7% студентов. Изобретательской деятельностью (в т.ч. в кружке) занималось 30,1%, затруднились ответить 3,2%. Около 8% студентов не посещающих научные кружки отметили интерес к занятию изобретатель-

ством. Обращает внимание большое число студентов (более 80%) не знающих раздела ГК РФ, регламентирующего вопросы интеллектуальной собственности и срок охраны авторства объектов интеллектуальной собственности. 65% студентов, считающих престижным занятие изобретательством, отметили целесообразность включения (как вариант – в качестве электива) вопросов создания и патентования объектов интеллектуальной собственности в образовательные программы ВУЗа. В тоже время 29,4% студентов считающих занятие изобретательством не престижным, одновременно считают включение образовательных материалов нецелесообразным. Таким образом, результаты опроса и анализ материалов Совета РФ по инновационной деятельности свидетельствуют о целесообразности включения вопросов создания и патентования объектов интеллектуальной собственности в образовательные программы медицинского ВУЗа.

Литература

1. Горбатова А. «217-ФЗ: закон принят, а действует ли он?» / Ресурс URL: www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=25423

Особенности правовой защиты внедрения изобретений в здравоохранении

А.Ф. Анухтин, М.В. Анухтина

г. Волгоград, Волгоградский государственный медицинский университет

Отсутствие общих подходов в законодательной области и здравоохранении к понятиям «Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности» и «Лицензионное соглашение на право инвестирования исключительных прав по объектам патентного права» не позволяют включать изобретения надлежащим образом в рыночный оборот [1]. Проведенно анкетирование 452 работающих врачей г.Волгограда (сплошные гнездовые выборки) в

середине 2009 г. Достаточную техническую оснащенность больниц и поликлиник отметили 22,2% специалистов, 30,7% считали что практически исключительно или преимущественно используется импортное оборудование. 42,5% опрошенных специалистов отметили зависимость отечественной медицины от импортного оборудования и 61,5% респондентов выделили важность проблемы разработки и практического внедрения отечественных инновационных лечебно-диагностических технологий (в т.ч. различной аппаратуры). Основные трудности, которые встают перед изобретателями, это отсутствие материальной заинтересованности авторов изобретений (48,2%) создавать что-то новое, недостаточная поддержка изобретателей со стороны государственных и/или муниципальных органов власти (28,8%), отсутствие специальных структур, которые бы специально работали с изобретателями (13,9%). Лишь 3,1% считали, что особых трудностей перед изобретателями нет. Вопросы, выделенные респондентами, носят законодательно-правовой характер. Принятая 18.12.2008г Государственной думой 4 часть Гражданского Кодекса, направленная на коммерциализацию инноваций, спустя три года по-прежнему носит декларативный характер [2]. Вопросы материальной заинтересованности авторов в разработке и внедрении потенциальных и реальных объектов патентного права также далеки от разрешения [2;3]. До сих пор не решен вопрос налоговых преференций разработчикам и владельцем патентов. Налоговые отчисления превышают 30% уровень. Лишь для инновационных хозяйственных обществ, созданных бюджетными научными образовательными учреждениями в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности, по ФЗ-217 от 02.08.09 предусмотрено снижение налогов до 14%. Уже первые месяцы реализации ФЗ-217 выявили немало других проблем [4]: отсутствие у большинства научных и образовательных учреждений результатов интеллектуальной деятельности в составе нематериальных активов; отсутствие у данных учреждений необходимой материально-технической базы и квалифицированных специалистов для

организации инновационного бизнеса; незаинтересованность предпринимательского сектора экономики финансировать рисковые и дорогостоящие инновационные проекты, имеющие длительный срок окупаемости; осложненная по ФЗ-120 процедура банкротства малых инновационных предприятий, согласно которой учредители должны расплачиваться по своим обязательствам либо деньгами, либо (если нет денег) собственностью, что может иметь последствием отчуждение площадей. В конце 2011 г. в правительстве и думе РФ обсуждался вопрос обременения собственников патентов единым временным налогом. Таким образом, проведенное анкетирование и анализ правовой ситуации с разработкой и внедрением инновационных технологий показывает многочисленные препятствующие этому факторы, большинство из которых не могут быть скорректированы только в рамках медицины, а требуют активного участия других социальных институтов (юридических, экономических, политических). Без коррекции выявленных дисфункциональных явлений успешность развития отечественного здравоохранения, особенно в долгосрочной перспективе, представляется достаточно проблематичной.

Литература

1. Беляков В.К., Пивень, Антонова Д.П. О проблемах инновационной политики в отечественном здравоохранении и необходимости создания кластеров медицинских инноваций/Менеджмент в здравоохранении. 2008. №1.
2. Смирнов В.И. Об одной юридической фикции в 4 части ГК РФ /Патенты и лицензии. 2009. №9.
3. Комашко М.Н. Выплата вознаграждений за служебные изобретения и полезные модели/Патенты и лицензии. 2008. №5.
4. URL: www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221@d_25423

Ситуация с внедрением инновационных технологий профилактики и лечения эндемичных заболеваний в стратегию развития информационного общества России

А.Ф. Анухтин, М.В. Анухтина

г. Волгоград, Волгоградский государственный медицинский университет

В результате реализации основных направлений и мероприятий стратегии развития информационного общества в Российской Федерации к 2015 г. ожидается наличие не менее чем у 75% населения персональных компьютеров, в том числе подключенных к сети Интернет.

По определению информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и использования их гражданами, бизнесом и органами государственной власти [1]. Россия находится на начальном этапе становления информационного общества. Для успеха внедрения в жизнь информационных и телекоммуникационных технологий важен этап становления диалога между органами государственной власти и рядовыми гражданами Российского общества. Этот диалог имеет различный характер и инициируется информированностью населения о доступности этих технологий и мнением населения по основным жизненно важным социальным вопросам, решаемым органами законодательно-исполнительной власти.

Сахарный диабет (СД) 2 типа представляет собой одновременно эндемическое заболевание и важнейшую медико-социальную проблему. Это связано с постоянно увеличивающейся распространенностью и тяжестью сердечно-сосудистых осложнений данного заболевания, ведущих к ранней инвалидизации и преждевременной смерти населения. Для успеха профилактики данного заболевания и сопутствующих ему сердечно-сосудистых осложнений, важна информированность населения о факторах риска их развития из всех информационных источников, включая «Mass media» и

информационно-телекоммуникационные технологии. Последние играют важную роль рыночной платформы распространения и коммерциализации инновационных продуктов интеллектуальной собственности медицинского и социального характера.

К числу граждан создающих и потребляющих продукты интеллектуальной собственности через телекоммуникационные технологии относятся врачебные кадры, которые могут и могли бы шире использовать инновационные технологии профилактики и лечения диабета и его осложнений среди населения, если создать достаточные для этого условия. По данным анализа тенденций и прогноза основных макроэкономических показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития Российской Федерации в 2009-2030 гг., выполненного центром управленческих, экономических и правовых инициатив в 2010 г. доля преподавателей, использующих информационно-коммуникационные технологии в учебной работе, к 2015 году планируется на уровне не менее 50% в средних школах и 70% в вузах; доля врачей, использующих информационно-коммуникационные технологии для осуществления профессиональной деятельности спланирована на более низком уровне – не менее 40%, что недостаточно для сколько-нибудь эффективного прорыва распространения и внедрения инновационных технологий профилактики и лечения диабета и его осложнений. Таким образом, можно говорить о недостаточно интенсивном формировании телекоммуникационных условий для широкого распространения и пропаганды продуктов интеллектуальной собственности по важнейшим медико-социальным проблемам. Перспектива снижения социально-значимых широко распространенных заболеваний с помощью новых медицинских технологий и спланированной правительством стратегии развития инновационных технологий информационного общества России в ближайшие десятилетия представляется в целом спорной.

Литература

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. N Пр-212 / ["РГ" - Федеральный выпуск №4591](#) от 16 февраля 2008 г. / URL:www.rg.ru/gazeta/rg/2008/02/16.html

Формирование политической культуры и гражданского общества в условиях самопровозглашенной государственности

Е.М. Бобкова

г.Тирасполь, Приднестровский государственный университет

им. Т.Г.Шевченко

Социальные механизмы формирования гражданского общества совокупность независимых субъектов социального действия и его организационных форм, обеспечивающих реализацию прав личности, общественный контроль и соучастие, становятся важным объектом исследования.

Мировой опыт свидетельствует, что развитое гражданское общество является источником и следствием политической активности масс, образуя прочный фундамент демократии. В Приднестровье некоторые демократические элементы и структуры (СМИ, некоммерческие общественные организации, политические партии) обладают определенными специфическими чертами. По мнению экспертов, становление гражданского общества в Приднестровье происходит в условиях дефицита доверия как к институтам самого государства, так и к институтам гражданского общества на фоне низкой политической, общественной активности и социальной апатии значительной части населения.

По данным социологического исследования, проведенного НЦАИ «Новый Век» в январе 2011 г. в 21 населенном пункте Приднестровья, гражданское общество находится в стадии становления. Так считают 57,5% респондентов, еще 23,5% затруднились определить его состояние, в то время как 17,0% считают, что гражданского общества в Приднестровье вообще нет, и только 2,0% из 980 респондентов разных половозрастных и социальных групп, принявших участие в опросе, указали на высокий уровень его развития.

В ходе опроса около половины респондентов (47,0%) указали на отсутствие равенства гражданина, государства и общества, 45,1% отметили «не развитость гражданской культуры» приднестровцев. Подавляющее большинство опрошенных (87,0%) считают, что их участие в жизни гражданского общества ограничивается участием в выборах в органы государственной власти. Результаты исследования фиксируют довольно невысокую общественно-политическую активность приднестровцев и недостаточное развитие партийной системы. По мнению наших респондентов, только частичное развитие получили такие атрибуты гражданского общества, как *«возможность для саморазвития и самореализации каждой личности»* – 68,89%, *«обеспечение прав и свобод человека и гражданина, прежде всего экономических и политических»* – 61,7%; *«самостоятельность и самоуправляемость граждан»* – 53,6%.

Согласно данным опроса, 58,4% считают незначительным влияние гражданского общества Приднестровья на государственную политику, 15,2% думают, что «влияния» нет вообще. И только 13,2% респондентов видят значительным влияние, оказываемое приднестровским обществом на государство.

Результаты исследования позволяют говорить о наличии предпосылок развития сети гражданских структур, образующих сообщество независимых субъектов социального действия. Но на этом фоне в Приднестровье выделяются разнонаправленные тенденции. С одной стороны, за небольшой срок в секторе гражданской самодеятельности произошли большие сдвиги в

плане перевода общественной энергии из стихийных в организованные формы. С другой – созидательные процессы сопряжены с большими трудностями, преодолевая которые сектор гражданских инициатив приобретает новое качество. Такие факторы, как финансовая неустойчивость, наличие острых проблем, недостаток квалифицированных и добровольных помощников, нечеткое определение целевой группы и другие, являются препятствием функционирования сектора самоорганизации как социальной силы, способной ограничивать деятельность государственной власти. Представляется, что усиление институтов исполнительной власти должно уравниваться встречным развитием структур гражданского общества, повышением гражданской активности, расширением социальной подконтрольности государства.

Общество риска как социокультурная среда становления современной российской молодежи

Е.Н. Бондаренко

г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет им. Б.Н.Ельцина

Трансформационные процессы конца XX в., отягощенные вступлением России в период социально-экономического кризиса конца первого десятилетия XXI в. поставили мир перед лицом новой социальной реальности, основными характеристиками которой становятся *неопределенность* и *риск*.

Общество XXI в. испытало главное противоречие – между возможностями пользоваться плодами прогресса и постоянно воспроизводимым состоянием риска. Последствия экологических катастроф, бесконтрольного применения современной техники и технологий, экономических спадов и политических кризисов, террористических актов и ошибочных решений в управлении не обходят стороной ни одну социальную группу. Повсеместно они сопровождаются хаосом и беспорядком, распадом семейных структур и групповых

отношений, неясностью происходящего и непредсказуемостью будущего, низвержением прежних авторитетов и ценностей, трансформацией нравственных ориентиров и ростом всеобщего недоверия, ощущением нестабильности и непреходящей угрозы жизненным планам и стремлениям людей [1].

Молодежь является чутким индикатором происходящих перемен. В сознании современных молодых людей, кому от 14 до 30, возрастает индивидуальная ответственность за собственную жизнь, появляется готовность действовать в условиях риска. Способность оптимизировать возможные исходы риска и прогнозировать его последствия становится необходимым условием реализации жизненных стратегий. Результаты проведенного автором социологического исследования с помощью анкетного опроса (2008 – 2009) позволяют уточнить степень влияния отдельных социально-экономических, и социокультурных последствий преобразования российского общества на формирование жизненных стратегий молодых людей.

Условия кризиса пошатнули уверенность молодых жителей в том, что материальное положение в настоящем и будущем зависит прежде всего от самого человека. Если в докризисный период актуальность приведенного утверждения отметили для себя 88,2 % опрошенных, то в период кризиса уже 73,6%. Признали свою зависимость от экономической ситуации в стране 33,3 % против 25,9% в докризисный период. Тем не менее, в связи с наступлением кризиса и остро проявившейся рискогенностью нашего социума, ориентация на риск, как способа достижения успеха, осталась неизменной, в докризисный и кризисный периоды – 67,7% опрошенных.

Наглядно демонстрируют влияние кризиса 2008-2009 гг. на жизненные установки молодежи ответы на вопросы, затрагивающие тему будущего финансового положения. В период происходящих перемен, молодежь пусть и не испытывает на себе их глубокого влияния, тем не менее, рефлексировать и пытается приспособиться к ним, планируя свое будущее. Анализ результатов опроса, позволяет говорить, что кризис указал на ценность денег для молодого

го поколения – 71,9% признали, что на сегодняшний день они не считают, что «только на интересную работу стоит потратить значительную часть жизни», а 46,6% (против 30,4% в докризисный период) согласились, что «главное в работе, это сколько за нее платят». Интересно, что молодежь в кризис начинает признавать для себя возможность получения денег, заработанных нечестным путем. Возрастает процент тех, кто согласился с высказыванием: «главное в жизни материальное благополучие, а свобода второстепенна» (17,5% в период кризиса против 14,4% в докризисный период). Готовы преступить через некоторые нормы морали, драться за свое место в мире на период кризиса 59,4% опрошенных, против 53,4% в докризисный период.

Литература

1. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильяме К. Молодежь в обществе риска. М., 2001.

Профессиональная культура государственных служащих налоговых органов

Ю.Б. Борковская

*г. Ростов-на-Дону, Ростовский технологический институт
сервиса и туризма (филиал)*

Современный этап модернизации налоговой службы тесно связан с формированием и внедрением новых принципов работы, основанных на сервисной ориентации всех органов государственной службы и налоговых органов, в частности. На этапе становления налоговых органов России первоочередной задачей была фискальная функция. На современном этапе, реформирование налоговой системы, вызванное необходимостью совершенствования всей системы налоговых отношений в российском обществе, привело к новому пониманию концепции ее деятельности. На сегодняшний день – это сфера общественного

сервиса, в рамках которой возрастают требования к инспекторам, сближаются позиции тех, кто платит налоги, и тех, кто их собирает. Такие требования несомненно должны изменить стиль и характер взаимоотношений служащего налогового органа и налогоплательщика. Это положение полностью согласуется с Основными направлениями налоговой политики РФ на 2011 г. и на плановый период 2012 и 2013 гг. В указанном документе подчеркивается, что «совершенствование налогового администрирования не исчерпывается изменением законодательства, а... требует изменения культуры и идеологии взаимоотношений между налоговыми органами и налогоплательщиками, появлением реальной ответственности налоговых органов за принимаемые решения» [1].

Необходимо уделять особое внимание совершенствованию профессиональной культуры государственных служащих. Этика долга и ответственности соотносимы с парадигмой культуры. Государственный чиновник не просто занимает определенную нишу в госаппарате, он выполняет свой долг, реализует решение определенных государственных задач. Во всех сферах своей деятельности человек должен оставаться существом моральным, так как благодаря этике он создает свои возможности как достойного представителя человечества, определяет ценностное содержание своих поступков [2]. Соответственно, одним из критериев профессиональной пригодности чиновника должна стать этика моральных ценностей. Без соблюдения основных этических и моральных принципов служащие налоговых органов не будут пользоваться доверием тех, кого они обслуживают.

Одним из первых шагов в направлении создания новой модели взаимодействия государственных служащих и налогоплательщиков является разработка и принятие в апреле 2011 г. Кодекса этики и служебного поведения государственных и гражданских служащих Федеральной налоговой службы. Целью Кодекса является установление этических норм и правил служебного поведения государственных служащих для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности, содействие укреплению авторитета государственных служащих,

доверия граждан к ФНС и обеспечение единой нравственно-нормативной основы поведения государственных служащих. Кодекс служит основой должностной морали в ФНС, уважительного отношения к ней в общественном сознании [3].

Этот документ закрепляет основные принципы и правила служебного поведения государственных гражданских служащих ФНС, рекомендательные этические правила служебного поведения, ответственность за нарушение положений кодекса. Принятие и повсеместное и разумное применение данного документа позволит создавать и поддерживать у налогоплательщиков позитивное восприятие реформы налогообложения, повысит престиж налоговых органов в глазах общественности. Данные изменения несомненно будут способствовать улучшению обслуживания налогоплательщиков, созданию комфортных условий для исполнения налоговых обязательств.

Таким образом, изменение морального облика чиновника, наряду с сопутствующими изменениями административного характера, должны привести к формированию качественно нового витка взаимоотношений государственных служащих и налогоплательщиков, а это в свою очередь к формированию налоговой культуры и налогового самосознания граждан.

Литература

1. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов / URL: <http://www.minfin.ru/ru/>.
2. Обаева Е.В. Этика ответственности в профессиональной деятельности муниципальных служащих //Иновации в месном самоуправлении: Юг России в контакте национального и европейского опыта: тезисы Выступлений на российско-германской научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2005.
3. Приказ ФНС РФ от 11.04.2011 г. № ММВ-7-4/260@ «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Федеральной налоговой службы».

Дисфункции процессов социализации и социального контроля становления подростка как личности

Д.В. Галкина

г. Ставрополь, Северо-Кавказский государственный технический университет

Важнейшие социальные институты общества – институты семьи, религии, права, власти, здравоохранения, образования – многое делают для того чтобы социальная ситуация детерминировала нормальный процесс подростковой социализации без черт негативных отклонений. Однако в условиях противостояния ценностей институционализированного и неинституционализированного социальных пространств усилия этих социальных субъектов, зачастую, не приносят желаемых результатов. Согласно А.И. Ковалевой, возникшие в настоящее время острые проблемы социализации молодежи обусловлены такими факторами, как «трансформация основных институтов социализации; деформация ценностно-нормативного механизма социальной регуляции и становление новой системы социального контроля; дисбаланс организованных и стихийных процессов социализации в сторону стихийности» [1, с. 18] и рядом других.

Воспитание как управление социализацией с позиции субъектно-деятельностного анализа является организационно-регулятивной деятельностью, осуществляемой социальными субъектами воспитания. Наиболее высоким уровнем субъектности в отношении целенаправленной социализации обладает семья, воспитательная функция которой не является некой второстепенной, подчиненной, как, например, в вузе, целям профессионального образования.

Семья как социальный институт и как социальная группа, наряду с другими функциями, осуществляет социальный контроль. «Функция первичного социального контроля – обеспечение выполнения социальных норм членами семьи, в особенности теми, кто в силу различных обстоятельств (возраст, заболевание и т.д.) не обладает в достаточной степени способностью самостоятельно строить свое поведение в полном соответствии с социальными норма-

ми» [2]. Дисфункциональность социального контроля в настоящее время приводит к такому явлению, как отклоняющаяся социализация подростков.

Дисфункциональность семейного контроля в сфере образования влечет за собой низкую успеваемость школьника, потерю интереса к учебе, «прогулы» учебных занятий, а также к разрыву или конфликту отношений «семья – школа». Неконтролируемый родителями или другими старшими членами семьи досуг подростка часто становится причиной заполнения им свободного времени девиантными формами времяпрепровождения. В основе контроля сексуального развития и сексуальных отношений подростка лежит доверие между ним и родителями. Только в этом случае подросток будет обращаться к ним с интересующими его вопросами, что даст возможность контроля этой сферы жизни ребенка.

Семейный контроль – одно из условий нормальной социализации, фактор осуществления воспитания. Однако семейный социальный контроль не должен стать семейным фактором отклоняющейся социализации и, как следствие, – девиантного подросткового поведения, в какой-то он может трансформироваться будучи тотальным.

Литература

1. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория //Социологические исследования. 2003. № 1; Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонение. М., 1996.
2. Семья в современном обществе. Функции семьи. Влияние семейных отношений на здоровье человека / website-seo.ru/02560101121.html#

Социальная мобильность муниципальных служащих в современной России

Г.А. Геворкян

г. Ставрополь, Северо-Кавказский социальный институт

Тема исследования обусловлена происходящими в рамках административной реформы инновационными процессами в системе государственной и муниципальной службы, главной целью которых является повышение эффективности государственного управления.

Проблема социальной мобильности муниципальных служащих является фактором, способствующим качественному исполнению муниципальными служащими возложенных на них должностных обязанностей и в целом эффективности государственного управления, выявление основных направлений совершенствования управления социальной мобильности муниципальных служащих в условиях административной реформы.

Исследования социальных факторов мобильности (образовательных, политических, социально-экономических, демографических, этических и других), роль социально-статусного положения госслужащих и его влияние на профессиональную мобильность представлены в трудах отечественных ученых: Т.И. Заславской, Ю.А. Левады, А.И. Пригожина, Ж.Т. Тощенко, Н.Н. Могутновой, А.И. Турчинова, В.Э. Бойкова, К.О. Магомедова, А.А.Хохлова, внесших значительный вклад в разработку проблемы.

Необходимо признать, что теоретическая разработка проблемы профессиональной мобильности государственных служащих в российской и зарубежной практике управления представлена фрагментарно: соотношение социальной и профессиональной мобильности не сформулировано для различных уровней и категорий государственных служащих, отсутствует анализ мобильности на региональном уровне, не исследована ее направленность на повышение эффективности управления, развития гражданского общества.

В ходе исследования мы предполагаем решение следующих задач:

- выявить отличительные характеристики и механизмы совершенствования управления социальной мобильности муниципальных служащих исполнительных органов государственной власти региона;
- выявить методологические ресурсы социологии управления для анализа социальных факторов, влияющих на социальную мобильность в системе государственной гражданской службы;
- исследовать влияние мобильности на эффективное использование человеческих ресурсов, разработать рекомендации по созданию региональной программы формирования и развития кадрового потенциала государственных органов для привлечения на государственную гражданскую службу лучших специалистов на конкурсной основе.

Литература

1. Барциц И.Н. О перспективах научных исследований государственной службы Российской Федерации // Государственная служба, 2007. №3(47).
2. Магомедов К.О. Социология государственной службы. М., 2007.
3. Турчинов А.И. Оценка и профессиональное развитие государственных служащих. М., 2009.

Результаты библиометрического анализа по документоведению

А.А. Дидыч

*г. Краснодар, Краснодарский государственный университет
культуры и искусств*

Основные тенденции развития научных парадигм и проблем в области документоведения можем наблюдать на основе анализа документальных информационных потоков. Для науки особенно важным представляется изуче-

ние потоков диссертационных работ. Исследования документного потока в различных областях знаний проводились давно, однако по документоведению этот анализ проведен впервые.

Организацию исследования можно условно разделить на 3 этапа. На первоначальном этапе при работе с электронной базой диссертаций Российской государственной библиотеки (РГБ) проведен отбор диссертационных работ ученых в количестве 915 единиц. Все сведения заносились в базу данных программы Excel: элементы библиографической записи каждой диссертационной работы. С помощью метода дескриптеризации была разработана система дескрипторов на основе кода, который вносился в таблицу Excel. Это позволило выявить предметные направления, отражающие содержание диссертаций. Метод дескриптеризации представляет собой «соподчинение ключевых слов в массиве с установлением парадигматических, ассоциативных и иных связей между ними»[1, с. 237].

На втором этапе в программе Excel произведен подсчет основных параметров потока диссертационных работ за период с 1991 по 2010 гг.

Третий этап связан с описанием и анализом полученных количественных характеристик, тематическим анализом диссертаций в области документационного обеспечения управления. Большинство работ защищены на стыке документоведения с источниковедением – 285 диссертаций, или 31,1 % от общего числа работ. Мы выявили слабо разработанный пласт документоведческого знания: диссертации по документационному обеспечению управления из всего массива составили всего 4,3 %, по организации делопроизводства – 2,1 %, история и теория документоведения – 3,8%. Во втором десятилетии произошло увеличение потока диссертаций более чем в 2 раза. «Всплеск» количества диссертаций приходится на 2004-2006 гг. За рассматриваемый период с 1991 по 2010 гг. защищено диссертаций на степень доктора наук – 108, на степень кандидата наук – 807.

Мы выявили основные научные школы в области документоведения и обнаружили центристремительную тенденцию. Распределение дескрипторов по годам позволило проследить неравномерность проявления интереса к той или иной проблематике, выявить появление таких новых тем, как «электронный документооборот», программа «Электронное правительство».

Тематический анализ в сфере документационного обеспечения управления позволил выявить наиболее актуальные темы: «документальное обеспечение различных предприятий, организаций, органов», «автоматизация и информатизация делопроизводства» Гораздо меньше внимания специалисты уделяют разработке теории в области документоведения.

Проведенный библиометрический анализ позволил наметить современные проблемы, стоящие перед учеными-документоведами, рассмотреть основные намечающиеся тенденции за последние 20 лет. Созданная база данных может широко использоваться для дальнейшей научной разработки исследуемой проблематики специалистами в области документоведения, источниковедения, книговедения, архивоведения и других информационных наук.

Литература

1. Гордукалова Г.Ф. Анализ информации: технологии, методы, организация: учебно-практическое пособие. СПб., 2009.

Социокультурные факторы формирования аграрной политики

Ю.А. Дрыгина

г. Ростов-на-Дону, Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Исторический опыт аграрного реформирования показывает, что для решения проблем современного российского села требуется принципиальное изменение государственного подхода при формировании аграрной политики,

который должен учитывать не только экономические, но и социальные, демографические, культурные факторы [1].

Изменение демографической ситуации за счет повышения рождаемости, привлечения в село специалистов различного профиля, поддержания миграционных потоков «город-село» является первостепенной задачей. Указанный вид миграции связан с ухудшением жизни населения в городах, значительным удорожанием стоимости поездок на разных видах транспорта. Особенно он характерен для тех, у кого остались корни в селе, для мигрантов из районов Крайнего Севера, из стран ближнего зарубежья и «горячих» точек. Привлечение же и закрепление на земле сельского населения способно привести к полноценному освоению огромных пространств России. Для осуществления этой задачи требуется в первую очередь системная трансформация социокультурной среды, чтобы сделать жизнь в сельской местности комфортной и привлекательной при сохранении специфического сельского образа жизни.

В период продолжающихся аграрных реформ село нуждается в развитии таких сфер сельской жизни, как образовательно-воспитательная, культурно-досуговая, развлекательно-познавательная. Большое значение в социокультурном пространстве села имеет образовательная среда. Сельская школа рассматривается наукой и практикой как важная и основная социальная система, формирующая нравственные качества человека по отношению к окружающей среде, культуре, труду, способу жизнедеятельности, и обеспечивающая социализацию сельской молодежи [2].

Важным социокультурным феноменом является сельский туризм. В целом туризм в настоящее время представляет собой явление общественной жизни, способное изменить культурные формы бытия. Сельский туризм, являясь формой альтернативной занятости, способствует налаживанию социально-культурных контактов, основной акцент при этом делается на традиции и национальную кухню.

Перспективным направлением решения досуговых проблем села является создание культурно-спортивно-досуговых центров, которые могут включать зрительный и спортивный залы, легкоатлетический манеж, поселковую и детскую библиотеки, арт-гостиную, тренажерный зал, бильярдные и теннисные столы и др.

Велико значение современных информационных технологий (телевизионное вещание, в том числе цифровое, мобильная связь, Интернет и т.п.), которые проникают даже в отдаленные населенные пункты, для коммуникационных связей сельского населения. В настоящее время функционирует Единый портал аграрных вузов России (agrovuz.ru), который представляет информацию о 59 аграрных вузах, о практической деятельности Минсельхоза РФ по реализации аграрной политики, подготавливая полноценных молодых специалистов, которые будут способны модернизировать сельскую жизнь.

Перспективным современным направлением является создание агрогородков, представляющих качественно новый тип сельских поселков. Как правило, возводится комплекс сельскохозяйственных предприятий полного цикла, объединенных в единую замкнутую цепь, с обустроенным социальным обеспечением. Производственная и социальная инфраструктуры обеспечивают высокие стандарты проживания сельского населения.

Литература

1. Вилков А.А. Идеологический и социокультурный фактор аграрных реформ в России // Известия Саратовского университета. 2011. Т.11. Серия Социология. Политология. Вып. 1.
2. Сахарова Е.В. Исследование социокультурного пространства сельской школы / [Электронный ресурс]: <http://www.eduhmao.ru/info/1/3755/23547/>

Новые направления образовательной деятельности вузов в условиях демографического кризиса

Т.А. Зуйкова

г. Н.Новгород, Нижегородский институт менеджмента и бизнеса

«Самая острая проблема современной России – демография», – так охарактеризовал Владимир Путин ситуацию еще в мае 2006 г. [1]. В XX в. убыль населения России наблюдается в четвертый раз. И если первые три были обусловлены Первой мировой и Гражданской войной, голодом и репрессиями 30-х гг., Второй мировой войной, то современный демографический кризис эксперты называют беспрецедентным в мирное время [2]. Проблема сбережения нации сегодня является основной национальной идеей.

Продолжающийся долгое время экономический кризис, безусловно, отрицательно скажется на рождаемости. Колебания уровня рождаемости через определенное время проявятся в соответствующих колебаниях уровня занятости на рынке труда, конкурсов между абитуриентами при поступлении в учебные заведения, уровня преступности и т. п.

Другая очевидная проблема: после кризиса мы будем испытывать недостаток рабочих рук. Начиная с 2007 г., во многих регионах нашей страны происходит резкое сокращение среднегодовой численности занятого в экономике населения [3]. При явной нехватке рабочей силы и падения престижа рабочих профессий получили развитие такие государственные инициативы, как ликвидация начального профессионального образования, перевод колледжей в статус учреждений по подготовке специалистов с высшим образованием и отмена государственной аккредитации учреждений дополнительного образования [4].

Становится очевидным, что разговоры в пользу развития непрерывного образования, в том числе путем «переучивания» взрослого населения, перераспределения трудовых ресурсов, повышения пенсионного возраста приобретут все более объективную окраску.

На протяжении почти 20 лет Нижегородский институт менеджмента и бизнеса (далее – НИМБ) активно проводит научные исследования в рамках изучения проблем и прогнозов развития негосударственного сектора высшего профессионального образования в целом и непрерывного образования в частности.

В рамках научных интересов гуманитарных кафедр НИМБа и концепции развития института все более острыми и актуальными становятся принципы социально-ориентированного подхода к дальнейшему развитию вуза. Будучи неравнодушным к проблемам молодых семей, воспроизводства населения, положению инвалидов в нашей стране, Ученый совет института в апреле 2010 г. утвердил программу «Социальное Интернет-обучение». Данная программа ориентирована на образование инвалидов и матерей, находящихся в декретном отпуске, с помощью дистанционных технологий и предоставления больших скидок в оплате за обучение. Учитывая такую демографическую проблему России как «старение населения», институт реализует программы непрерывного профессионального образования и образования («переучивание») взрослых людей, уделяя особое внимание военным пенсионерам и членам их семей.

Проводя ежегодный мониторинг спроса на высшее образование со стороны потенциальных абитуриентов вузов, наши сотрудники все чаще сталкиваются с выявлением объективных демографических причин снижения численности студентов: падение рождаемости, рост смертности молодого поколения, малодетность современной семьи, миграция городского населения.

В современных условиях отсутствия четкой государственной политики в сфере высшего и дополнительного профессионального образования инициатива института обратиться к решению последствий демографических проблем заслуживает особого внимания.

Литература

1. Послание Федеральному Собранию РФ Президента РФ В.Путина 10.05.2006.
2. Борисов В.А. Демография: учебник для вузов. М., 2003.
3. По данным Федеральной службы государственной статистики / http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_36/Main.htm
4. Проект Федерального закона «Об образовании РФ» / официальный сайт Минобрнауки РФ www.mon.gov.ru

Социальная группа автомобилистов в условиях мегаполиса

Н. Б. Иванова

г. Ростов-на-Дону, Педагогический институт Южного федерального университета

Высокая степень автомобилизации современного российского общества, особенно остро проявляющаяся в российских городах с населением свыше 1 млн. человек, ориентирует исследователей на глубокое изучение различных аспектов жизнедеятельности индивида, связанных с автомобилизацией. Каждый житель российского мегаполиса, покидая стены какого-либо помещения, автоматически становится актором повседневности, включенным в действия «человек – транспортная система – механизм».

Бурный рост числа членов социальной группы автомобилистов предполагает осознание каждым индивидумом процесса дорожно-транспортных взаимодействий, в котором он участвует, с различных сторон: социальной, правовой, культурной, техногенной. Осуществляя ежедневно и имплицитивно определенный комплекс форм взаимодействия с другими участниками дорожного движения, автомобилист формирует индивидуальный спектр соци-

альных восприятий и действий, свой особенный стиль поведения на дороге (габитус), руководствуясь в деятельности имеющимися техническими навыками, правовой подготовкой, а также социокультурными нормами и правилами, сложившимися в социальной группе автомобилистов. Рассматривая автомобиль как один из ключевых элементов современной культуры, американский социолог П. Уоллен ввел специальный термин «аутопия», объединяющий в себе многие аспекты жизни автомобилистов [1]. К сожалению, именно в российском социуме наблюдается рост зависимости человеческой самоидентификации от наличия/отсутствия личного транспортного средства как демонстранта социального статуса своего владельца, что, в свою очередь, формирует элементы девиантности, проявляющиеся на различных социокультурных и поведенческих уровнях [2].

Умение управлять транспортным средством эквивалентно получению нового трудового навыка, любительского или профессионального в зависимости от качества подготовки индивида. Особенность восприятия данной компетенции большинством членов социальной группы автомобилистов состоит в том, что названное умение не воспринимается в качестве дополнительной профессии, хотя его реализация требует серьезных теоретических знаний и немислима без практической подготовки.

Изучение онтологии социальной группы автомобилистов и акцентуация на социокультурном аспекте дает ученым возможность для исследования широкого спектра деятельности автомобилистов: анализа специфики этнографии данного сообщества, систем тиражирования различных стилей, коммуникационных принципов и транслирующих символов, распределения социальных ролей и соотношения статусов, способов фиксации официальных правил и неформальных норм.

Выполняя водительские действия, автомобилист одновременно рефлексивует в триедином комплексе: выступает объектом воздействия, усваивая поступающие данные в процессе своей деятельности; является субъектом,

производящим ожидаемые социумом действия; и, наконец, фигурирует в качестве носителя и выразителя ценностей, декларируемых социальной группой автомобилистов. Подробное изучение данного комплекса позволяет социологам разрабатывать рекомендации, способные обеспечить каждому индивиду высокое качество теоретических и практических знаний, используя которые он сможет снизить риски жизнедеятельности, связанные с автомобилем как предметом повышенной опасности для себя и для окружающих.

Литература

1. Peter Wollen and Joe Kerr, *Autopia - Cars and Culture*. Reaktion Books, 2003.
2. Бороздина Л.В. Исследование уровня притязаний. Учебное пособие. М., 1986.

Библиотека в структуре информационных институтов российского общества

С. А. Кузнецов

г. Ставрополь, Северо-Кавказский государственный технический университет

Информационные институты являются теми органами, через которые общество посредством социальных структур производит и распространяет информацию, выраженную в символах. Информационные институты являются главным источником знаний о накопленном опыте, выраженном в символах [1]. Подвидом информационных институтов являются библиотеки, музеи, школы и университеты, телевидение, средства массовой информации, Интернет.

Дефиниция информационных институтов вытекает из сущностных функций, присущих им. По мнению Т. В. Медзяновской, «под информационными институтами понимается совокупность учреждений, занимающихся как пер-

вичным производством информации, так и ее получением, переработкой, использованием, сохранением и передачей пользователям различными, преимущественно техническими средствами» [2]. Это институты, деятельность которых обеспечивает удовлетворение информационных потребностей людей.

Как и любой социальный институт, информационный институт возникает в ответ на общественную потребность. Информационные потребности и условия их удовлетворения формируют соответствующие интересы и целевые установки, которые выступают непосредственными детерминантами генезиса становления и развития информационных институтов. Поэтому одна из специфических особенностей возникновения последних состоит в том, что они есть результат совместной целенаправленной деятельности группы людей, реализации их целевых установок. Такие важнейшие информационные институты, как библиотеки, музеи, архивы, почта, телевидение, газеты, радио выступают сегодня и основными держателями информации, и посредниками между личностью и информацией.

Современные информационные институты, позволяющие создавать, хранить, перерабатывать и обеспечивать эффективные способы представления информационных ресурсов потребителю, стали важным фактором жизни общества. Одним из традиционных информационных институтов, предоставляющих всестороннюю информацию своим пользователям, является библиотека. Наряду с другими информационными институтами общества библиотека является одним из мощных и важных каналов трансляции информации.

Социальная роль и значимость библиотек, направления их деятельности кардинально изменились на протяжении исторически короткого отрезка времени, в результате чего в настоящее время библиотека находится в процессе трансформации и определения уровня соответствия своих ресурсов новым требованиям, предъявляемым обществом. Детерминантой этих процессов явились как внешние, так и внутренние факторы. Внешние факторы – это социально-экономический и культурно-информационный фон, окружающий

библиотеку как социальный институт. Внутренние факторы связаны с деятельностью библиотеки как организационно оформленной, самостоятельно функционирующей структуры. Библиотека вынуждена, с одной стороны, искать новые возможности и формы работы со своей аудиторией, с другой стороны, сочетать черты традиционной библиотеки. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость самоидентификации библиотеки в изменившихся социальных условиях, определения ее целей функционирования и роли в структуре информационных институтов современного общества.

Литература

1. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Социология: Учебник. М., 2004.
2. Медзяновская Т. В. Роль традиционных институтов в формировании информационной культуры в современном обществе (на примере библиотек) / Дис. канд. Культурологии. М., 2004.

Структурные компоненты бренда – регулятор социального поведения личности

О.Г. Кузьмина

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Под влиянием потребления брендов формируются новые стандарты жизни, способы коммуникации, изменяются понятия о престиже, успехе и социальной идентичности личности. Три составляющих бренда наполняют его содержание, формируют уникальность и позволяют идентифицировать по сравнению с множеством других товаров и услуг. Однако эти же составляющие выполняют помимо всего прочего еще и роль своего рода манипулятора, управляющего человеческим поведением. Они задают рамки поведения и

формируют иной тип личности. Рассмотрим структурные компоненты, оказывающие влияние на поведение человека.

Бренд как социальное явление представляет собой довольно сложную систему организованных социальных и культурных ценностей, позволяющих манипулировать не только потребительским, но и социальным поведением человека, а также, соответственно, манипулировать его сознанием, установками и прочими индикаторами, характеризующими личностные характеристики индивида. Такая роль бренда определяется структурными составляющими:

- ценностными характеристиками;
- позиционированием в потребительском сознании;
- символикой.

Ценностная компонента – ценностное ядро, влияющее не только на продажи конкретного бренда, но и на рыночную деятельность компании. Чем точнее бренд отражает ценности и своего потребителя, тем точнее он попадает в ценностные смыслы, тем выше вероятность совершения покупки. Такой подход имеет особое значение в современных условиях высокой конкуренции и идентичности продаваемых товаров. Ценностная компонента отражается в позиционировании бренда, его способности привлечь новых потребителей и удержать уже существующих.

Если ценностная компонента является внутренней составляющей, то позиционирование транслирует эту компоненту миру: потребителям, конкурентам и потенциальным потребителям. Выражаемая в одном предложении, слогане, она как магнит притягивает новых приверженных (лояльных) потребителей, либо отталкивает подобно одинаково заряженным частицам клиентов, в случае если позиционирование отражено неудачно, либо не попало в самое ядро ценностных ориентиров потребителя.

Третий культурный компонент – это символика бренда. Зачастую потребитель не знает ценностей бренда, он ориентируется на транслируемую символику, особенно в случае первого контакта с потребителем. Если символика понятна и легко считываема потребителем – бренд, а значит, продукт легко находит своего потребителя.

Сегодня потребление брендов формирует особые культурные идентичности, развивающие особые формы социальной инклюзии, позволяющие включаться в определенные социальные круги. Бренды эксплуатируют потребительские мотивы, порождают необходимость покупать больше и больше, формируют новые стандарты социальной успешности и включенности в современный социум.

Литература

1. Зотов В. В. Ценность бренда. М., 2008.
2. Костылева Н.В. Бренд как социокультурный феномен : социологический анализ / Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. к.с.н. Екатеринбург. 2006.
3. Шерингтон М. Незримые ценности бренда. М., 2008.

Социологический анализ структурной маргинальности

А.М. Куроленко

г. Иркутск, Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет

Трансформация социально-экономической и политической систем современного общества способствует активизации процессов реструктурирования социальных субъектов и формирования новой социальной структуры, что ведет к интенсификации процессов структурной маргинализации и об-

разованию большого количества переходных и периферийных маргинальных групп. Вследствие этого происходит изменение социальной структуры общества в сторону увеличения маргинального сегмента, изучение которого является актуальным с точки зрения исследования трансформирующегося общества и социальных явлений, сопровождающих этот процесс. Важным является то обстоятельство, что образующиеся маргинальные субъекты характеризуются особыми социально-психологическими характеристиками, которые отражаются в поведении и социальном самочувствии индивидов. Пребывание в маргинальном состоянии способствует изменению мировоззрения и формированию у индивидов маргинального поведения. В свою очередь, формы социального поведения значительных масс людей сказываются на социальных процессах в обществе, ведущих к возрастанию уровня социальной напряженности. Выявление маргинальной составляющей в структуре населения современного общества приобретают особое значение и актуальность [1].

Структурная маргинальность характеризует особое положение индивидов или социальных групп в иерархично структурированном социальном пространстве. Это либо промежуточное положение между социальными, структурными единицами, либо самое низкое положение в социальной иерархии. Структурная маргинальность подразделяется на два типа: маргинальность – переходность и маргинальность – периферийность [2].

В работах исследователей понятие «маргинальность – переходность» характеризует социальные ситуации перемещений и связано с маргинальным статусом объекта. Источником возникновения подобных ситуаций является трансформация социальной структуры, «переходное» состояние общества в целом [3]. Данный тип маргинальности возникает в следующих случаях: при переходе индивида из одной среды в другую; при кардинальном изменении образа жизни, вида деятельности, системы социальной коммуникации; при смене социального, профессионального, политического, религиозного статуса. Маргинальность – переходность характеризует определенные ситуации

социальных перемещений и связана с маргинальным статусом субъекта как занимающего промежуточную позицию. Маргинальность-переходность характеризует, во-первых, положение маргинального субъекта, соотнесенное с определенным отрезком времени, во-вторых, состояние перехода от одного способа структурной устойчивости к другому.

Маргинальность, понимаемая как периферийность, предполагает разрушение социальных связей, утрату объективной принадлежности к данной социальной общности. Вне общества, вне его социальной структуры в условиях неизбежной конкуренции в силу разных причин оказываются наименее приспособленные индивиды. Конкурентный порядок поддерживается индивидом, но, испытывая неудачи и затруднения, индивид выбрасывается из него. Процесс постепенного устранения, в конце концов, приводящий индивида к «бегству» от требований общества, характеризуется пораженчеством, успокоенностью и смирением. Это приводит к образованию устойчивых периферийных маргинальных групп. Нисходящая социальная мобильность, доведенная до логического конца, образует социальные группы, находящиеся на «краю» социальной структуры и за границами социально-экономической системы [2].

Таким образом, структурная маргинальность рассматривается как следствие различных социально-экономических процессов, приводящих к изменению социальной структуры общества в результате процессов социальной мобильности. Маргинальность в этом случае определяется как состояние индивидов и социальных групп, либо исключенных из системы общественного разделения труда и пребывающих на социальной периферии (маргинальность-периферийность), либо находящихся в процессе перемещения из одной социальной позиции в другую (маргинальность-переходность) [4].

Литература

1. Галсанамжилова О.Н. Структурная маргинальность в российском обществе: социологический анализ // Дис. на соиск. учен. степ. канд. социологич. наук. Санкт-Петербург, 2007.

2. Галсанамжилова О.Н. К вопросу о структурной маргинальности в российском обществе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Том IX. № 4.
3. Яикова Л.В. Формирование статусных позиций группы малых предпринимателей в современной России // Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социологич. наук. М., 2009.
4. Мельник С. В. Социологический анализ маргинальности в социальной структуре современного российского общества: на примере Приморского края // Дис. на соиск. уч. степ. канд. социологич. наук. Владивосток, 2003.

**Библиографические посредники:
вопросы совмещения форм в информационной среде**

А.В. Кухтина

*г. Краснодар, Краснодарский государственный университет
культуры и искусств*

В современных условиях стремительного развития информационных технологий особую актуальность приобретают информационные посредники, чаще всего сетевые «поисковики», нежели не так давно популярные, их традиционные предки – «библиографические пособия». Однако ведущие библиографы отмечают, что традиционная библиография не может утратить свои позиции, поскольку информационный поиск всегда был и остается одним из важных слагаемых коммуникации, частью любой интеллектуальной деятельности [1]. В русле этого И.Г. Моргенштерн отмечает, что в любом обществе будет потребность в документированной информации, следовательно, сохранится потребность и в информации о документах в целях ориентации в их мире. Соответственно этому в качестве ведущей функции библиографии

исследователь выделяет ценностно-ориентирующую. Рассматривая вопрос о взаимоотношениях традиционной и электронной библиографии, ученый констатировал общность объекта их отражения и единство их функций и сущности. Он подчеркивал, что компьютерные технологии используются при подготовке источников библиографической информации, тиражируемых в виде традиционных библиографических указателей. Вместе с тем процесс библиографирования в электронной библиографии основывается на традиционной методике. Соответственно этому в целях преодоления недостатков и ошибок электронной библиографии И.Г.Моргенштерн призывал сохранить ценный опыт, понятия и термины традиционной библиографии и использовать их применительно к электронной библиографии, а далее и к электронной среде, в структуре которой и развиваются современные информационные продукты [2].

По утверждению Н.В. Лопатиной, происходящие изменения не уничтожают ни библиографию, ни библиографию библиографии как ее сверх уровень, моделирующий существующие информационные связи многоуровневого информационного пространства, напротив, выводят их на новый виток развития. Библиография библиографии как метамодель играет важную роль в сохранности культурного наследия, поскольку сами традиционные библиографические пособия, как отмечал И.Г. Моргенштерн, благодаря своей печатной форме являются историческими источниками. В этом он видел существенное преимущество их перед электронными ресурсами, так как в последних стирается прежняя библиографическая информация [3]. Выступая неотъемлемой частью работы библиотек, подчеркивает Н.В. Лопатина, традиционная библиография библиографии, безусловно, сохраняется, как сохраняются и сами библиотеки [4]. И.Г. Моргенштерн утверждал, что возникновение и освоение новой технологии в библиографировании до сих пор не приводило к отмене прежней, и в начале электронной эры библиографы по-прежнему прибегают к традиционным методам создания и поиска вторичной

библиографической информации. Поэтому в недалеком будущем наряду с развивающейся и действующей электронной технологией сохранится и традиционная библиографическая продукция. Исследователь отмечал жизнеспособность, в частности, карточных ее форм, срок исчезновения потребности в которых, на его взгляд, никто предсказать не сможет [5].

В настоящее время электронная библиография библиографии активно развивается главным образом в виде электронных списков адресов сайтов центральных и региональных библиотек и центров информации, перечней их собственных библиографических пособий (краеведческих, отраслевых, за определенные промежутки времени), путеводителей, подавляющая часть которых содержит ссылки исключительно на ресурсы Интернет. Но и они содержат выборочную информацию, не доступную широкому пользователю. К сожалению, подобные электронные ресурсы подготавливают далеко не все российские библиотеки.

В условиях бурно развивающегося информационного общества и сознания ведущиеся разработки в области электронной библиографии библиографии как современного «информационного поисковика», основываются на практике работы по созданию информационно-библиографических пособий второй степени посредством внедрения новых информационных технологий в привычную структуру, что говорит о гармоничной преемственности форм: традиционной и электронной.

Литература

1. Барышева О.В. Библиография в эпоху электронных коммуникаций // Библиография. 1999. №2.
2. Моргенштерн И.Г. Эволюция библиографической технологии // Библиография. 2006. №1.
3. Моргенштерн И.Г. Автоматизация библиографических процессов // Библиография. 1999. №3.

4. Лопатина Н.В. Библиограф в новых информационных реалиях // Библиография. 2006. №5.
5. Моргенштерн И.Г. Понятийный аппарат библиографической деятельности в электронной среде // Мир библиографии. 2004. №6.
6. Моргенштерн И.Г. У библиографии есть будущее // Библиография. 2001. №1.
7. Моргенштерн И.Г. Электронная библиография: сущность и проблемы развития // Библиография. 2003. №5.
8. Теплицкая А.В. Библиографическая информация: современные каналы распространения и поиска (мировой и отечественный опыт) // Библиотековедение. 2007. №2.

**Влияние средств массовой информации
на формирование личности подростка**

А.В. Нейжмак

*г. Ростов-на-Дону, Педагогический институт Южного федерального
университета*

Проблема влияния средств массовой информации на сознание и поведение человека и последствий от его влияния занимает одно из важнейших мест в современной социальной психологии и социологии. Над ней работают многие известные научные учреждения и организации (ЮНЕСКО, Европейский Институт по изучению СМИ, Национальный Институт психического здоровья США и т.д.).

Огромное количество средств массовой информации и связи, Интернет и другие источники информации накладывают свой «отпечаток» непосредственно на процессы становления личности подростка. Необходимо учитывать, что не все источники поставляют истинно достоверную информацию,

что огромная часть этой информации носит чисто информационный, развлекательный и коммерческий характер [1].

Выступая как важный этап становления личности, подростковый возраст представляет собой сложный процесс личностного развития, отличающийся разноуровневыми характеристиками социального созревания. Уровень возможностей подростка, условия и скорость его социального развития связаны с осмыслением подростком себя и своей принадлежности к обществу, степенью выраженности прав и обязанностей, степенью овладения миром социальных вещей и отношений, насыщенностью дальних и ближних связей, их дифференциацией. По мере взросления у подростка изменяются характер и особенности видения себя в обществе, восприятие общества, изменяются его мотивы и степень их адекватности общественным потребностям.

На сегодняшний день средства массовой информации западного общества, в особенности телевидение и Интернет, формируют «культуру насилия», делают преступное насилие приемлемым и даже оправданным типом жизни для значительной части населения. Данный способ распространения информации резко преувеличивает роль насилия в жизни, посвящая ему большое время; насилие предстает как эффективное средство решения жизненных проблем; создается мифический образ насильника как положительного героя. Эксперты телевидения говорят, что, показывая «спектакль» насилия, они якобы отвлекают от насилия реального: когда человек возвращается в жизнь, она оказывается даже лучше, чем на экране. Таким образом, «создается культура насилия, которая заменяет реальность насилия». Психолог Э. Фромм считает, что показ насилия – попытка компенсировать страшную скуку, овладевшую лишенным естественных человеческих связей индивидуумом. Он «испытывает пассивную тягу к изображению преступлений, катастроф, кровавым и жестоким сценам – этому хлебу насущному, которым ежедневно «кормят» публику пресса, телевидение и интернет. Люди жадно поглощают эти образы, ибо это самый быстрый способ вызвать возбуждение

и тем облегчить скуку без внутреннего усилия. Но всего лишь малый шаг отделяет пассивное наслаждение насилием от активного возбуждения посредством садистских и разрушительных действий» [2].

В результате, человек должен поглощать все большее количество и все более сильных и грубых образов, а поскольку у подростка в этот сложный период его формирования показательно негативные проявления, дисгармоничность в строении личности, свертывание прежде установившейся системы интересов, протестующий характер его поведения по отношению к взрослым, то такое информационное воздействие может отрицательно отразиться на психике, деформировать их самосознание, содействовать агрессивности в подростковой среде.

Литература

1. Безопасность как критерий информационного выбора России в XXI веке. Право и информатизация общества: Сборник научных трудов / Отв. ред. Бачило И.Л. М., 2002.
2. Зелинский С. А. Манипулирование личностью и массами. СПб, 2008.

Особенности функционирования управленческой команды

Е. И. Пилипенко

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Эффективность социального управления зависит, в конечном счете, от того, насколько качественно работает человек-управляющий, насколько обоснованы принимаемые им решения, насколько высоки его организаторские способности, действен контроль за выполнением решений. Следует помнить, что эффективность социального управления в не меньшей степени зависит и от человека-управляемого, насколько ему близки и понятны управленческие

решения, формы стимулирования, методы организации и контроля, насколько ответственно и творчески он относится к делу, которое ему поручено.

В настоящее время управленческая команда из руководителя и подчиненных – главная движущая единица любого процесса, поэтому весьма актуально рассмотреть, от чего зависит успех осуществляемого руководства.

Если обратиться к картине управления на микроуровне, то образуется следующая схематичная модель. Цикл жизни организации, компании таков: 1) *рождение* (реорганизация) – 2) *период созревания* – 3) *золотой век* – 4) *истощение*.

Например, компания может достичь «благоприятной зоны» только при условии, что процесс созревания прошел как надо. Все члены организации должны понимать свои обязанности и уметь работать вместе.

На этапе созревания необходимо правильное руководство. Лидерам же, в свою очередь, надлежит делать все, что в их силах, для объединения членов организации в единое целое. На этой стадии крики и угрозы вредны – для объединения нужна помощь, а не принуждение. Однако вписываются в команду не все. Кого-то придется изолировать, от кого-то – избавиться, причем сделать это надо как можно раньше. Бывает, организации могут застрять в фазе созревания на месяцы и даже годы, а если ими плохо руководят, этот процесс может не завершиться никогда.

Когда же компания созрела, она может плавно перейти в благоприятную зону. В этой фазе роль лидера должна измениться: теперь основная задача – поддержание в команде гармонии. На этом этапе хороший лидер фокусирует внимание на девяти основных факторах, которые и отличают успешную организацию, организацию-чемпиона:

- 1) четкие задачи и согласованные цели;
- 2) открытость и противоборство – что во многих организациях с плохим руководством ошибочно расценивается как агрессия;
- 3) поддержка и доверие внутри организации;

- 4) взаимодействие, не исключающее открытых конфликтов, не наносящих ущерба общему балансу;
- 5) использование разумных методов;
- 6) умение лидера правильно оценивать обстановку;
- 7) регулярный анализ собственных показателей.

Далее следует важнейший показатель, отсутствие которого может привести к развалу любой команды:

- 8) каждый член организации должен представлять собственный прогресс и свой вклад в общее дело;
- 9) активное взаимодействие этой организации с остальными.

Наличие всех этих факторов может продлить «золотой век». Однако никто не может оставаться на вершине вечно. В конце концов любая организация исчерпает свои ресурсы, скорее почивая на лаврах, нежели продолжая борьбу. Или она утратит способность замечать свои недостатки. И тогда здравомыслящие и ценные члены покинут компанию, нарушив существующий баланс. Или внешние факторы, например, хозяйственный или финансовый кризис, приведут к дестабилизации. В этих условиях руководитель должен действовать как можно быстрее, чтобы реформировать команду, а затем вести ее дальше по жизненному циклу и вновь войти в фазу созревания – уже на новом витке.

Никто не обладает абсолютным знанием; профессионализм заключается в том, чтобы при разработке новых идей свести к минимуму существующие пробелы. Можно провести тысячи и даже миллионы расчетов – и это очень важно для разработки хорошей стратегии; превосходство над соперниками заключается не только в умении руководства быстро принять верное решение, дело также в выверенности всей команды в организации – люди должны понимать, что происходит, чего от них ждут и на что они действительно способны, именно это формирует планы организации и влияет на разработку тактики. Большое значение должно придаваться мелочам, ведь любой нюанс

несет в себе важнейшую информацию – все можно вложить в математический расчет, все обстоятельства: определяется набор возможных стратегий, накладываются все дополнительные факторы и, исходя из этого, принимается управленческое решение.

Эксперт может сказать, что везения не бывает, и будет прав: после принятия решения будет предпринята попытка его осуществления, с максимальным использованием при этом малейших шансов. Для рабочего коллектива главное – сконцентрироваться на плане работы и успешно его исполнять. Удача, успех – это всего лишь подготовленное ожидание своего шанса; когда человек задумывается над подобным постулатом, к нему и приходит полное понимание своей миссии в той или иной организации. Профессиональный руководитель сразу же доведет такую мысль до каждого из своих сотрудников, ведь это не просто упрощает осуществление руководства и управленческого процесса, но дает ключ и открытую дорогу к благополучному и бесперебойному функционированию организации.

Что до системы управления в целом, то здесь не к чему мудрить. Важно концентрировать усилия по максимизации эффективности конкретных дел, стратегий, выборов, переговоров и собеседований, деталей организации как процесса.

Вряд ли выражение «работа как праздник» станет расхожим на предприятиях, но преданность делу и увлеченность – как раз то самое, что в первую очередь передается от руководителя подчиненным. А для самого руководителя лучшей наградой за труды будет методично вылепленный в виде единой, эффективной и преданной своему делу боевой единицы рабочий коллектив, превосходящий конкурентов по всем направлениям и сохраняющий лучшие традиции, ведь к хорошему тянется все лучшее.

Для создания здоровой рабочей обстановки в коллективе должен идти интенсивный информационный обмен на всех уровнях управления. Это достаточно тя-

жело, зато прагматично. Свои преимущества необходимо усиливать на всех уровнях, руководителю следует вдыхать жизнь в каждую клеточку своей управленческой команды, и окупаться это будет тем, что все будет делаться как надо.

Секрет успеха, в общем-то, прост: нужно в каждом отделе собрать самоотверженных и талантливых специалистов и организовать работу так, чтобы все отделы действовали как единое целое, чтобы не было никаких секретов, интриг и неуправляемых личных амбиций. Ключевым словом для хорошего менеджера будет являться слово «правильно»: ведь самое главное правильно расставить по местам правильно подобранных людей, а потом правильно организовать их работу.

Литература

1. Карпов А.В. Психология менеджмента. М., 2000.
2. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону, 1999.
3. Кашанов Р.Р. Курс практической психологии. Для высшего кадрового персонала. Ижевск, 1995.

Ценностные представления специалистов социальной работы

О.Б. Подольская, О.Н. Приходько

*г. Шахты, Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса*

Гуманистическая направленность практической социальной работы и тот факт, что основным инструментом профессионала выступает он сам, делает ценностную поддержку необходимым условием эффективности.

Рассмотрим результаты проведенного социологического исследования, цель которого – анализ ценностных ориентаций специалистов социальной работы, практикующих на базе Центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов №1 и Департамента труда и социального развития г. Шахты.

Ряд ценностей в порядке предпочтения выглядит так: справедливость, дружба, толерантность, моральная устойчивость, добро, ценность человеческой личности и сострадание. Незначительное количество респондентов считают, что специалист должен быть гуманным, щедрым и равным. Такое отношение к ценности равенства во многом характерно для античного мировоззрения, центральным понятием для которого являлось «равенство среди равных» и для субъект-объектного типа взаимоотношений социального работника и клиента. Никто из опрошенных не отметил в качестве базовой ценности любовь, под которой большинство респондентов понимает бескорыстие по отношению к другому, что возможно, свидетельствует о расхождении в интерпретации ряда понятий и месте религиозных ценностей в ценностной структуре современного специалиста. Дружбу респонденты также характеризуют как бескорыстные личные взаимоотношения между людьми, отмечают эту ценность как основополагающую, но не используют ее в своей деятельности.

Идеальная модель в сознании специалистов построена на превалировании ценности справедливости и дружбы, а реальный алгоритм работы требует в первую очередь знаний, справедливости и моральной устойчивости. Знание респонденты отнесли к категории необходимых профессиональных качеств, а не ценностей. Под справедливостью опрошенные понимают моральную оценку ситуации (57%) и степень соответствия законам (43%). Гуманность в представлении большинства респондентов – это переживание сострадания в содействии и соучастие. Не исключено, что именно такое понимание гуманности обусловило незначительный выбор этой ценности в предлагаемом списке. Щедрость воспринимается специалистами как желание поделиться с другими (51%), противоположность скупости (26%), и желание помочь всеми способами (23%), но всего 2% опрошенных указали, что реализуют такую ценность как щедрость в своей профессиональной деятельности.

Гуманность и отсутствие крайностей обладают большим значением для реализации в реальной практике специалистов, нежели декларируется в иде-

альной структуре ценностей. Поведение специалистов социальной работы детерминирует либо совесть, либо законодательство. Религиозные заповеди и мнение других людей не являются детерминантами поведения опрошенных.

Частично подтвердившаяся гипотеза исследования состояла в том, что в своей деятельности специалисты социальной работы руководствуются такими ценностями, как добро, справедливость, гуманизм и толерантность, интерпретируя их в соответствии с представлениями античных мыслителей. Эти ценности, выступающие своего рода фундаментом концептуальных подходов современной социальной работы, были выделены нами при анализе трудов Платона, Аристотеля, Цицерона и Марка Аврелия. Все вышеперечисленные ценности, определяющие принципы оказания помощи ближнему и филантропию в античный период распространялись только на свободных граждан. По нашему мнению античные мыслители в своих трудах раскрывали ценности светского характера.

Литература

1. Аврелий М. Размышления. К.: Collegium Artium Ing, Ltd. Черкассы, 1993.
2. Аристотель. Политика. М., 2002.
3. Платон. Государство. М, 2002.
4. Цицерон. О старости. О дружбе. М., 1974.

Каналы поиска работников как фактор конструирования образа профессии¹

Е.Г. Репринцева

г. Самара, Центр исследований рынка труда

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Символическое потребление на рынке труда», проект 10-03-00457а. Исследование проводилось методом полуструктурированных интервью о поведении работодателей при поиске работников.

В рамках теории потребления ситуация найма на рынке труда рассматривается как определенная модель символического обмена. Размещая информацию о рабочих местах, работодатели создают некий образ профессии. Соискатель в этом случае выполняет функцию потребителя информации, интерпретируя ее.

В анализируемой модели под каналом коммуникации понимается определенный маршрут, используемый для передачи сообщения. Коммуникационный процесс может включать несколько акторов, участвующих в доведении сообщения до потенциального потребителя.

Система кодирования понимается как процесс представления информации в виде текстов, образов. Составляя сообщение о вакансии, работодатель определяет важные и значимые характеристики рабочего места или же выделяет профессиональные требования к работникам, тем самым создавая некий образ, как искомого работника, так и рабочего места. Декодирование обеспечивает «расшифровку» передаваемого сообщения теми, кто ищет работу.

Информационные каналы, которыми пользуются работодатели, вносят свою лепту в формирование образа профессии. Использование *личных связей* – канал, восприятие которого основывается на доверии и представлении о том, что «хорошего специалиста можно найти только по знакомству». Здесь велика роль посредника, который в свою очередь транслирует собственное представление, можно говорить о том, что кандидат получает «образ образа». Использование *личных связей* ограничивает круг потенциальных соискателей, так как человек предоставляющий информацию сам решает, кому именно и что рассказывать.

В службу занятости работодатели обращаются при поиске работников невысокой квалификации, поскольку воспринимают ее как организацию, ориентированную на «оказание государственной помощи безработным». Представления работодателей о деятельности *частных агентств* базируются

на стереотипах о высоких ценах на услуги. Редкие случаи обращения формируют образ высококвалифицированных специалистов элитных профессий.

Объявления в средствах массовой информации являются наиболее демократичным посредником на рынке труда. Выбор данного канала обусловлен представлениями работодателей о том, что объявления в СМИ позволяют оперативно осуществить подбор сотрудников, в первую очередь, рабочих профессий. В отличие от других каналов поиска объявления в средствах массовой информации ограничивается лишь минимальным набором символов (слов) о предлагаемой вакансии и характеристиках искомого работника.

Итак, используя тот или иной канал поиска работников в соответствии со своими представлениями, работодатель тем самым пытается сигнализировать о статусе вакантной должности, ее престиже, о требованиях к квалификации соискателя, об уровне ответственности и, косвенно, о возможном размере оплаты труда. Не смеем утверждать, что наименование искомой должности или излагаемые требования к претендентам не играют роли при создании образа профессии. Но и сам выбор канала информационного поиска имеет определенное значение в формировании имиджа профессии, он маркирует рабочее место. Скажем «слесарь», которого ищут через СМИ (или объявления на столбах), это совсем «другой слесарь», поиск которого осуществляется через частные агентства по подбору персонала или по личным связям руководителя (другой набор требований, хотя они и не заявляются работодателем). Уборщиц не ищут по личным связям, а астрономов – по объявлениям в газетах. И соискатели идентифицируют и рефлексировать канал поиска (декодируют информацию). Соответственно, потенциальный работник с высоким уровнем притязаний не станет обращаться по вакансиям службы занятости, даже если они ему известны.

Литература

1. «Общество потребления»: Baudrillard J. Selected Writings. Edited by Mark Poster. Cambridge, UK: Polity Press, 1996.

- Аврамова Е.М., Вернаховская Ю.Б.* Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания//Социологические исследования. 2006. №4.
2. Государственные и частные службы занятости на рынке труда. Исследование эффективности формальных посредников при трудоустройстве /Под ред. В.Кабалиной и И.Козиной. М., 2000.
 3. *Кабалина В.И.* Трудовая мобильность: организационные, институциональные и социально-структурные факторы / <http://www.nir.ru/sj/sj/sj3-4-99-kab.html>. 1998.
 4. *Козина И.М.* Реструктурирование рынка труда и каналы мобильности // Занятость и поведение домохозяйств: адаптация к условиям перехода к рыночной экономике в России / Под ред. Кабалиной В.И., Кларка С. М., 1999.
 5. *Красильникова М.Д.* Работодатели о современном состоянии рабочей силы и профессиональном образовании//Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. №3.
 6. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Оценка работодателями качества профессиональной подготовки работников/<http://education-monitoring.hse.ru/docs/Krasilnikova.pdf>. 2005.
 7. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Спрос на рабочую силу – мнение работодателей. Информационный бюллетень. М., 2007.
 8. *Роцин С. Ю., Солнцев С. А.* Рынок труда топ менеджеров в России: между внешним наймом и внутренним продвижением // Российский журнал менеджмента. 2005. Том 3. №4.
 9. *Роцин С.Ю., Маркова К.В.* Выбор каналов поиска работы на российском рынке труда. Москва, 2004.

10. Требования работодателей к системе профессионального образования / Под ред. Клячко Т.Л., Красновой Г.А. Серия «Управление. Финансы. Образование». М., 2006.
- 11.12. *Тюрина И.О.* Российский рынок рекрутерских услуг: вчера и сегодня //Социологические исследования. 1997. № 5.
- 12.13. *Тюрина И.О.* Кадровый менеджмент: процесс отбора персонала//Социологические исследования. 2000. №4.

Сленг в студенческой среде

Л.В. Сажина, К.Н. Гараева

г. Ростов-на-Дону, Педагогический институт

Южный федеральный университет

Одним из главных средств выражения является язык, который воплощается в речи. Особенно это касается студенческой молодежи, у которой на сегодняшний день очень популярным является сленг, который становится в определенных социальных ситуациях единственным средством общения, заменяя литературный русский язык. Постоянное общение на сленге постепенно обедняет речь молодых людей, делая ее однообразной и невыразительной. Возникает опасение со стороны многих ученых-филологов, педагогов, социологов, что молодежный сленг в случае его постоянного употребления может привести к падению культуры, поскольку влияние языка на культуру и культуры на язык взаимно и постоянно, именно поэтому сейчас принято использовать термин «лингвокультура».

Термин «сленг» является калькой английского «slang», обозначая определенную разговорную часть лексики. В нее входит лексика, на которой общаются определенные субкультуры (школьники, студенты) и профессиональные группы («компьютерщики», врачи и т.д.). Студенческая молодежь зеркально отражает культуру всего общества, поэтому речь студентов – это

весьма важный показатель культуры страны, тем более что именно на этот сегмент молодежи возлагается ответственность за будущее нашей страны. Не менее важным является, что сегодняшние студенты – это будущие родители, то есть воспитатели следующих поколений, и от их речи будет зависеть, на каком языке будут говорить в России через 20-30 лет. Сленг весьма подвижен в своем развитии и несколько отличается в своих лексических значениях между студентами-гуманитариями и так называемыми «технарями». По данным социологического опроса, проведенного среди 120 опрошенных студентов технических и гуманитарных факультетов ПИ ЮФУ, постоянно в своей речи употребляют сленг 24,1% студентов технических факультетов и 15% респондентов гуманитарных факультетов. 15% студентов технических факультетов употребляют сленг часто, а среди студентов гуманитарных факультетов таких оказалось 14,1%; 9,1% респондентов технических факультетов ответили, что употребляют сленг в речи иногда, подобным образом ответили 7,5% гуманитариев. Интересен тот факт, что редко употребляющих сленг среди опрошенных студентов технических факультетов – 1,6%, а среди студентов, изучающих гуманитарные дисциплины – 13,3%. Кроме того, большинство студентов с техническим уклоном ответили, что начали чаще употреблять сленг после поступления в вуз (34,1%); немногим отличаются в этом отношении и гуманитарии, среди которых 30% начали интенсивнее употреблять сленг после поступления в университет. Все опрошенные нами студенты употребляли сленг и до поступления в вуз. Среди респондентов технических факультетов их оказалось 15,8%, а среди гуманитариев – 20%. Наше исследование не выявило значительной разницы в причинах, по которым студенчество употребляет сленг между студентами технических и гуманитарных специальностей. Так, 32,5% студентов технических специальностей употребляют сленг под влиянием интернета. Среди гуманитариев эта цифра составила 36,6%; 17,5% молодежи, изучающей технические дисципли-

ны, ответили, что употребляют сленг по причине общения в молодежных компаниях, так же ответили и 13,3% гуманитариев.

Сленг является активной частью речевой деятельности студентов. Считаем, что необходимо введение дисциплин по выбору студентов, которые дадут возможность улучшить культуру речи студентов, расширят представления о нюансах и богатстве русского языка и позволят будущим специалистам овладеть лингвистическими компетенциями в области своего родного языка.

Музей в культурной политике региона

В.А. Саркисов

г. Краснодар, Краснодарский краевой художественный музей

имени Ф.А. Коваленко

Музеи как культурная организация являются и объектами и субъектами в области культурной политики. Для Краснодарского края в формирующейся модели культурной политики региона происходит перемещение акцентов на создание условий для саморазвития культуры и культурных потребностей. Музеи стали меньше обращать внимание на фондовые коллекции, и больше – на посетителя. Они ставят перед собой задачи продвижения и позиционирования, опираясь на новые технологии, развивая проектную деятельность. Изменения в музейной работе диктуют изменения в культурной политике власти.

На протяжении последних десятилетий осуществлялись попытки видоизменить традиционные формы музеев и музейной деятельности, привести их в соответствие к новым культурным ситуациям, которые периодически и возникают в процессе развития культуры и социума.

Цель сообщения – очертить исследовательскую проблематику вопроса, связанную с выяснением амбивалентной роли современного музея, как субъ-

екта и объекта культурной политики региона и предполагает исследование следующих проблем.

Первая из них – это изучение общего состояния музейного дела в регионе, рассмотрение типологии кубанских музеев, обозначение роли каждого типа музея в рамках реализации культурной политики региона. На современном этапе для развития музеев, таких как Краснодарский краевой художественный музей имени Ф.А. Коваленко, Новороссийский государственный исторический музей-заповедник, Тимашевский музей семьи Степановых, Таманский музейный комплекс характерно превращение их в довольно успешные коммерческие предприятия, живущие по законам рыночной экономики и оценивающие эффективность своей деятельности исходя из экономических показателей.

Исследование музеев Кубани основывается на анализе некоторых (наиболее известных или репрезентативных) музеев края. Такой выбор объясняется тем фактом, что именно в рамках региональной культурной политики музей выступает в роли репрезентативного выразителя местных культурных тенденций. Музей рассматривается как носитель городской культуры, как части города, как части комплекса культурных событий. Важно отметить, что при сокращении научных исследований наметилась тенденция превращения музея в центр проведения досуга. Для успешной деятельности музея в нем должны появляться новые проектные направления работы, ориентированные на динамику социально-экономической ситуации в регионе [1].

Города Кубани остро нуждаются в создании и поддержке привлекательного и уникального имиджа, что способствует улучшению финансирования, развитию туризма, предпринимательства. В последнее время появляются музейфицированные территории, которые рассматриваются привлекательным объектом культурного туризма, например Атамань – этнотуристический комплекс казачей станицы на Таманском полуострове, Александровская крепость – уникальный исторический памятник на территории Усть-Лабинского

района, входящий в состав Усть-Лабинского краеведческого музея. Кубань получает новые стимулы для социально-экономического развития, выполняя задачу привлечения источников дохода в лице инвесторов, туристов. Музеи в городской культуре ищут новые способы формирования своего имиджа, территориального бренда, занимаются маркетингом своих территорий [2]. Все эти факторы позволяют создать туристическую и инвестиционную привлекательность Кубани.

Сегодня стоит задача полнее использовать для развития культуры ресурсы не только государства, но и общества в целом. Данное исследование позволит не только определить роль музея в культурной политике, но и станет основой для включения в программы практических действий по обогащению культуры края, в которых музеям будет отведена роль важного ресурса в развитии региона.

Литература

1. Булавина Д.М. Проектная деятельность в системе государственной культурной политики // Государственная служба и государственность: Материалы совместной междисциплинарной аспирантской конференции РАГС – СЗАГС. Вып. 3. СПб., 2004.

2. Макарова И.И. Брендинг территорий и развитие региональных музеев в современной России // // Актуальные проблемы развития общества: экономика, право, социология и философия: Сборник научных статей по итогам международной конференции, г. Волгоград, 29-30 сентября 2011 г.: В 2 ч. Ч. I / Под ред. Бельских И.Е., Гуляихина В.Н. Волгоград, 2011.

Влияние социокультурных процессов на динамику ценности студентов

П.Ю.Тазов

г. Москва, Институт социологии РАН

Рассматриваются социокультурные процессы, анализируется их влияние на ценности студентов. Социокультурные процессы рассматриваются в контексте теории измерений социокультурного поля, представленной С.Шаммом. В рамках социетальной системы рассматривается влияние первичных групп на ценности студентов. Социокультурные процессы оказывают существенное влияние на личность, общество и социальные общности. Социокультурные процессы затрагивают личность, культуру и общество.

Социокультурные процессы связывают личность и общество с различными изменениями и влияют на формирование ценностей. Стремительность изменений в российском обществе и мире приводят к необходимости осмысления социокультурных процессов в контексте динамики ценностной системы личности и социальных общностей. Студенты как наиболее восприимчивые к изменениям в обществе и чувствительные к социокультурным изменениям подвержены влиянию социокультурных процессов на ценности и их динамику.

Анализируя влияние социокультурных процессов на ценности студентов, стоит остановиться на состоянии неопределенности, которое усиливает индивидуализм и усиливает ориентацию на первичные группы (семья), на достижение индивидуальных целей – материального благополучия, ослабевая ценности, которые связаны с достижением общественных целей и задач. Состояние неопределенности и индивидуалистичности является одними из характеристик общества «растекающейся модернити» у З.Баумана, где социальные коммуникации крайне динамичны и не привязаны к определенному месту.

В обществе «растекающейся модернити», реализация роли целиком строится на мотивации самого носителя роли, сама идентичность индивидуализируется, становится вещью «для себя», ни коим образом не обязывая самого человека осуществлять социальные действия. «Смысл «индивидуализации» состоит в освобождении человека от предписанной, унаследованной и врожденной предопределенности его социальной роли» [1].

Согласно исследованиям 1981 и 2008 г. [2] прослеживается изменение значимых личностных и социальных качеств, которые необходимы для достижения успеха и благополучия в жизни. Больше чем в 3 раза увеличивается значимость такого качества как «умение приспособливаться – 35,4% в 2008 и 9,4% в 1982 г.,» связи с нужными людьми» – 45,3% в 1982 и 2008 г., 13,8% в 1982 г., в два раза повышается значимость качества «забота прежде всего о себе», 10,5% в 1982 и 21,4% в 2008 г. И понижается значимость таких качеств как отзывчивость, чуткость к другим людям – 48,1% в 1982 и 21,3% в 2008 г. Кроме того, согласно многочисленным исследованиям в период 2000-2008 гг. наблюдался рост значимости ценности семьи, ценности материальной обеспеченности у студентов, что говорит о сдвиге ценностной системы на социетальный уровень.

Влияние социокультурных процессов в условиях современности главным образом направлено на формирование индивидуалистичной модели внутреннего мира, являющейся следствием неопределенности и «колонизацией общественного индивидуальным», по З.Бауману, что приводит ориентацию ценностной системы на достижение целей собственного благополучия.

Литература

1. Ulrich Beck, Risikogesellschaft: Auf dem Weg in eine andere Moderne [1986]. Цит. по английскому переводу Марка Риттера (Ulrich Beck, Risk Society: Towards a New Modernity, London: Sage, 1992).
2. Всесоюзное исследование, проведенное ИСИ АН СССР в 1981 – 1982 гг.

Акции протеста против строительства Охта-Центра¹

А.А. Фролов, А.В. Соколов

г. Ярославль, Ярославский государственный университет

им. П.Г.Демидова

Средства массовой информации являются зеркалом социальной действительности. Не будучи отраженным в нем, событие не существует для большинства людей. В ходе исследования были изучены материалы сообщения о протестной компании против строительства Охта-Центра в Санкт-Петербурге на базе «Интегрум» и института «Коллективное действие» [1] методом ивент-анализа [2] за период июль 2006 – апрель 2011 г. В результате проанализировано 4972 сообщения о данном протесте.

За 5 лет протеста наблюдались 2 периода обострения конфликта, которые сопровождались бурными всплесками – осенью 2009 г., когда было более 300 сообщений ежемесячно и в декабре 2010 – около 250 сообщений.

Что касается категорий СМИ, которые информировали о протесте, то почти 70% от общего количества сообщений по данной теме было найдено в трех категориях: региональная пресса (23%), центральные интернет-издания (21%) и региональные интернет-издания (24%). В каждой из них было более 1000 сообщений. Примерно 500 сообщений – в центральной прессе (11,4%) и центральных информагентствах (8,3%), и по 200 сообщений в региональных информагентствах (6%) и [на центральном ТВ и радио online](#) (5%). Освещение было и в зарубежных интернет-изданиях – 61 сообщение, информагентствах и прессе СНГ по 7 сообщений и зарубежной прессе – 6, что составило 1,3% от всего массива.

По результатам анализа сообщений найдено всего 32 протестных действия. Это позволяет говорить о том, что СМИ не полностью отражали

¹ Статья подготовлена в рамках исследования, финансируемого за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-4928.2011.6

протестную активность – за период с 2006-2011 гг. была в среднем только 1 акция в 2 месяца. В действительности, учитывая размах конфликта, акций было значительно больше.

Наиболее распространенной формой протестного поведения был митинг – 21 раз (66% от общего количества прошедших акций протеста), следующей по популярности стали публичные слушания, прошедшие 4 раза (12,5%), пикеты – 3 раза (9%), шествия – 3 раза (9%), 1 раз сбор подписей (3%).

На протяжении четырех лет прямых столкновений конфликтующих сторон не было, все акции, за исключением одной, были санкционированными и без применения силовых методов. Противоречия между сторонами разрешались по большей части через суд. За весь период конфликта наблюдается нейтральная реакция властей на акции протеста. По сообщениям в СМИ в среднем в акциях протеста участвовало 300 человек, а всего за 4 года в протестных акциях приняло участие около 18500 человек.

Наиболее активными организаторами выступали общественные движения – «Движение гражданских инициатив», «Живой город», «Охтинская дуга», зачастую вместе с ними действовали партии КПРФ и «Яблоко». Некоторые акции проводились инициативными группами граждан, в поддержку выступали активные общественные и культурные деятели России.

Результатом всех противоборств стало празднование победы активистами движения против строительства «Охта-центра». Анализ показывает, что при достаточно небольшом указанном количестве акций, прошедших за 5 лет, в них приняло участие большое количество граждан, общественных организаций и деятелей культуры. Большая часть информации (почти 50% сообщений в СМИ) представлена центральными и региональными Интернет изданиями.

Литература

1. Сайт Института «Коллективное действие» // www.ikd.ru
2. Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование: учебное

Социокультурные репрезентации жизненных стилей

К.И. Чепурова

*г.Саратов, Саратовский государственный социально-экономический
университет*

Обзорно изложим результаты нашего исследования, направленного на изучение жизненных стилей молодежи и их проекций – жизненных и музыкальных предпочтений. Исследование включало интервью со студентами первокурсниками и интервью со студентами-дипломниками трех саратовских вузов; интервью с работающими студентами-заочниками, интервью с работающей молодежью, занятой в различных сферах деятельности. Обосновывая принцип организации выборки, мы исходили из того, что музыка в структуре досуга молодежи занимает ведущее место. Учитывая, что возраст информантов является периодом формирования социально-психологической зрелости, мы опирались на мнение Б.Г.Ананьева, который, описывая генез статуса человека, отмечает, что этапы формирования социально-психологической зрелости могут сопровождаться изменениями статуса: эффектами отдаления от старого статуса родительской семьи и преодоления прежнего жизненного уклада, что сопровождается переосмыслением ценностей и жизненных целей, расширением и детализированием жизненных планов и в итоге ведет к формированию различных жизненных стилей [1].

Мы избрали метод интервью, позволяющий оценивать не только факты, но определять эмоциональный настрой информантов. Поскольку с позиций качественной социологии каждая из особых человеческих ситуаций оказывается уникальной, содержащей специфический и особенный социальный опыт, особые переживания, которые в совокупности и структурируются в специфический «жизненный мир». Именно «жизненный мир» и оказывается

объектом исследования [2, с.389]. Мы полагаем, что прошлый опыт, практика переживаний могут быть поняты лишь через изучение индивидуальных судеб представителей групп, их особенностей восприятия, поведенческих проявлений в рамках общего социального контекста и данной социально-экономической ситуации. Опыт людей является лишь одним из фрагментов общего социального опыта, который оказывается включенным в контекст социального пространства и описывается через его социальные разметки. Совокупность подобных социальных практик и складывается в мозаику социальной картины общества. Поэтому общий фокус исследования – частное и особенное в описании целостной картины социальных практик, в том числе и музыкальных.

Мы предпочли метод полуструктурированного интервью, предполагающий наличие общего плана беседы, последовательность и конструкцию вопросов. Данные, полученные в ходе исследования, анализировались по блокам вопросов, которые включало интервью. Мы выделили пять блоков вопросов под общим названием: жизненный стиль – жизненный план, жизненная стратегия, жизненный успех; жизненный стиль – культурное наследие; жизненный стиль – статус, отражение социально-экономического плана статуса, демонстративное потребление; жизненный стиль – целостный образ личности; жизненный стиль – музыкальные предпочтения, музыкальное потребление; жизненный стиль – инсценирование. Нами разработана собственная классификация жизненных стилей молодежи. Основанием для разработки авторской типологии послужили музыкальные предпочтения молодых людей. Основополагающими для типологии были следующие признаки: устойчивость музыкальных предпочтений; ценностная определенность и особенности практик музыкального потребления. Выделено пять социотипов: «испытатели», «ценители опыта», «любители тусовок», «социально зрелые», «нормативные». С нашей точки зрения, устойчивый жизненный стиль формируется к 27-30 годам, поэтому четыре сегмента в нашей типологии занима-

ют жизненные стили именно этой возрастной группы. Безусловно, предложенная типология жизненных стилей молодежи не является исчерпывающей, но может быть принята в качестве рабочей при исследовании этого феномена.

Литература

1. Рыбалко Е.Ф. Возрастная и дифференциальная психология. СПб., 2001.
2. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 1998.

Методологические особенности исследования подростков в российской социологии

А.М. Чканикова

г. Москва, Российский государственный гуманитарный университет

Востребованность и популярность изучения молодежи в современной российской социологии практически не вызывает сомнений. По мнению В.Ф. Левичевой, за последние годы в России «развиваются социология семьи и социология молодежи». «Нередки бессодержательные, оторванные от жизни и, прямо скажем, сервильные диссертации, посвященные проблемам образования» [1, с.135].

При изучении проблем образования существенное место занимают подростки с присущей им потерей интереса к обучению, девиантным потенциалом и т.п. Как социальная группа, подростки обладают рядом особых качеств, свойственных данному этапу жизненного цикла человека и усложняющих процесс получения достоверной социологической информации. Исследователи часто говорят о подростках, как о рискованном, сложном, «ускользающем» объекте исследования. Психологи утверждают, что «чувство собственной уникальности и боязнь быть непонятым... делают подростка плохим партнером по диалогу» [2, с.74].

Сам подростковый возраст занимает пограничное положение между детством и взрослостью. Это требует от исследователя особого внимания к методологии эмпирического исследования. На практике же, напротив, методы изучения подростков недостаточно обосновываются, базируются на интуиции исследователя, принятой традиции и т.п.

Подростки нередко исследуются опосредованно, то есть об актуальных темах подросткового возраста опрашиваются взрослые, а не сами подростки. Такой путь далеко не всегда способен полностью решить поставленные перед исследователем задачи. В случае выбора подобной стратегии возникает риск по итогам исследования получить лишь рефлексию взрослых относительно нового поколения, которая может существенно отличаться от сконструированной картины мира самих подростков.

Для получения достоверной социологической информации о подростках опосредованных исследований явно недостаточно, а при проведении непосредственного исследования следует прилагать специальные усилия в области методологии и методики. В исследованиях непосредственно самих подростков (при наличии обширного массива социологических данных) часто используются методы, методики и исследовательские техники, применяемые при исследовании взрослых без специального обоснования этого шага.

Можно предположить, что методология исследования подростков в современной российской социологии разработана недостаточно. В методических пособиях исследования подростков, в описании методов их исследования встречается ряд разногласий. Методические рекомендации по исследованию подростков разрозненны, противоречивы и не стандартизированы.

Изучение молодежи и подростков, в частности, в условиях недостаточной и разрозненной информации о методологических особенностях исследования этой группы требует осуществления специального метаанализа имеющихся эмпирических исследований, систематизирующего проблемы методологического обоснования изучения подростков.

Литература

1. Левичева В.Ф. Докторские диссертации по социологии в 2008 году: комментарии эксперта // СОЦИС, 2010. №9.
2. Пирмагомедова Э.А. Безопасный подросток: теоретико-эмпирическое исследование. Ростов-на-Дону, 2010.
3. Щеглова С.Н. Как изучать детство? Социологические методы исследования современных детей и современного детства. М., 2000.

Социальная работа как социокультурный феномен

К.В.Хадисова

г. Грозный, Чеченский государственный университет

Человечество прошло эволюционное развитие в осознании, что оказание помощи нуждающимся является безусловным долгом и обязанностью общества. И только в начале XX в. в жизнь проникло убеждение, что социальная помощь есть более широкое понятие и не ограничивается понятием «благотворительность», что существует необходимость профессиональной помощи социально уязвимых слоев населения, поддержание уровня жизнеобеспечения нуждающихся.

Ценность и сущностное содержание социальной работы определяется общечеловеческими, гуманистическими идеалами и неразрывно связаны с понятием гуманизма, духовности, блага, милосердия и справедливости, сострадания, помощи и поддержки нуждающихся. Социальная работа в широком смысле представляет собой нравственный прогресс человечества. Как отмечает К.В.Кузьмин и Б.А. Сутырин: «Социальная работа несет в себе цивилизационное назначение: она обеспечивает поддержание и обеспечение социального мира и равновесия в обществе, недопущение и предупреждение социальных конфликтов, нейтрализацию дестабилизирующих факторов»[1, с.12].

Социальная работа в российском обществе – это новый культурный и профессиональный феномен. Несмотря на то что в России социальная работа как профессиональная деятельность и научное направление оформилась относительно недавно, на протяжении истории она была представлена существованием широкой картиной различных парадигм помощи и поддержки, взаимопомощи, общественной и благотворительной деятельности, а также деятельностью отдельных филантропов.

Социальная работа есть отражение посреднического взаимодействия общества и государства, духовно-нравственный фактор функционирования социального механизма, эффективного функционирования общества.

Как отмечает Е.И.Холостова: «Социальная работа является особым видом деятельности, цель которой – удовлетворение социально гарантированных и личностных интересов и потребностей различных групп населения, создание условий, содействующих восстановлению или улучшению способностей людей к социальному функционированию» [2, с.219].

Для теории и практики социальной работы важное значение имеет целостное осмысление проблем человека, общества, его отдельных слоев. В связи с этим методология социальной работы базируется на мультидисциплинарном подходе и использует знания философии, этики, антропологии, медицины, социологии, права, педагогики и психологии и др.

Парадигма деятельностных форм достаточно обширна и зависит от социокультурного понимания роли и задач социальной работы как института помощи в той или иной области.

Социальная работа имеет этико-философские, гуманистические истоки и в современном мире выполняет важную роль стабилизатора общественного развития, способствует созданию благоприятных условий для развития человека, поддержанию уровня жизнеобеспечения нуждающихся категорий населения, уменьшению социальной дифференциации, обеспечению прав челове-

ка и социальной справедливости, благополучному социальному функционированию всех членов общества.

Литература

1. Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы. М., 2006.
2. Холостова Е.И. Социальная работа. М., 2009.

Социальная память как фактор социокультурной адаптации молодых мигрантов в поликультурном пространстве Северо-Кавказского федерального округа

Е. Ю. Шмена

г. Ставрополь, Северо-Кавказский социальный институт

В связи с динамикой территориального перемещения масс людей миграция представляет одну из важнейших проблем общероссийского и локального характера. В современных условиях наблюдается активизация региональных миграционных процессов, где субъектом выступает молодежь, как социально активная категория населения.

В данной ситуации миграция воспроизводится как сложный процесс, затрагивающий и корректирующий не только стороны социально-экономической, политической, культурной жизни регионального сообщества, но и духовную сферу молодых мигрантов, чья социализация осуществляется в условиях повышенной социальной мобильности. Попадая в новое сообщество, индивид приносит с собой багаж знаний, умений, культурных стереотипов, которые сопровождают процесс адаптации в нем. Способность мигрантов к воспроизведению приобретенных в прежних сообществах аксиологических, когнитивных, социальных норм и практик в ходе социального взаимодействия и ком-

муникации составляет его социальную память, которая может стимулировать и сдерживать их приспособление к жизни в других сообществах.

В СКФО, где проживает более 300 национальностей, со своими отличными от других традициями, уровнем образованности, навыками, культурой и политическим устройством, характерной особенностью последнего времени является усиление миграционной подвижности молодежи, доля которой в числе общего трудоспособного населения составляет 44,7% [1]. Это выражается в устремленности представителей различных территориальных образований в культурные и экономические центры внутри региона. Приоритетными целями миграции являются обучение в вузе, получение работы.

Традиции и практика взаимодействия представителей различных территориальных образований округа сохраняет образцы позитивного общения и взаимной адаптации, которые в современный период не поддерживаются опытом молодых людей, родившихся в постсоветский период.

Индивид, являясь непосредственным участником миграционного потока, создает модель своей адаптации, основываясь на социальном опыте, полученном в своем родном сообществе, его культуре, семейно-родовых традициях, артефактах, интегрируя их в новые социальные отношения. Это усиливает проблемы межкультурного взаимодействия, противоречий социальных интересов и сдерживает адаптационные процессы, что требует поиска и обоснования оптимальных форм адаптации на основе коллективной памяти взаимодействующих групп.

Немаловажно исследование роли и места социальной памяти в процессе социокультурной адаптации молодых мигрантов, определение оптимальных моделей их поведения и взаимодействия в поликультурном социальном пространстве.

Исследование социальной памяти как фактора и духовного детерминанта социокультурной адаптации молодых мигрантов в поликультурном региональном сообществе предполагает использование фундаментальных разрабо-

ток по проблемам социализации и адаптации личности, социальной идентификации, социальной деятельности. В контексте исследовательских задач представляется концептуально важным положение Э.Дюркгейма о том, что социальная реальность не сводится к совокупности индивидов и отличается наиндивидуальностью. Это позволяет выделить духовные основания реальности, к которым относится социальная память. Ее изучение в контексте миграции базируется на систематической концепции М.Хальбвакса, выделяющей связь между социальной группой и коллективной группой и отражающей реконструирующую функцию памяти.

В российских условиях, где социальные трансформации накладываются на усиление миграционных процессов, субъектом которых является молодежь, актуализируется необходимость поиска способов социального взаимодействия в новых сообществах на основе форм социальной памяти, сложившейся в процессе социального взаимодействия и поддерживающей его устойчивость и стабильность.

В этом русле рассматривается концепция Т. Парсонса о функциональных связях социального действия, где выделяются механизмы социализации (инкультурации), регулирующие взаимодействие (взаимопроникновение) между личностью и культурой; социальной интеграции (адаптации и инновации), определяющие взаимоотношения между социальной организацией и личностной подсистемой; социокультурной регуляции, в том числе ценностно-нормативной регуляции и легитимации.

Необходимо выявить и четко определить образцы и артефакты социальной памяти мигрирующей молодежи в конкретном сообществе, которые способствуют адаптации и которые ее сдерживают. Социокультурная адаптация групп молодых мигрантов (студентов, рабочих) из территорий СКФО проходит по-разному вследствие различия социального опыта и культуры. Анализ моделей поведения мигрантов, основанный на артефактах социаль-

ной памяти, объясняет особенности поведения мигрантов в новом социальном пространстве.

Литература

1. Шелкоплясова Г.С. Диверсификация – основа развития макрорегиона / www.confcontact.com
2. Кознова И.Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства. М., 2000.
3. Соколов А.В. Структура социальной памяти общества. Информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам» / www.window.edu.ru

Миграция и региональный политический процесс в Ставропольском крае

А.В. Щербакова

г. Москва, Российский государственный социальный университет

Миграционные процессы являются одним из наиболее значимых геополитических факторов, влияющих на социально-политическую ситуацию в Северо-Кавказском регионе, так как они стали более интенсивными и порождают социальные проблемы, неизбежно возникающие при перемене места жительства. Специфика миграционной ситуации обусловлена такими особенностями региона, как привлекательные геоклиматические условия; высокая плотность населения; сохранение темпов прироста населения; многонациональность населения; сложность социально-экономической ситуации; наличие целого ряда очагов межэтнической напряженности; обострение вызовов и угроз национальной безопасности.

Специфика миграций на Северном Кавказе определяется прежде всего особенностями его геополитического положения. Уникальное местонахождение

ние Кавказа с древнейших времен уготовило ему особую роль перекрестка цивилизаций, центра взаимодействия разнообразных этнических, экономических и политических процессов.

Наличие многочисленных межэтнических конфликтов в приграничных территориях составляет негативный аспект геополитического положения Северо-Кавказского региона. Народы, оказавшиеся в зонах конфликта, рассматривают Россию и Северный Кавказ как надежное укрытие. Это вызывает вынужденные миграции как пришлого населения, так и коренных народов. Межэтнические конфликты на территории самого Северного Кавказа усугубляют негативные последствия его геополитического положения, превращая его в район этнической катастрофы.

В последнее десятилетие для Северного Кавказа стала актуальной проблема незаконной миграции. В настоящее время на Северном Кавказе сложились крупные иммиграционные общины. Их существование порождает множество негативных явлений. Особую тревогу вызывают организованные структуры враждующих между собой землячеств иностранцев из ближнего и дальнего зарубежья. Их члены, зачастую имеющие опыт ведения боевых действий, уже сейчас способны оказывать влияние на обстановку в регионе. Большую опасность представляет растущая политическая активность ряда организованных иммигрантских общин.

Ставропольский край занимает одно из первых мест по числу вынужденных переселенцев, прибывших в край в 90-е гг. после распада СССР на постоянное место жительства. Их вхождение в новый социум осуществлялся в сложных не планируемых условиях, поэтому проблемы интеграции являются острыми, проявляются на личностном, групповом и общественном уровнях.

Главная особенность процесса интеграции мигрантов и представителей этнических меньшинств на Северном Кавказе заключается в том, что это один из самых многонациональных и многоконфессиональных регионов не только России, но и мира. Кроме того, среди многих групп населения сильно актуа-

лизирована этническая идентичность, что зачастую приводит к обострению межнациональных противоречий.

В работе по регулированию миграционных потоков, адаптации и интеграции вынужденных переселенцев государственным службам необходимо работать в тесном контакте с общественными организациями, представителями научной среды. Миграция населения является одним из факторов, характеризующих социально-политическое положение региона, а значит оказывающим влияние на его безопасность.